

3 (Даг)

С-28

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОТДЕЛ «ЗНАК ПОЧТА» ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ им. Г. ЦАДАСЛА

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ
СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ
ОБЩИН ДАГЕСТАНА
В XVIII—НАЧ. XIX в.**

Махачкала 1961

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР
ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА
И ЛИТЕРАТУРЫ им. Г. ЦАДАСЫ

9 (Дэп)

0-28

Экземпляр
Чит. зала

**ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ
СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ
ОБЩИН ДАГЕСТАНА
В XVIII—НАЧ. XIX В.
(СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)**

Махачкала
1981

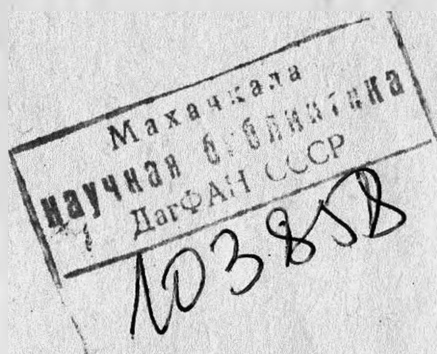
Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДАГЕСТАНА
(досоветский период)

Ответственный редактор
профессор В. Г. Гаджиев

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

В. Г. Гаджиев

СОЮЗЫ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН ДАГЕСТАНА

(Проблемы, история изучения, перспективы)

«Вольное общество Дагестана, термин, введенный русскими историками и этнографами для обозначения объединенных сельских общин полупатриархально-полуфеодального типа в Дагестане (аварцев, даргинцев и лезгин), сохранивших независимость от соседних феодальных владетелей (ханов)», — говорится в Большой Советской Энциклопедии¹. Эту дефиницию почти дословно повторяет и Советская Историческая Энциклопедия, указывая лишь на то, что вольные общества сохраняли «относительную независимость» от соседних ханов². Однако не всегда и не все дореволюционные историки называли аварские, даргинские и лезгинские союзы сельских общин «вольными» обществами. Участник похода Петра I в Прикаспие, член комиссии по урегулированию русско-турецкой границы, проживший в Дагестане более 8 лет, И. Гербер называет союзы сельских общин так же, как и феодальные владения Дагестана — «territorium»³ (что в переводе с лат. означает — земля, страна, край, область, территория). Действительный член русской Академии наук И. А. Гюльденштедт, побывавший на Кавказе в 1770—1773 гг., назвал их «дистриктами», т. е. низшей административно-территориальной единицей в России XVIII в.⁴ «Лезгинскими дистриктами» называет Джаро-белоканский союз сельских общин и капитан Львов⁵. Кизлярский комендант в работе «Описание Дагестана», написанной в 1804 году, именует союзы сельских общин Дагестана «республиками»⁶.

¹ БСЭ, т. 5, с. 340.

² СИЭ, т. 3, с. 684.

³ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов, между Астраханью и р. Курой находящихся» как исторический источник по истории Кавказа». М., 1979, с. 262.

⁴ СЭС, с. 401.

⁵ ГДИД, с. 364.

⁶ ИГЭД, с. 220, 226.

Главнокомандующий на Кавказе ген. Паулуччи в своих официальных донесениях 1812 г. называет их «республиканскими обществами лезгинцев»⁷. Видный кавказовед С. Броневский в своем широко известном двухтомном труде называет их «федеративными республиками»⁸. Анонимный автор опубликованного в 1824 г. очерка, имея в виду Джаро-белооканские общества, считает их «федеративными республиками»⁹. Джаро-белооканцы, писал в 1830 г. полк. Коцебу, «образовали род федеративной республики»¹⁰. Капитан генерального штаба обозреватель Мочульский называл союзы сельских общин Дагестана «федеративными союзами». И лишь начиная с 40-х годов в историко-этнографической литературе сельские общества Дагестана все чаще и чаще стали называться «вольными» обществами. Однако некоторые авторы продолжали именовать их демократическими республиками. А приравняв при Шамиле А. Руновский утверждал, что эти союзы сельских общин представляли собой в миниатюре Англию или Северо-Американские Соединенные штаты¹¹. И все же, во второй половине XIX в. за союзами сельских общин Дагестана прочно укрепилось наименование «вольные» общества. Этот термин, получивший самое широкое распространение в дореволюционной историографии, был некритически заимствован и советскими дагестановедами. Во всех работах, изданных до середины 50-х годов, сельские общества и союзы сельских обществ определялись «вольными обществами». Некоторые историки-дагестановеды были готовы объявить их федерациями. Так, А. П. Брюханов определил Акуша-Дарго «федеративным объединением, хотя с наследственным кадием»¹². Очень немногие авторы, понимая неточность этого термина, слово «вольный» брали в кавычки. В правильном решении этого вопроса заметную роль сыграла 1-ая научная сессия, созванная Дагестанским филиалом АН СССР в Махачкале в 1954 г. В докладе Х.-М. О. Хашаева, обсужденном на сессии, так называемые «вольные общества» были назва-

7 ЦГИА Груз. ССР, ф. 8, д. 237, л. 74.

8 Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе, ч. I, с. 40, М., 1923; ч. II, с. 113—114.

9 Косвен М. О. Этнография и история Кавказа. М., 1961, с. 211.

10 ЦГИА Груз. ССР, ф. 263, оп. 2, д. 4, л. 113—129.

11 ВС, 1863, с. 387, № 8.

12 Брюханов А. П. Социально-экономические отношения народов Дагестана в первый период его завоевания Россией и походы А. П. Ермолова в горы. (Дисс. канд. истор. наук), РФ ИИЯЛ ДФ АН СССР.

ны им «союзами сельских общин»¹³. Однако впоследствии Х.-М. О. Хашаев почему-то раздел своей монографии, посвященный изучению социально-политического строя этих обществ, озаглавил «вольные» общества¹⁴.

В настоящее время преобладающее большинство исследователей характеризуют общества, о которых идет речь, союзами сельских общин Дагестана. Однако и теперь некоторые авторы, и чаще всего представители смежных с историей гуманитарных дисциплин, нередко пользуются, и притом без каких-либо оговорок, неверным термином «вольные общества». Остается сказать, что более устойчивыми оказались местные названия этих обществ. Известно, что аварцы издавна называют их «бо», даргинцы — «табун» или «хурева», что в переводе означает войско, ополчение, а лезгины «пара», т. е. часть или магал.

До сих пор в исторической литературе нет единого мнения и о численности так называемых «вольных» обществ. Вышеупомянутый С. Броневский насчитывал в Дагестане 12 «федеративных республик»¹⁵. А. А. Неверовский считал, что в середине XIX в. было 44 вольных общества¹⁶, в то время как А. Берже насчитывал только в Аварии 41 вольное общество. Е. Козубский же считал, что их было более 60¹⁷. Х.-М. О. Хашаев, ссылаясь на Е. Козубского, также считал, что их было более 60¹⁸. В учебнике «История СССР» говорится, что в Дагестане было 44 «вольных» общества¹⁹. Проф. Р. М. Магомедов доводит их число до 68²⁰. В «Истории Дагестана» указано, что в Дагестане существовало более 60 союзов сельских обществ²¹.

Расхождение в численности этих обществ объясняется прежде всего тем, что в кавказоведении еще не выработаны четкие, общепризнанные определения союзов сельских общин, нет единого принципа их подсчета. Одни исследователи учитывают только союзы общин, находящиеся в пределах современных границ Дагестанской АССР, другие берут

¹³ Хашаев Х.-М. О. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. (Материалы к сессии). Махачкала, 1954, с. 70—78.

¹⁴ Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961.

¹⁵ Броневский С. Указ. соч., с. 40.

¹⁶ Неверовский А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. СПб., 1847, с. 19.

¹⁷ Козубский Е. Памятная книжка Дагестана. Темир-Хан-Шура, 1895.

¹⁸ Хашаев Х.-М. О. Общественно-экономический строй..., с. 6.

¹⁹ История СССР, т. II, М., 1954, с. 321.

²⁰ Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — нач. XIX вв. Махачкала, 1957, с. 363.

²¹ История Дагестана, т. I, М., 1967, с. 320.

в расчет и Джаро-белокаанские общества, находящиеся в административных границах Азербайджанской ССР, где проживают аварцы и цахуры.

Имеется разнобой и в определении самих союзов сельских общин. А. А. Неверовский представляет Дидо одним союзом сельских обществ²². С ним соглашается и А. Комаров, который пишет, что одно Дидойское общество, состоявшее «из трех частей: Асахо, Шуратль и Шиитль (по-грузински Илан-Хеви), принималось прежде за особое общество»²³. Проф. Р. М. Магомедов считает, что было два объединенных общества: Дидо-Шуратль и Дидо-Шиитль²⁴. В диссертационной работе, посвященной изучению дидойцев, Д. М. Магомедов утверждает, что в Дидойский союз сельских общин входили объединения Дидо-Шуратль, Дидо-Шиитль (Илан-Хеви), Дидо-Асах²⁵. Или другой пример. В то время, как А. Неверовский убежден в том, что было два общества Ахвах: Цунта-Ахвах и Ратль-Ахвах²⁶, Р. М. Магомедов считает Ахвах единым союзом сельских общин²⁷. Некоторые авторы полагают, что в Самурской долине Южного Дагестана в XVIII в. существовало 5 союзов сельских общин, Ахтыпара, Алтыпара, Рутул, Мискинджа, Докузпара, в то время как этих союзов было четыре. Сел. Мискинджа входило в союз Докузпара, который, кстати сказать, в начале XIX в. объединял не 8 (dokuz — тюрк. восемь), а девять селений²⁸. Согласно данным А. Берже, относящимся к середине XIX в., Алтыпаринский магал состоял не из шести (alti — тюрк. шесть), а из 18 и Докузпаринский — из 10 селений²⁹. По данным И. Гербера, кюринская провинция Южного Дагестана была разделена на Курали и Курги³⁰, а по сведениям Ф. Ф. Симоновича, в Кюре имелось 7 магалов³¹. Р. М. Магомедов же насчитывает в Кюре 8 магалов: Кутур-Кюринский, Чилейский, Ахмарлинский, Кабирский, Курахский, Картос, Гаджийский, Стал Чмле³². Авторы книги «Очерки южного Дагестана» Х. Х. Рамазанов и А. Р. Шихсаидов говорят лишь об одном

²² Неверовский А. Указ. соч., с. 40.

²³ Комаров А. В. Народонаселение Дагестана. Зап. Кавказского отд. русск. геогр. об-ва, кн. VIII. Тифлис, 1873, с. 12.

²⁴ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 369.

²⁵ Магомедов Д. М. Исторические сведения о дидойцах. ВИД, вып. II. Махачкала, 1975, с. 109.

²⁶ Неверовский А. Указ. соч., с. 19.

²⁷ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 369.

²⁸ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера..., с. 187.

²⁹ Берже А. Прикаспийский край. КК на 1857 г. Тифлис, 1856, с. 361—367.

³⁰ ИГЭД, с. 105—106.

³¹ Там же, с. 151.

³² Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 369.

Курахском союзе сельских общин³³. Разнобой в количественном подсчете союзов сельских общин, на наш взгляд, происходит еще и потому, что не все исследователи учитывают происходившие с течением времени изменения на политической карте Дагестана. Кажется, что некоторые авторы не принимают во внимание тот факт, что по мере усиления соседних феодальных владений, некоторые союзы сельских общин оказывались присоединенными к ханствам. И наоборот, с ослаблением ханств образовались новые объединения сельских общин. Об этом свидетельствуют следующие факты. Известно, что ряд даргинских аулов, объединяемых общим названием Вуркун-Даргуа, в XVIII в. оказались под властью Казикумухского ханства³⁴. «К середине XVIII в., — пишет Р. М. Магомедов, — к Казикумуху окончательно были присоединены Вуркун-Даргуа и Ахмарлинский магал Южного Табасарана»³⁵. Правомерно ли в таком случае представлять это объединение самостоятельным обществом³⁶?

Общезвестно также, что Каба-Дарго прежде входило во владения уцмий, но в конце XVIII в. — нач. XIX в. освободилось от его власти и присоединилось к Акуша-Дарго³⁷.

Обычно «вольными» обществами представляют Кутур-Кюринский, Курахский и др. магалы Южного Дагестана. Несомненно, что это утверждение совершенно справедливо для более ранних времен³⁸, что же касается XVIII в., то известно, что Кюринская провинция Южного Дагестана была присоединена к Казикумухскому ханству. Поэтому даже в документах военно-дипломатического характера, да и в специальной литературе, владение, о котором идет речь, обычно называют Кюра-Казикумухское ханство.

В 1812 г. кавказское командование за антирусские выступления Сурхай-хана II, отобрав у него Кюру, образовало Кюринское ханство, а ханом утвердило племянника Сурхая полк. Аслан-хана³⁹. В XVIII в. аварские ханы проводили объединительную политику за счет присоединения к своему владению территорий окружающих его сельских общин. Наибольшего успеха в этом достиг Умма-хан (1774—1801 гг.). В годы его правления ханство немало расширило свои границы как за счет подчинения ряда аварских общин,

³³ Рамазанов Х. Х., Шихсаидов А. Р. Очерки истории Южного Дагестана. Махачкала, 1961, с. 158.

³⁴ Комаров В. А. Указ. соч., с. 17; Козубский Е. Указ. соч., с. 53.

³⁵ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 270.

³⁶ Там же, с. 369.

³⁷ ФОД, с. 183; Козубский Е. Указ. соч., с. 53.

³⁸ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X—XVII вв. М., 1966, с. 196; Гаджиев В. Г. Указ. соч., с. 198—199.

³⁹ АКАК, т. V, с. 160—161.

так и за счет присоединения пограничных с Дагестаном территорий, населенных чеченцами⁴⁰. Эта политика вызывала, естественно, недовольство жителей ранее самостоятельных общин. До нас дошли сведения о борьбе жителей сельских общин Хиндалала, Карата, Анди, Гидатля и др. против аварских ханов⁴¹.

В начале XIX в. после смерти Умма-хана Аварского ханство начало приходить в упадок. Когда же Султан-Ахмедхан, преследуемый за измену ген. А. П. Ермоловым, умер⁴², ханство было разделено на две части. С этого времени, как и следовало ожидать, численность аварских союзов сельских общин стала увеличиваться за счет отделения их от ханств. На это обстоятельство в свое время обратили внимание Н. Данилевский, А. Неверовский, виконт Кастильон, Я. Костенецкий и др.⁴³. «Авария, — писал в 40-ые годы в XIX в. Я. Костенецкий, — владела многими уже от нее независимыми обществами»⁴⁴. Аналогичные события происходили и в других частях Дагестана. Стало быть, при изучении так называемых «вольных» обществ необходимо учитывать те изменения, которые происходили в социально-политической жизни Дагестана. И ни в коем случае не следует представлять, будто бы число союзов сельских общин во все времена многовековой истории Дагестана оставалось неизменным. Уместно указать, что некоторые авторы XVIII—XIX вв. склонны были представлять и феодальные владения и ханства Дагестана объединениями, состоящими из так называемых «вольных» обществ. Известный дореволюционный кавказовед С. Броневский, например, писал, что «все владение аварское составлено из мелких федеративных обществ под покровительством хана аварского, который там имеет собственные поместья, а по мере личных свойств пользуется властью»⁴⁵. За сто лет до этого И. Гербер утверждал, что «земли» Аварии «под послушанием усмей не стоят, но и ему подчинены», со своего владения получает «усмей Авар... а другие владельцы из своих уездов»⁴⁶. С. Броневский же считал, что и Казикумухское ханство состоит из федератив-

⁴⁰ ДГДЧ, с. 15—19; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965, с. 32—33.

⁴¹ История Дагестана, т. I, с. 246—247.

⁴² ЗАКАК, т. VI, ч. II, с. 567.

⁴³ Данилевский Н. Кавказ и его горские жители. М., 1834; Письма виконта Кастильона к Гизо. Историк-марксист, 1976, № 5.

⁴⁴ Костенецкий Я. Записки об Аварской экспедиции на Кавказе. М., 1837, с. 58.

⁴⁵ Броневский С. Указ. соч., ч. I, с. 40.

⁴⁶ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера..., с. 174.

ных обществ⁴⁷. Такого рода попытки делали и другие дворянско-буржуазные историки дореволюционной России.

Все авторы, касавшиеся истории так называемых «вольных» обществ, пытались решить главный вопрос этой проблемы — определить уровень их социально-экономического развития. Несмотря на различный подход и некоторые различия в решении его, преобладающее большинство дворянско-буржуазных историков сходились на том, что общества, о которых идет речь, находились на стадии родового строя. Несколькими примерами. А. А. Неверовский писал, что «вольные» общества составляли «один общий класс зависящих собственно от самих себя, без подразделения на дворян или князей»⁴⁸. А. П. Гидулянов считал эти «вольные» общества объединениями, «никому не подчиняющимися, живущими родовым строем и в видах обороны составляющими союзы»⁴⁹. Это мнение прочно утвердилось в 20—40-х годах и в советской исторической науке. Во всех изданиях тех лет, будь то газетно-журнальные статьи или специальные работы, «вольные» общества Дагестана представлялись объединениями, застывшими на стадии родового строя. Видный советский ученый, юрист, историк, проф. С. В. Юшков, признавая развитие феодализма в равнинных районах Дагестана, утверждал, что в наиболее удаленных от Прикаспийской низменности районах, «расположенных на главном Кавказском хребте, население которых не могло поддерживать связь с внешним миром и где земледелие было не возможно, господствовали родоплеменные отношения»⁵⁰. В аварских «вольных» обществах, писал А. И. Иванов, «господствуют не раннефеодальные, а первобытные отношения»⁵¹. В вузовском учебнике «История СССР» говорится, что Кавказ к началу XIX в. был «пестрым конгломератом мелких и мельчайших феодальных и родовых объединений» и что вольные общества являются «родоплеменными аварскими и лезгинскими обществами»⁵². А в статье «Вольные общества Дагестана» Большой Советской Энциклопедии говорится, что эти общества «переживали период перехода от патриархально-родовых к феодальным отношениям»⁵³. Здесь уместно напомнить, что закреплению, а затем и широкому распространению мнения, представляющего Дагестан, и в частности «вольные»

⁴⁷ Броневский С. Указ. соч., ч. I, с. 41.

⁴⁸ Неверовский А. Указ. соч., с. 19.

⁴⁹ Гидулянов П. В. Сословно-поземельный вопрос и раятская зависимость в Дагестане. Этнографическое обозрение, 1901, с. 19, № 11—3.

⁵⁰ Юшков С. В. К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане. УЗ Сверд. Гос. пед. Ин-та. Свердловск, 1938, с. 66—70.

⁵¹ Иванов А. И. Исторический журнал, 1940, с. 70, № 2.

⁵² История СССР, т. II.

⁵³ БСЭ, т. 9, с. 56.

общества, родоплеменными объединениями, послужила характеристика И. В. Сталина, данная в докладе «Об очередных задачах партии в национальном вопросе», где революционный Дагестан отнесен был к районам, не ушедшим дальше первобытных форм полупатриархального полуфеодалного быта⁵⁴.

Но время и накопленный фактический материал сыграли свою роль.

Перелом в исследовании этой проблемы наступил в начале 50-х гг. В 1954 г. на I-й научной сессии ИИЯЛ Дагфлиаала АН СССР был обсужден доклад Х.-М. О. Хашаева «Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в.», где так называемые «вольные» общества были названы объединениями раннефеодалного типа — союзами сельских общин. Это мнение плодотворно разрабатывал Х.-М. О. Хашаев и в последующих своих работах. В главном своем исследовании «Общественный строй Дагестана в XIX в.», опираясь на большой и тщательно проверенный материал, он убедительно доказал, что интересующие нас общества являлись «объединениями сельских обществ, где господствовали феодальные отношения, хотя они и не везде освободились от патриархально-родовой оболочки и переплетались с пережитками патриархальных отношений»⁵⁵. Забегая вперед, укажем, что этот вывод со временем нашел всеобщую поддержку. Но в пору выработки эта концепция, как и следовало ожидать, была встречена возражениями со стороны ряда историков и этнографов. Одни из них полагали, что «уровень развития дагестанских народов в начале XIX в. являлся более сложным, чем это представляется Х.-М. Хашаеву. В некоторых районах Дагестана наблюдались развитые феодальные отношения и существовали ханства; были районы, в которых феодальные отношения оформлялись, но еще не стали господствующими, но были и такие районы, где еще происходил процесс распада патриархально-родовых отношений»⁵⁶. По-прежнему краем господства родоплеменных отношений представляли нагорный Дагестан составители сборника документов «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов»⁵⁷. Попытку возродить «родовую теорию» в последние годы предпринял

⁵⁴ Сталин И. Соч., т. 9, с. 24—25.

⁵⁵ Хашаев Х.-М. О. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. (Материалы к сессии). Махачкала, 1954.

⁵⁶ ВИ, 1956, с. 190, № 112.

⁵⁷ Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов, Тбилиси, 1957, III; Бушуев С.-К. О. О кавказском мюридизме. ВИ, 1956, с. 73—74, № 17.

В. Н. Гамрекели⁵⁸. Он утверждал, что в Дагестане было два типа социально-политических образований, союзы сельских общин, находящиеся на заключительной стадии разложения общинного строя, и ханства — оформившиеся раннефеодалные образования.

Авторы, поддерживающие мнение о господстве в «вольных» обществах родового строя, пытались доказать, что это были племенные объединения. Со временем, однако, советские кавказоведы отошли от этого мнения. Р. М. Магомедов писал, что «вольное» общество это не племя и не союз племен. Оно представляло собой особую политическую организацию сельских общин — джамаатов. Стержнем объединения населения вокруг «вольного» общества являлось прежнее их племенное родство»⁵⁹.

В другом месте своей работы, возвращаясь к этому вопросу, Р. М. Магомедов отмечал, что интересующие нас общества в XVIII — нач. XIX в. сохраняли только «некоторые внешние признаки прежнего племенного деления»⁶⁰. Мнение о том, что «вольные» общества не были племенными объединениями, убедительно доказано трудами дагестанских историков. Союзы сельских общин, как отмечал Х.-М. О. Хашаев, «образованы по территориальному признаку». Границы «вольного» общества и границы распространения племенного языка не совпадают. Население, говорящее на одном аварском языке, образует десятки таких обществ; в одно такое общество входит население, говорящее на нескольких языках и диалектах⁶¹.

Неверным было утверждение некоторых исследователей, что «вольные» общества испокон веков были независимыми от какой бы то ни было посторонней власти. Это мнение отчасти отразилось и в вышеприведенной цитате из БСЭ. Автор статьи Советской Исторической Энциклопедии, очевидно, усомнившись в этом, предусмотрительно подчеркнул, что они были «относительно независимыми». Знакомство с накопленным за последние годы фактическим материалом не оставляет сомнения в том, что на протяжении многих веков их политический статус очень часто менялся. Мы уже об этом упоминали. Здесь же для подтверждения своей мысли приведем некоторые факты. В настоящее время

⁵⁸ Гамрекели В. Н. Торговые связи Восточной Грузии с Северным Кавказом XVIII в., Тбилиси, 1968; Он же. Вопросы взаимоотношений Восточной Грузии с Северным Кавказом. Автор. дисс., док. истор. наук. Тбилиси, 1972; Он же. Социально-экономическая почва развития «Лекианоба» в XVIII в. Мацне (вестник). Орган. отд. общест. наук АН Груз. ССР, № 1, 197-а.

⁵⁹ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 63.

⁶⁰ Там же, с. 1117.

⁶¹ Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 239.

можно считать доказанным, что ряд аварских, даргинских и лезгинских обществ в XIV—XVI вв. признавали власть шамхала и платили ему подати⁶². Некоторые авторы склонны были даже считать «акушинское владение (так называет Акуша-Дарго Д. И. Тихонов) XVIII в. под протекцией шамхала Тарковского»⁶³. Акушинские сельские общества, писал в 1831 г. И. Ф. Гломберг, «состоят под покровительством шамхала, через которого большею частью имеют сношения с русскими»⁶⁴. Эти сообщения не следует понимать буквально. Между Акуша-Дарго, шамхалом Тарковским и уцмием Кайтага, как отмечают исследователи, установились своеобразные отношения «взаимозависимости». Вышеупомянутый Д. И. Тихонов, писал, что главной нуждой жителей Акуша-Дарго было «в шамхале то..., что ...принуждены принимать на зимнее время всегда в шамхаловом владении лежащие на плоскости кутаны и по той самой причине его уважают». В свою очередь, шамхал во время «великой опасности» и другой необходимости, когда понадобится «вооруженное войско, то просит их по доброй воле, а иногда и с заплакою, а принудить их не может»⁶⁵. Точно такими же были взаимоотношения Акуша-Дарго с уцмием⁶⁶.

Ахты-пара, Докуз-пара и др. «вольные» общества Южного Дагестана, писал Симонович, «состояли под владением шамхаловым, по воследовавшему же в Дагестане междоусобию сделался не зависимым, служа в военных случаях казикумухскому владельцу и др.»⁶⁷. Жители провинции Ахты, Хнов (Хнод), Рутул, Цахур и др., как писал А. К. Бакиханов, «обязаны были вносить подати шахбану»⁶⁸. В XV в., говорится в коллективном труде «Народы Дагестана», верховья р. Самура попали временно в зависимость Ширваншахов⁶⁹. «Самурский округ, — писал анонимный автор, — входил в число подвластных областей Ширваншахов»⁷⁰. Зависимость жителей Самурской долины от ширваншахов подтверждает и эпиграфический материал⁷¹. Согласно гра-

⁶² Дербент-Наме..., с. 177. Гидатлинские алаты. Махачкала, 1957, с. 7; ИГЭД..., с. 150; Бакиханов А. Г. Гюлистан-Ирам. Баку. 1926, с. 44; Хашаев Х.-М., О. Общественный строй..., с. 158; Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера..., с. 98, 99, 139, 169, 185—200. Алнев Б. Г. Исторические известия даргинцев и образование союза верхнедаргинских обществ. — УЗИИЯЛ, 1964, т. XII.

⁶³ ИГЭД..., с. 131.

⁶⁴ Там же, с. 308.

⁶⁵ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера..., с. 140—141.

⁶⁶ ИГЭД..., с. 150.

⁶⁷ ИГЭД..., с. 150.

⁶⁸ Бакиханов А. К. Указ. соч., с. 44.

⁶⁹ Народы Дагестана. М., 1955, сч. 103.

⁷⁰ Кавказ, 1850, № 52, 53.

⁷¹ Лавров Л. И. Эпиграфические..., ч. I, с. 141, 206.

мотам персидских шахов, в 1560 г. Ахты было передано в управление «Шах-Гусейн беку, а в 1598 г. ...Эю-Беку»⁷². Имеются также материалы, говорящие о том, что жители Самурской долины на протяжении последних веков не раз подпадали под власть иноземных захватчиков⁷³. «По смерти Шах-Надира, Ахты, как и другие селения вольных обществ, — писал А. Ф. Десмон, — были более или менее в зависимости от кубинского ханства»⁷⁴. Более категоричен Н. Дубровин, отмечая, что эти общества принадлежали кубинским ханам⁷⁵. Это, конечно, явное преувеличение. Союзы сельских общин Самурской долины не принадлежали образованному в середине XVIII в. Кубинскому ханству. Однако Ахтынский и др. союзы сельских обществ, как и Акуша-Дарго, нуждались в зимних пастбищах Кубы и в зависимости от этого строили свои отношения с кубинскими ханами.

Что же касается аварских союзов сельских обществ, то очевидно, что в раннее средневековье если не все, то значительная часть их входила в «царство» Серир. Можно полагать, что с падением этого крупного по масштабам Дагестана государственного объединения одни аварские общины приобрели независимость, а другие оказались в составе шамхальства. Установлено, что в тот период, когда в шамхальстве ускорился процесс феодального дробления, в аварском владении начиная с XV в. шел процесс усиления власти ханов и расширения территории за счет присоединения соседних территорий и прежде всего не зависимых от посторонней власти сельских общин. И этот процесс, как отмечалось выше, продолжался в аварском ханстве вплоть до конца XVIII в. Эти процессы, происходившие в течение нескольких веков, сначала вызвали увеличение численности независимых сельских общин, а затем и их численное сокращение. Из перечня податей взаимных отношений ханов Аварии видно, что в конце XVIII в. им был подвластен целый ряд союзов сельских общин, относимых безоговорочно некоторыми исследователями к разряду вольных обществ Аварии, а также пограничные с Дагестаном чеченские общества. Этим документом подтверждается, что ханы Аварии взимали с зависимых обществ подати в виде продуктов полеводства и садоводства. Причем характер податей и их размеры определялись в зависимости от основного рода занятий населения и экономических возможностей данного общества. Села, где возделывались зерновые культуры, вносили от 32 до 264 мерок пшеницы, проса, от 30 до 132 мерок ячменя, кукурузы,

⁷² МИДЧ, с. 383; ИГЭД, с. 365.

⁷³ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники..., ч. I, с. 160, 211.

⁷⁴ МИДЧ, с. 383.

⁷⁵ Там же.

магара. Селения, занимающиеся садоводством и огородничеством, вносили от 25 до 100 корзин винограда, от 25 до 40 мерок виноградного сока, по мерке чеснока, лука и других садовых и огородных культур. С обществ, занимающихся скотоводством, взималось до 600 голов овец и коз, а также шали, паласы и др. С отдельных селений — по 90 и более мерок соли, несколько фунтов железа. Подданные хана выполняли на пашне владельца разного рода полевые работы: вспашку, жатву, обмолот, доставку сельскохозяйственных и скотоводческих продуктов и др. Подобного рода подати и повинности ханам Аварии вносили села, входившие в так называемые «вольные» общества Койсубулинское, Гумбетовское, Тлохское, Технуцальское, Хваршинское, Богулальское, Тиндальское, Томс, Ахвахское и др.⁷⁶ Такого рода факты содержат и другие источники. Жители «вольного» общества Калал, объединяющего 10 селений, писал Р. Ф. Розен, аварскому хану «довольно послушны и платят ему ясак за землю, которая считается принадлежащею дому аварских владетелей»⁷⁷. Андийское общество, говорится в документе, за пользование горой «Холотаб меэр» отдавала хунзахским ханам ежегодно 8 бурок и быка⁷⁸. Записка, составленная русской экспедицией, посетившей Хунзах в 1828 г., свидетельствует, что в Аварии имелось 160 населенных пунктов, 14 843 двора, «дающих подати Нуцал-хану», а также «4 вольных округа: Гидатль или Гид, в оном 19 дер... Киль — 8 дер... Каралал — 18 дер.», которые имеют «правление народные, не есть подданные аварцев, но имеют издревле обязанность по требованиям хана доставлять войска на собственном их продовольствии»⁷⁹.

«До смерти Умма-хана (1801 г. — В. Г.), старшины и военачальники сих округов не бывали никогда награждаемы ни деньгами, ни же другими подарками, а дорожили одним только ласками ханов и за большое счастье считали те, которым ханы удаивали даже из своих рук бокал с напитком бокочая, или рюмку водки»⁸⁰. Небезынтересно отметить, что в другом документе, составленном в том же 1828 г., говорится, что эти же общества служили «воинами Нусал-хану за награды»⁸¹. «Вольные» общества, находящиеся в аварском владении, — пишет Р. Ф. Розен, — «коих называет хан своими данниками, управляющиеся... старшинами,

⁷⁶ ДГСВК..., с. 15—17.

⁷⁷ МИДЧ..., с. 245.

⁷⁸ ЦГА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, л. 203, л. 13—14.

⁷⁹ МИДЧ..., с. 191.

⁸⁰ Там же, с. 191.

⁸¹ Там же, с. 195.

совершенно независимы от хана аварского, и хотя дают слабый ясак за землю, которая почитается принадлежащей Аварскому ханству, но дань сия более сходствует на добровольное пожертвование части своей собственности, нежели на подать, которую обязаны бы были платить из послушания и зависимости»⁸².

Следует еще раз подчеркнуть, что последние утверждения относятся к тому времени когда Аварское ханство оказалось разделенным на два владения, и Нуцал-хан был лишь владетелем, правда большей части бывшего Аварского ханства. До разделения владения аварские ханы, как указывалось выше, получали «ясак или подати» не только с той части Аварии, которая была отдана во владения Сурхай-хана, но и целого ряда так называемых «вольных» обществ. Мы уже отмечали, что некоторые исследователи обращали внимание на тот факт, что многие аварские союзы сельских общин находились в XVIII в. в прямой зависимости от хунзахских ханов. Здесь же укажем, что известный дагестановед А. В. Комаров утверждал, что хану «подчинялись многие общества, платившие правителям Аварии (нуцалам, впоследствии ханам) подать и выставлявшие по их требованиям вооруженных людей»⁸³. В списках, представленных ханшю Баху-бике в 1828 г., показано 272 селения с 130 000 жителями, подвластными аварскому ханству. «Надобно полагать, — писал А. Берже, — что эти селения во время Султан-Ахмет-хана (умершего в 1823 г. — В. Г.) действительно было зависимо от кумыкских князей. «...андереевские и костю-Дагестана Салатавское общество состояло из 12 селений и было зависимо от кумыкских князей. «...андереевские и костюковские князья, коим они (салатавцы — В. Г.) подвластны, и земля их своими почитают, — сообщает А. М. Буцковский, — платят они дань баранами и хлебом и обязаны по вызову сопровождать оных в воинственных походах и всегдашней быть готовности к посылкам, платят сверх того за земли малую часть деньгами»⁸⁵. В одном из своих писем главнокомандующему на Кавказе ген. Тормасову Султан-Ахмет-хан Аварский в 1809 г., касаясь Хиндалальского или как еще его называли Койсубулинского общества, сообщал, что оно «подвластно владетелю тарковскому, ген.-л. Шамхалу, в его зависимости. Стада их постоянно змуют в его владении: так же

⁸² ИГЭД..., с. 291.

⁸³ Комаров А. В. Указ. соч., с. 7.

⁸⁴ Берже А. Материалы для описания нагорного Дагестана. КК на 1859 г. Тифлис, 1858, с. 264.

⁸⁵ ИГЭД..., с. 243. О зависимости сословий от кумыкских князей. См. также ЦГА ДАССР, ф. 105, оп. 1, д. 4, л. 20—25, 40—45; ДГСВК, с. 689.

промышляют и летом»⁸⁶. Ряд аулов Мукра-ратля и др., как уже отмечалось, были зависимы от казикумухских ханов.

Изучив социально-политический строй так называемого кубачинского «вольного» общества, Е. М. Шиллинг еще в 1949 г. пришел к оригинальному выводу. По его мнению, зависимость кубачинцев от уцмий «не непрерывная, но в целом... захватывала большой отрезок времени от средних веков до XIX в.». На протяжении этого времени, подчеркивает он, «можно фиксировать (не всегда, может быть, одновременно) существование следующих признаков зависимости кубачинцев»: 1) ежегодная поставка уцмью определенной количества конных воинов; 2) уплата за провоз товаров и проезд через владения уцмий; 3) уплата за пользование уцмийскими пастбищными участками; 4) натуральная повинность (очевидно готовыми изделиями, главным образом оружием); 5) оказание уцмью «уважения»; дарение ему подарков и т. п.; 6) известная подчиненность (иногда слабая) уцмью при решении дел, касавшихся взаимоотношений между обществом Кубачи и другими обществами; 7) признание за уцмью «внешнеполитических прав»⁸⁷. Проанализировав большой фактический материал, Х.-М. О. Хашаев пришел к выводу, что «независимость» «вольных» обществ... была относительной. Многие «вольные» общества находились под юрисдикцией ханов и становились независимыми от них только тогда, когда ханская власть ослабевала»⁸⁸.

Дореволюционные и отчасти советские историки были убеждены, что большинство «вольных» обществ в XVIII — перв. пол. XIX вв. не знали сословного деления, все жители этих объединений были между собой равны. Однако проделанная за последние годы исследовательская работа самым убедительным образом показала несостоятельность этой версии. Советские кавказоведы, опираясь на большой фактический материал, доказали, что в союзах сельских общин задолго до указанного времени наметился процесс классового деления и сословного оформления. Доказано, также, что в ряде обществ еще в период их зависимости от феодальных владений утвердилось привилегированное сословие шамхалов, ханов и беков. Дошедшие до нас сведения показывают, что в Гидатле, Анди и др. проживали потомки шамхалов и что тухумы сел. Урада: Антиголо, Машиналазул, Пагналазул, Нашипалал, тухум Артикулял

⁸⁶ АКАК, т. IV, с. 160.

⁸⁷ Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М., 1949, с. 194.

⁸⁸ Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 238.

сел. Тидиб произошли от потомков шамхала⁸⁹. В сел. Урада Гидатлинского союза сельских общин, как писал известный исследователь этнографии Аварии Г. Ф. Чурсин, 6 тухумов: Атиял, Михитаял, Ведиселилол, Жухекилял и Кортулал. Первые три из них «считаются равными между собою и представляют собой, по словам стариков, три колена владетельного рода Чухби. Тухумы Бодиселал и Жухекилял считаются узденскими, род Каргула — занимает низшее положение»⁹⁰.

В селении Мачада и Тинда того же союза сельских общин было по 4 тухума. Из них тухум Кавтарилал (в Мачада) считался принадлежащим владетельному роду Гидатля. «Тухум Чухби в сел. Тиди считался главенствующим, и члены его вступали в брак только с потомками же Чухби»⁹¹.

Аналогичные сведения содержат и труды известного исследователя обычного права Б. Далгата⁹². В Гумбетовском и Аргунайском обществах были лица, которых А. К. Бакиханов называл эмирами, «считавшие себя отраслью хана Аварского». Они «владели горами» (т. е. горными пастбищами — В. Г.) и невольниками⁹³. В Рукописном фонде Института ИЯЛ хранится завещание Мухаммеда Турлова, составленное в 1730 г., из которого видно, что он был очень состоятельным человеком, в хозяйстве его было большое количество скота, он владел рабами и взимал подати с крестьян. По всей вероятности, в обоих случаях речь идет о выходцах из одной и той же фамилии — родственниках аварских ханов. Причем о таких родственниках, которые не раз претендовали и вступали на престол аварских ханов⁹⁴. Русские документы их называют «черный князь» или «Турлов-мурза»⁹⁵. Небезынтересно отметить, что в первой половине XVII в. некоторые из Турловых переселились в Чечню и там, как свидетельствуют источники, управляли целыми деревнями⁹⁶.

В Анцухском обществе Аитль-Ратль в сел. Чада-Колоб

⁸⁹ Гидатлинские адаты..., с. 7; Хашаев Х.-М. О. Общественный строй..., с. 187.

⁹⁰ РФ ИИЯЛ, д. 1608, л. 20.

⁹¹ Чурсин Г. Ф. Авары (этнографический очерк). РФ ИИЯЛ, ДФ АН СССР, д. 1570, л. 20.

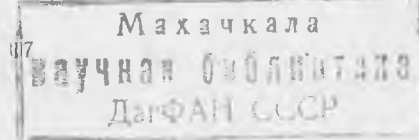
⁹² РФ ИИЯЛ, д. 1594, л. 14.

⁹³ Бакиханов А. Указ. соч., с. 90.

⁹⁴ Айтберов Т. Новые источники по истории Аварии (XVI—XVII вв.). РФ ИИЯЛ, ф. 2, оп. 1, д. 28, л. 43.

⁹⁵ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом, вып. I, 1578—1618. М., 1888, с. 53, 80—82; РДО..., с. 60—61.

⁹⁶ Ахмадов Я. З. Феодальная фамилия Турловых в XVI—XVIII вв. — Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа (тезисы докладов). Махачкала, 1980, с. 60—61.

жили потомки аварских ханов⁹⁷. В Капучинском обществе того же союза «феодалная династия фигурировала под именем Шамхал»⁹⁸. Считают, что само название союза сельских общин «Тохнуцал» означает либо «цветущее нуцальство», либо «паршивый нуцал». «Нуцалами, как известно, назывались не только правители Аварии, но и все их родственники»⁹⁹. Поэтому трудно представить, что это название могло закрепиться за территорией, никак не связанной с ханами Аварии или их родственниками. В Хваршинском союзе сельских общин проживали нуцалы. В Телетлинском обществе в 60-х гг. XIX в. было 99 беков и чанков¹⁰⁰.

В Андалальском союзе сельских общин в сел. Ругуджа в середине XIX в. было около 50 представителей феодальной фамилии Султаналиевых¹⁰¹. Имеются сведения, что и в сел. Кидиб были беки, которых называли «Алдамилал» по имени одного из предков аварских нуцалов, происходившие из нуцального рода аликличевцев, в сел. Батлухе — семейства Аташлал¹⁰² и др.

В Даргинских союзах сельских общин также были привилегированные семьи. Это прежде всего наследственные кадни в Акуша, Цудахаре¹⁰³ и в других местах. Талханы в сел. Мюрего, Бутри¹⁰⁴, Уркарах, Ахмед-Кент, Мекеги, Викри, Дейбук, Хадаги, Мургук¹⁰⁵ и др. В союзах сельских общин Южного Дагестана — в Рутуле имелись беки, в Ахтыпаре и Докузпаре жили потомки Мухаммед-бека¹⁰⁶. О том, что в с. Ахты были феодалы, говорят и эпиграфические памятники¹⁰⁷. Кроме того, в союзах сельских общин Самурской долины к привилегированным слоям относились и так называемые «богатеи», «бахтичары»¹⁰⁸ и др.

Сильными и влиятельными фамилиями в Курахе являлись «Мирчиар», «Тахор», «Манчарар», «Кадияр», в Ашаре—

⁹⁷ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 4, д. 101, л. 25.

⁹⁸ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 55.

⁹⁹ Комаров А. В. Указ. соч., с. 8.

¹⁰⁰ ДГДЧ..., с. 297, 709; Магомедов Р. М. Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1975, с. 250.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 6294, ч. 2, л. 11; ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 2, д. 3, л. 15—16.

¹⁰² Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 136—138.

¹⁰³ ЦГВИА, ф. 205, оп. 1, д. 139, л. 9—10; АКАК, т. VI, ч. 2, с. 79; ССКГ, 1873, вып. 7, с. 128.

¹⁰⁴ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 247, 257.

¹⁰⁵ Полевой материал, собранный к. н. н. Б. Г. Алеевым.

¹⁰⁶ Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера..., с. 196.

¹⁰⁷ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники..., с. 91.

¹⁰⁸ Гаджиев В. Г. Указ. соч., с. 196.

«Чирахляр», в Гельхене — «Кибулар», в Хутарги — «Бейбут», в Цмуре — «Мелтишар», в Кагире — «Куруджанар», в Хинге — «Цахар», в Буткенте — «Салманар», в Ахрте — «Келага», в Затихе — «Нобилияр», «Рамазнар», в Магарамкенте — «Манатар», в Верхнем и Среднем Стале — «Пирляр», в Касумкенте — «Якубханар»¹⁰⁹.

К сказанному следует добавить, что сотрудники сектора истории Дагестана досоветского периода Б. Г. Алиев, М.-С. К. Умаханов, Д. М. Магомедов и др. за последние годы выявили в районах Дагестана ценный фактический материал, свидетельствующий о существовании в союзах сельских обществ феодальных сословий. По мере подготовки к печати этот материал будет опубликован. Однако не во всех союзах сельских общин Дагестана были беки, чанки, а тем более потомки шамхалов, ханов. Но это не значит, что в этих обществах общинники были равны. В них имелись выделившиеся из общей массы «богатеи», «влиятельные», «знатные», которые сосредоточили в своих руках власть и богатства, а следовательно, занимали и привилегированное положение. «Сила экономически сильного», — указывал В. И. Ленин, — в том, между прочим и состоит, что он держит в своих руках политическую власть»¹¹⁰. К господствующим сословиям здесь, как и всюду, относились и представители местного мусульманского духовенства (кадни, эфенди и муллы). Они эксплуатировали лично свободных, но фактически все более и более попадавших в зависимость крестьян — узденей, лежбер и др. Привилегированные сословия почти всех союзов сельских общин владели рабами и использовали их труд.

Эксплуатация непосредственного производителя была прикрыта пережитками патриархально-родовых отношений. Эксплуатируемый крестьянин обычно считался родственником «богатея» и выполнял у него работы под видом помощи. Такой вид взаимопомощи в Дагестане назывался по-разному: «пвай», «мел» и т. д.

Однако крестьянские массы вели борьбу против наступления «влиятельных», «знатных» на их общинные права. Эта борьба принимала различные формы — от глухого протеста до открытых выступлений. За последние годы усилиями наших исследователей накоплен значительный материал, и дано освещение истории классовых боев в союзах сельских

¹⁰⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 4, д. 17, л. 1—4; Рамазанов Х. Х., Шихсанов А. Р. Очерки истории южного Дагестана. Махачкала, 1961, с. 160.

¹¹⁰ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. I, с. 265.

общин¹¹¹. Однако проблема эта все еще не изучена. Учитывая это, сотрудники сектора истории Дагестана ведут кропотливую изыскательную работу. Готовится к изданию сборник документов и материалов о классовых боях в XVI—XVIII вв.

В исторической науке продолжительное время велись жаркие споры о политическом устройстве союзов сельских общин Дагестана. Дореволюционные и некоторые советские исследователи, писавшие до середины 50-х годов, представляли «вольные» общества объединениями, где господствовали равенство и народовластие.

Следует указать и на тот факт, что отдельные дореволюционные авторы, касаясь этого вопроса, представляли правление некоторых «вольных» обществ как «аристо-демократическое или вельможно-народное» (Коцебу)¹¹².

А. В. Комаров характеризует Акуша-Дарго как союз «даргинских обществ, управляющихся акушинским кадием»¹¹³. Говоря о правлении Акуша-Дарго, Р. М. Магомедов пишет, что власть акушинского кадия «была обширна в военное время и ограничивалась... в мирное время деятельностью народных собраний»¹¹⁴. Возможно, что джамаат действительно ограничивал власть кадия больше чем соседних феодальных владетелей. Но дело не только в этом, важно уяснить, что кадий осуществлял управление в Акуша-Дарго и в мирное и в военное время. Более того, в отличие от соседних ханов в руках акушинского кадия была сосредоточена и духовная власть. «Официально вся власть, — писал Х.-М. О. Хашаев, — сосредоточена в руках духовенства»¹¹⁵. Если все это установлено, то, очевидно, мы должны признать власть кадия теократической, при которой, как известно, в руках духовенства сосредотачиваются одновременно и духовная и светская власть. Это мнение как будто находит поддержку в специальных исследованиях последних лет. «В

¹¹¹ Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 156—157; Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 293—314; Гаджиев В. Г. Присоединение Дагестана к России и его исторически прогрессивное значение. Дис... канд. истор. наук, М., 1955, л. 107—110; История Дагестана, т. 1, М., 1967, с. 333—336; Алиев Б. Г. Акуша-Дарго (опыт монографического изучения социально-политической истории). Дис... канд. истор. наук, Махачкала, 1967, с. 189—198; Умаханов М.-С. К. К вопросу о социальной борьбе в союзах сельских обществ Дагестана в XVIII в. ВИД, вып. II, Махачкала, 1975, с. 198—228.

¹¹² ИГЭД, с. 258.

¹¹³ Комаров А. В. Указ. соч., с. 17.

¹¹⁴ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 117.

¹¹⁵ Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 171.

Акуша-Дарго, — пишет Б. Г. Алиев, — сложилось подобие системы церковно-государственного управления»¹¹⁶.

Кроме того, существовали союзы сельских общин, управляемые наследственными старшинами (Ахты, Рутул, Хнов и др.), которых иногда документы называют «наследственными начальниками». Наследственной была и власть кадия Цудахара¹¹⁷. Были общества, где старшины выдвигались из одних и тех же семей. Курахский старшина, власть которого простиралась и на окрестные селения, избирался из фамилии Миршар. Старшина сел. Хутарг, пользовавшийся «почетом и влиянием» во всех селениях Кутур-Кюре, выдвигался тухумом Бей-Бут, старшина Гельхен из тухума Кабулар, старшина сел. Хукид — из фамилии Мамарар¹¹⁸. Есть сведения, что и в Кубачах старшин выделял тухум Акил-Али¹¹⁹. Однако в большинстве союзов сельских общин старшины избирались. Но, как убедительно доказали наши исследователи, этот «выбор», в известной мере сводился к одной лишь формальности. «Демократизм», «равенство» с точки зрения реальной практики в значительной степени были декларацией, поскольку при избрании старшин на джамаатах решающую роль играли «богатеи», «влиятельные», из числа которых и «избирались» сами старшины. Установлено также, что и при решении важнейших вопросов внутреннего управления и внешних сношений местные и союзные джамааты, как правило, прислушивались к голосу аульской верхушки. Исполнителями их воли являлись и все лица сельской администрации¹²⁰. В случае же когда сельская администрация встречала сопротивление со стороны общинников, по словам Вахушти, вопрос решали старцы, которые «совещаются, разбирают и управляют и умиротворяют волнения»¹²¹.

В своей повседневной деятельности старшины руководствовались адатом, а кадии — шариатом, нормы которых, как известно, отвечали интересам господствующих сословий. Старшины и другие представители сельской администрации, будучи в основном представителями «богатеев», «влиятельных», «почетных людей», превращались в наследственных

¹¹⁶ Алиев Б. Г., Ахмедов Ш. М., Умаханов М.-С. К. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970, с. 117.

¹¹⁷ ЦГВИА, ф. 416, оп. 4, д. 16, л. 25; ИГЭД..., с. 151; Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 187.

¹¹⁸ ФОД, с. 164.

¹¹⁹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 416, оп. 3, д. 14, л. 12.

¹²⁰ Шиллинг Е. М. Указ. соч., с. 178—195; Петрушевский И. П. Джаро-белокапские общества в первой трети XIX в. Тифлис, 1934; Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 121; Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера..., с. 145—146, 182—183.

¹²¹ Вахушти. География Грузии. Тифлис, 1904, с. 131.

старшин, судей и восначальников, т. е. «из слуг общества ... в господ над ними»¹²², и фактически уже выдвинулись на положение правящего сословия. В этой связи уместно напомнить, что исследователи считают, и не без основания, что разница между ханствами и «вольными» обществами состояла не столько в уровне социального развития, сколько в форме правления, которая в разное время менялась¹²³. Известно также, что в союзах сельских общин «правители» главного селения диктовали свою волю своим союзникам. Жители сел. Ахты, например, даже «имели право на пахту (вроде русских «кормлений») от 11 остальных селений общества с тем ограничением, что число ахтынских «гостей» не должно было превышать 50 чел. в одном селении»¹²⁴. Л. И. Лавров пахту называет повинностью¹²⁵.

Обобщая наличный фактический материал, Л. И. Лавров пришел к выводу, что параллельное существование на сравнительно небольшой территории отмеченных типов социально-политической организации (феодалы владения) и так называемых «вольных» обществ, возглавляемых наследственными правителями (Акуша-Дарго, Рутул и др.) или союзов сельских общин со слабо выраженной классовой структурой, руководимых мелкой сельской знатью (Ахты-Пара, Докуз-Пара и др.), не означает, что эти общества были первобытными и находились в полной изоляции. Напротив, их экономика и быт складывались в условиях многовекового контакта с соседними народами Дагестана и всего Кавказа. За многовековую историю эти общества не раз оказывались под властью феодалов владетелей. Некоторые из них управлялись привилегированной знатью, часть ее со временем оказалась истребленной или изгнанной или низведенной до уровня простых общинников. Так что существовавшие в «вольных» обществах порядки были не пережитком первобытнообщинных отношений, а результатом замедленного процесса классового образования¹²⁶. Общественные перевороты, крестьянские антифеодалы выступления, которые в XVIII—XIX вв. прошли у многих горских народов и закончились истреблением или изгнанием феодалов, все это, как утверждает Г. А. Меликишвили, стало возможным потому, что община еще была сильна. Общинники легко могли справиться с «феодалами, потому что они не овоевывали, а от-

¹²² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 33, с. 77.

¹²³ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники..., ч. I, с. 491.

¹²⁴ Хашаев Х.-М. О. Общественный строй..., с. 187.

¹²⁵ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники..., ч. I, с. 141.

¹²⁶ Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л., 1978, с. 113—115.

ставали еще не потерянные права на землю, на пастбища, на личную свободу»¹²⁷.

Проф. З. В. Анчабадзе и А. И. Робакидзе считают, что нагорные районы Северного Кавказа, в том числе и Дагестана, в результате непрекращающихся иноземных вторжений оказались оторванными от магистрального пути исторического развития, оказались в «стороне от истории». Это и предопределило по сравнению с низменными районами большую сохранность традиционных форм их социально-экономической жизни. Становление и развитие феодалы отношений у горцев Северного Кавказа происходило непосредственно на основе разложения родового строя, как следствие этого, сохранение на все время существования феодалы форм пережиточных форм дофеодалы отношений — семейная община, патронимия, солидарная система правления, кровная месть, общинные формы собственности, аталычества, заложничество, левират, сорорат, авункулет и пр. Социальная система кавказских горцев представляла определенную разновидность раннефеодалы отношений, прошедших три ступени развития — низшую, среднюю и высшую. Надо полагать, что на низшей ступени стояли высокогорные союзы сельских общин Дагестана¹²⁸. Указав на факт подпадания ряда районов Кавказа под власть крупных восточных монархий и распространения здесь ислама, Г. А. Меликишвили пишет, что это открыло путь для некоторого переплетения элементов «восточного феодализма» и «горского феодализма». Подобному переплетению способствовало и то, что стадияльно между этими двумя формами феодализма много общего: сохранение основной массой производителей свободы и права на землю, управленческий характер господствующего класса, отсутствие у него в ряде случаев прав наследственной собственности на средства производства и личность производителя и т. д. И хотя «горский феодализм» выглядит менее развитым, однако типологически близость между ними явно имеется. Поскольку типы феодализма «горский», «восточный» являются самобытно, автономно функционирующими системами и в силу присущих им органических качеств почти не перерастают в развитый феодализм западноевропейского типа, Г. А. Меликишвили пред-

¹²⁷ Меликишвили Г. А. К вопросу о характере древних закавказских и средневековых горских Северо-Кавказских классовых обществ. История СССР, 1975, с. 50—51, № 6.

¹²⁸ Анчабадзе З. В., Робакидзе А. И. К вопросу о природе Кавказского горского феодализма. — Тезисы докладов Всесоюзной сессии, посвященной итогам исследований в 1970 г. Тбилиси, 1971, с. 56—59; Робакидзе А. И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе, СЭ, 1978, № 2.

лагают отказаться от применения термина «раннефеодальный» в отношении «горского феодализма», отличного от западно-европейского типа. Он считает более приемлемым использование терминов «дофеодальный», «протофеодальный», нежели «раннефеодальный»¹²⁹.

Подводя итоги вышесказанному, прежде всего следует подчеркнуть, что за последние годы советскими кавказоведами проделана огромная работа по изучению столь сложной проблемы, каковой является вопрос об уровне социально-экономического развития и политического устройства союзов сельских общин Дагестана. Правильно намечены пути дальнейших поисков и изысканий. Однако, окончательно решить эту чрезвычайно важную проблему можно будет лишь после глубокого изучения если не всех, то большинства союзов сельских общин. И нужно сказать, что и в этом направлении уже сделано многое. Б. Г. Алиев исследовал союзы сельских обществ Акуша-Дарго, Каба-Дарго и др., Д. М. Магомедов — Дидойский союз сельских общин, Агларов М. — Андийский союз сельских общин. В настоящее время на секторе истории Дагестана досоветского периода ведутся исследования Салатавского и Цудахарского союзов сельских общин. Наряду с бесспорными успехами в изучении отдельных союзов сельских общин все более ощутимо проявляются тенденции, с одной стороны, «занижения» (о ней речь шла выше), с другой — «завышения» уровня социально-экономического строя. Наблюдается стремление, особенно молодых исследователей, во что бы то ни стало «подтянуть» уровень социально-экономического развития союзов сельских общин до более развитых форм феодализма. Объяснение этому следует искать отчасти в игнорировании добытого наукой фактического материала, неумелом анализе его, но также и в неверном понимании и толковании понятия «национальный престиж», в желании выявить в истории своего народа более развитую модель¹³⁰. Такой подход к решению задач, конечно же, не может иметь успеха и не позволит правильно определить их стадийное развитие.

Следует особо подчеркнуть, что нашим исследователям еще предстоит собрать, систематизировать недостающий фактический материал. И, руководствуясь марксистско-ленинской методологией, путем сравнительно-исторического подхода выявить общие и специфические черты, раскрыть ло-

¹²⁹ Меликишвили Г. А. Указ. соч., с. 51—52.

¹³⁰ Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Сев. Кавказа (тезисы докладов). Махачкала, 1980, с. 1.

кальные многообразия социального строя и политического устройства союзов сельских общин.

Однако из всего вышесказанного напрашивается следующий вывод. Неточным термином «вольные общества» (введенным русскими исследователями XIX в.) в исторической литературе именовались относительно независимые от посторонней власти раннефеодального типа сельские общины, объединенные в один союз вокруг более крупного селения. Причем, в основе их, как справедливо отмечает Х.-М. О. Хашаев, «не всегда лежал принцип федерации»¹³¹. Союзы создавались и конфедеративным способом. В этом, быть может, и кроется одна из причин трудности подсчета союзов сельских общин.

¹³¹ Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 230.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА В XV—XVIII ВВ.

В Западном Дагестане в исследуемый нами период существовало множество союзов сельских общин с некоторыми присущими им чертами социального развития. Особенности социального, политического и экономического их развития были обусловлены не только естественно-географическими условиями, но и близостью того или иного общества к феодальным образованиям Дагестана. Более отдаленные от Аварского ханства союзы сельских обществ в основном развивались без его воздействия тогда как соседние с ним общества оказались на протяжении многих веков под его влиянием.

Данный регион интересен еще тем, что в прошлом здесь проживали различные этнические группы и народности.

В исследуемое время на территории Западного Дагестана существовали как союзы сельских обществ, так и федерации союзов сельских общин. Следует отметить, что до XVIII в. политические объединения Западного Дагестана отличались своей централизацией. В XVIII в. происходит процесс децентрализации и распад отдельных крупных союзов на более мелкие политические объединения. Этому способствовало дальнейшее развитие феодальных отношений в этих обществах, проникновение аварского ханства в глубь гор, принятие монотеистической религии и сложившаяся политическая обстановка в Дагестане в связи с агрессией мусульманских государств в Закавказье.

Отдельные вопросы социальной истории союзов сельских общин Западного Дагестана были освещены в трудах дагестанских историков в связи с разработкой социально-экономической и политической истории Дагестана в целом¹.

¹ Магомедов Р. М. Социально-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — нач. XIX в. Махачкала, 1957; он же. История

Одним из крупных политических объединений на территории юго-западного Дагестана был союз союзов сельских обществ (федерация) Антль-Ратль (Анкь-Ракь) — анкьго — на авар. семь, ракь — земля, страна (семиземелье). Антль-ратль с юга граничил с Джаро-Белоканским обществом; с востока с союзами сельских общин Кьенсерухъ и Карах; на западе соседями антльратльцев были дидойцы.

В своем описании Антль-Ратля в 1832 г. И. И. Норденстам пишет, что границы Антль-Ратля «весьма неопределительны... Примерно, можно положить, что Антль-Ратль имеет в длину от 50 до 60 верст и столько же в ширину, считая от юга к северу, что составляет около 2500 кв. верст»².

Относительно состава этой федерации имеются различные сведения. Они были собраны отдельными туристами, военными деятелями и историками. Так, например, И. И. Норденстам в состав союза Антль-Ратль включает девять союзов сельских общин: Джурмут, Тлебель, или Тходоколо, Бохну, Ухнода, Анцросо, Таш, Анцух, Хуанал, или Капуча, и Кхенада³. А более поздние сведения, в частности Е. Козубский, в состав Антль-Ратль включают также общества Кос и Томс⁴. Действительно, вышеназванные союзы сельских обществ в конце XIX в. для удобства управления ими были включены в состав Антль-Ратля (Бежтинский округ).

До начала XVIII в. существовало одно общество Анцухо-Капуча, которое впоследствии распалось на Анцух и Капуча. По рассказам жителей Анцух и Капуча, — пишет И. Норденстам, — в прежние времена составляли одно общество. Общество сие было самое сильное в Антль-Ратле и славилось во всем Дагестане своим могуществом и богатством... Жители этих обществ при царе Иракли получали дань от грузинских селений Сабуй, Шильда, Алмаки и еще два селения платили капучинцам с каждого двора ежегодно по 5 обозов, одной курице, десяти хлебов и тупке водки, а деревни Кварели, Гавазы, Чеканы и Кочетаны платили такую же подать анцухцам»⁵. «Анцухо-Капуча, — сообщает Ад. Берже, — считался сердцем и оплотом не только Антль-Ратля, но и всего

Дагестана. Махачкала, 1962; Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961; он же. Занятие населения Дагестана; Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.

² Норденстам И. И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. История, география и этнография Дагестана в XVIII—XIX вв. (в дальнейшем: История, география...), с. 319.

³ Там же.

⁴ Козубский Е. И. Дагестанская область, вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902, с. 17—18.

⁵ Норденстам И. И. Указ. соч., с. 323.

Дагестана; все доступы в него защищены целой системой прочных каменных завалов, башен и укреплений»⁶. По словам И. Норденштама⁷, общество это распалось 80—100 лет назад, т. е. в нач. XVIII в. Согласно сведениям, в нач. XIX в. в состав Анцуха входила 21 деревня с общей сложностью до 1000 дворов⁸.

На территории современного Цунтинского р-на в рассматриваемое время располагался союз союзов сельских общин Дидо, который в XVIII веке распался на Дидо-Шуратль, Дидо-Асах и Дидо-Шаитль (Иланхови). А капучинский союз сельских общин объединял джамааты 10 аулов⁹. И. Ф. Анреп в состав Капуча включает 6 деревень, 560 дворов с населением 2268¹⁰.

Другим союзом сельских обществ, который входил в состав Антль-Ратля, был Джурмут. Населенные пункты (8 деревень)¹¹ данного союза располагались по отрогам Главного Кавказского хребта, у начала реки Джурмут на границе с Джаро-Белоканским обществом.

Наиболее крупным союзом сельских обществ в Антль-Ратле являлся Таш. Таш в свою очередь подразделялся на Верхний, Нижний и Средний. «Таш многолюднее всех прочих обществ, — пишет И. И. Норденштам, — деревни расположены на правом берегу р. Кудияб Ор, одна от другой не в дальнем расстоянии начиная от уроч. Рохоботль, или соединения обоих рукавов Кудияб-Ора»¹². Ад. Берже пишет, что население этого союза сельских общин гораздо значительнее других. «Входящие в его состав 27 деревень, за исключением Орота, расположены вдоль правого берега Кудияб Ор»¹³.

В состав Антль-Ратля входил также союз сельских обществ Ухнада. Данный союз включал в себя 5 населенных пунктов, располагался южнее Анцросо. И. И. Норденштам сообщает, что общество Ухнада состоит из пяти деревень, расположенных в ущелье речки Ухнада Ор¹⁴.

Союз сельских обществ Тлебель (Тхебель), или Тходоколо, расположенный между Джурмут и Анцросо, включал

⁶ А. Берже. Материалы для описания Нагорного Дагестана. К. К. за 1859 г. Тифлис, 1858, с. 259.

⁷ Норденштам И. И. Указ. соч., с. 323.

⁸ Там же, с. 322.

⁹ Норденштам И. И. Указ. соч., с. 322.

¹⁰ Анреп И. Р. Сведения о населении Джаро-Белоканской области и обществ Анцухского и Капучинского — 1889 г. История, география..., с. 170.

¹¹ Норденштам И. И. Указ. соч., с. 320.

¹² Там же, с. 321.

¹³ Берже А. Указ. соч., с. 258.

¹⁴ Норденштам И. И. Указ. соч., с. 321.

в свой состав 10 аулов¹⁵. Общество Тлебель упоминается еще в XVI веке как крупное политическое объединение¹⁶.

В состав федерации Антль-Ратль входил также союз сельских общин Анцросо. «К сему обществу принадлежат, — пишет И. И. Норденштам, — семь деревень»¹⁷.

К северу от Тлебель располагался союз сельских обществ Бохнода в составе 9 населенных пунктов¹⁸.

И, наконец, общество Кенда, известно также в исторической литературе как Тлен. Это незначительное, отдаленное общество со следующими аулами: Тагар, Коло, Цымкал, Охox, Хохаб, Рох-Тлянада, Симгаа¹⁹.

Все эти союзы сельских общин были расположены на территории современного Тляртинского р-на. В данном регионе существовали еще два самостоятельных союза сельских обществ. Это, — во-первых, общество Томс, расположенное по ущелью Томсуда. Согласно устной традиции территория этого общества использовалась остальными союзами в качестве ссылок. В состав этого общества входило 11 селений²⁰.

На левом берегу Аварского Койсу, западнее общества Томс, располагался союз сельских общин Кос, в состав которого входили джамааты семи аулов²¹.

Населенные пункты Антль-Ратля были хорошо укреплены. Кроме оборонительных башен и крепостных стен здесь имелась целая система сигнальных башен.

Путешественники и историки прошлого века свидетельствовали о наличии здесь фортификационных сооружений. Так, К. Ф. Ган сообщает, что «тут (Антль-Ратль — М. Д.) встречались развалины древних замков — весьма редкое явление в Дагестане. Кто их построил, об этом никто ничего не мог сказать. Во всяком случае эти остатки древности с теперешними постройками не имеют ничего общего»²².

На территории Западного Дагестана в рассматриваемое время существовали также военно-политический союз Ункратль (Ункъракъ) — от аварского ункъго — четыре и ракъ — земля, страна, что значит четырехземелье. Федерация

¹⁵ Там же, с. 320.

¹⁶ Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. Материалы, извлеченные из Московского Главного архива министерства иностранных дел 1594—1595 гг., М., 1689, с. 263.

¹⁷ Норденштам И. И. Указ. соч., с. 321.

¹⁸ Полевой материал. Рук. фонд ИИЯЛ Дагфилнала АН СССР (далее РФ ИИЯЛ), ф. 1, оп. 1, л. 26.

¹⁹ Норденштам И. И. Указ. соч., стр. 321.

²⁰ Полевой материал. РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, с. 28—30.

²¹ Норденштам И. И. Указ. соч., стр. 321.

²² Ган К. Ф. Путешествие в Кахетию и Дагестан (летом 1898 г.) СМОМПК, вып. XX. Тифлис, 1899, с. 89.

союзов сельских обществ Ункратль с запада граничила с Тушетней, с юга — с дидойцами, с севера — с кистинами и с востока с обществами Багулал и Чамалал. Населенные пункты этого общества были расположены по обоим берегам Андийского Койсу. Ункратль включал в себя шесть союзов сельских общин: Саситлинский, Гаковский, Сильдинский, Нижне-Хваршинский, Хушетский, Хваршинский²³.

К востоку от Ункратля был расположен союз сельских обществ Чамалал. Населенные пункты его простирались по левому берегу Андийского Койсу. С запада и юга союз Чамалал граничил с Ункратль, с северо-запада Кистини, северными соседями их были технуцальцы. Данный союз объединял в себя пять сельских обществ²⁴: Гадинское, Гакваринское, Цумадинокое, Гигатлинское, Коихинское (чеченцы). За исключением последних жители всех названных сельских обществ были носителями чамалинского языка.

По правому берегу Андийского Койсу располагался союз сельских обществ Багулал. Протянувшийся с юго-востока Богосский хребет отделял багулальцев от Дидо. На востоке общество граничило с союзами Каралал и Ахвах, северными соседями были технуцальцы.

В состав Багулал входили жители пяти сельских обществ: Гимерсо, Кванада, Тлибишинское с. о. (Тлибишо, Тлисы), Глоцдода, Хуштада. Рядом с Багулальским союзом располагался Тиндальский союз сельских общин, который включал в себя джамааты пяти аулов. Тиндальское общество в исторической литературе было известно под термином «Богос».

На территории Западного Дагестана (ныне Ботлихский р-н) у подножия Андийского хребта в долине Андийского Койсу располагался союз сельских обществ Технуцал. Технуцальцы граничили с северо-запада с Чечней, с севера — с Андией, с юга — с Багулал и Чамалал, с востока — с Каралал. Этот союз объединял различные народы и этнические группы с собственными языками: чеченцев, аварцев, андийцев, ботлихцев и годоберинцев. В его состав входили Ансальтинское, Шодродинское, Ботлихское, Тасутинское, Годоберинское, Зибиркалинское, Таидоевское, Кванхидатлинское и Мунинское общества²⁵.

Технуцальский союз играл большую роль, особенно в экономической жизни народов Западного Дагестана. Отсюда шли все мапестрали, связывающие между собой жителей этой части Дагестана. Технуцал являлся торговым центром, где

²³ Полевой материал. РФ ИИЯЛ. ф. 1, оп. 1, с. 25.

²⁴ Там же.

²⁵ Козубский Е. И. Дагестанская область. Вып. 1. Темир-Хан-Шура, с. 17. ЦГИА Груз. ССР, ф. 548, оп. 3, д. 180, л. 9.

сходилось население не только соседних обществ, но и из других мест Дагестана.

На территории современного Ахвахского р-на в прошлом существовали еще два союза — Каралал и Ахвах (Цунта-Ахвах).

В состав Каратинского союза входили сельские общества: Алакское, Анчикское, Арчинское, Каратинское, Рацитлинское, Хелатуринское, Верхне-Инхеловское, Нижне-Инхеловское.

По соседству с Каралал жили ахвахцы. Союз Ахвах занимал юго-западную территорию нынешнего Ахвахского р-на. С юга граничил с обществом Ратлу-Ахвах, с севера — с Багулал, а с востока — с Каралал. В историко-этнографической литературе Ахвах известен под термином «Цунта-Ахвах» — самоназвание садакилиду. До XVIII века в состав Ахвах входило и общество Ратлу-Ахвах, завоеванное гидатлинцами в конце XVII в.

В XVIII веке в состав Цунта-Ахвах входили сельские общества: Изанинское, Кудияб-Росотлинское. Эти общества в свою очередь объединяли джамааты нескольких аулов.

И, наконец, на территории Западного Дагестана существовал союз сельских обществ Анди. Андийский союз сельских обществ граничил с севера и северо-запада с чеченскими обществами, с юга — с технуцальцами, на востоке соседями андийцев были бактулал (Гумбет). В состав Андийского союза сельских обществ входили следующие сельские общества: Андийское, Гагатлинское, Рикванинское, Ашалинское, Зиловское и Чанховское.

Таким образом, в XV—XVIII вв. на территории Западного Дагестана существовали не только союзы сельских общин, но и союзы союзов, т. е. федерации союзов сельских общин. Самыми крупными политическими объединениями были федерации Антль-Ратль, Ункратль, Дидо. Кроме них существовали и союзы сельских общин — Ахвах, Анди, Багулал, Чамалал, Технуцал, Богос, Каралал, Кос, Томсуда.

Все вышеперечисленные союзы сельских общин в XV—XVIII вв. находились на различных стадиях общественно-экономического развития. Естественно, главным для раскрытия социальных отношений является вопрос — землевание и землепользование. Данный вопрос мы рассмотрели при разработке проблемы «Социально-экономическое развитие союзов сельских общин Западного Дагестана»²⁶.

²⁶ Магомедов Д. М. Социально-экономическое развитие союзов сельских общин Западного Дагестана в XVIII—XIX вв. РФ ИИЯЛ. ф. 3, оп. 1.

Единственное отметим, что в союзах сельских обществ, расположенных в Западном Дагестане, в рассматриваемое время существовали следующие формы земельной собственности:

- 1) частная отчуждаемая собственность на пашни и сенокос;
- 2) тухумная собственность, которая распространялась только лишь на хутора — Дидо, Антль-Ратль, частично Ункратль;
- 3) общинные земли, которые находились в пользовании одной или нескольких общин;
- 4) феодальная земельная собственность (в наиболее развитой форме была в союзе Ункратль);
- 5) мечетская собственность.

Эта форма возникла в разных обществах в разные времена по мере принятия ими мусульманской религии (XVI—XVIII вв.).

Бесспорно, наличие частной собственности явилось стимулом разложения общины и становления феодальных отношений в этих обществах. Но в то же время общинная собственность играла важную роль в экономической и социальной жизни населения Западного Дагестана и тормозила процесс классового образования.

Сила общинной организации была такова, что только принадлежность к общине давала право обладать земельной собственностью и пользоваться альмендой. Роль альменды в хозяйстве была особенно велика в связи с тем, что скотоводство во всех случаях не уступало по своему значению земледелию. Оно занимало ведущее место в горах Западного Дагестана.

Мы не располагаем материалом, который бы дал нам возможность доказать наличие в XV—XVIII вв. общинной собственности в союзах сельских обществ Западного Дагестана. Однако наличие общинного землевладения в конце XIX в. дает основание предположить существование его и в более ранний период в более крупных масштабах²⁷. Хотя юридические памятники (обычное право) и свидетельствуют о том, что общинники (обычные владельцы) и свидетельствуют о том, что общинники являлись собственниками своих земельных участков, все же община фактически чувствовала себя хозяином. Интересен тот факт, что часть композиций в обществах Дидо и Антль-Ратль шла в пользу джамаата, так, например, в адатах дидойского общества говорится, что за хищение овцы с виновного взыскивается 3 рубля в пользу

общества, а в пользу хозяина стоимость украденного²⁸. Согласно всем пунктам обычного права штрафы, взыскиваемые за различные нарушения, в первую очередь идут в пользу общины, а затем хозяина.

Община была связана со всеми процессами в обществе: от хозяйственной деятельности и порядка управления до семейного права, нравов и обычаев крестьян. Община в союзах сельских общин Дидо, Капуча, Джурмут и пр. выступала и как верховный собственник земли. Естественно, при таких обстоятельствах общинник находился в полной зависимости от общины. «Многочисленные общинные адаты, определяя весь уклад жизни горцев, до минимума ограничивали сферу самостоятельных действий личности, что было на руку социальной верхушке, стремившейся снизить активность общинников и тем самым держать их всех в своем повиновении»²⁹.

Запрет и ограничение общинника в праве свободно распоряжаться принадлежащей ему землей естественно тормозили развитие института частной собственности. В то же время это свидетельствует о том, что хотя общинник ведет парцеллярное хозяйство как собственник земли, но все же он и его земля находятся под контролем общины. «Хотя шарнат и позволяет продажу недвижимого имущества посторонним, — говорится в адатах капучинцев, — но по адату, которого придерживается Капучи, продажа недвижимого имущества постороннему возможна только в том случае, если родственники по отцу не воспользуются правом предпочтительной покупки»³⁰. Естественно, шарнат для Капуча явление позднее, примерно, рубеж XVII—XVIII вв. Видимо, институт предпочтительной покупки, выкупа в более ранний период был наиболее развитым. Кроме того, после сбора урожая земля общинника опять переходит в пользование общины. Без разрешения общины общинник не имел право пользоваться общинными угодьями.

Здесь община выступает как юридическое лицо. Она обладала собственным имуществом, ей принадлежало право самоуправления в пределах общины. Управлял общиной народный сход — собрание всех представителей больших и малых семей.

Община могла отчуждать землю, заключать контракты об аренде пастбищ с соседними обществами, распределять доход между членами общества. Факты родовых отношений

²⁷ ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 1, ед. хр. 73, лл. 254—634; там же. Отчет начальника Андийского округа, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 10, л. 17; ЦГИА Груз

ССР, ф. 231, л. 250, л. 113, л. 208, л. 49.

²⁸ Из истории права..., с. 57.

²⁹ Омаров А. С. Основные черты обычного права. РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 1, л. 3.

³⁰ Из истории права..., с. 72.

отнодь не означают, что союзы сельских общин Дидо и Антль-Ратль в XV—XVIII вв. находились еще на примитивной стадии родового строя. Напротив, здесь уже существовало имущественное неравенство, которое приводило к социальному расслоению общества.

Совершенно другое положение в исследуемый период мы наблюдаем в союзах сельских общин Ункратль, Технуцал, Багулал, Чамалал, Каралал, Ахвах и Анди. Большую роль в разложении общины в обществах Ункратль, Технуцал сыграло проникновение сюда иноэтнических элементов в лице представителей аварского ханского дома. Так, согласно преданию, представитель ханского дома Байсар после поражения с остатками войск убежал от ислама в Ункратль и обосновался в Кеды³¹. С этого периода здесь появился ханский тухум Нуцалазул. Этот тухум владел самыми лучшими плодородными землями в Саситль и Кеды. В настоящее время сохранились названия пахотных земель, принадлежащих этому тухуму. Начиная от аула до местности «Алдамил иц» (родник Алдама) земли принадлежали тухумам Алдамилал и Нуцалазул. Кроме того, они имели пастбищные горы, ранее принадлежавшие общине. «В селении Кеды и Саситль, — пишет Х. О. Хашаев, — жили чанки, которые владели горными пастбищами и от каждой отары овец получали по 10 валухов»³².

С усилением аварского ханства в XV—XVIII вв. происходит экспансия в глубь гор, в результате чего ряд союзов сельских обществ оказался под влиянием аварских правителей, которые обложили их различными феодальными поборами. Средневековый автор Мухаммед Рафи сообщает «что владетель Аварии Суракат получал доход со всех владений, начиная от страны черкесов до Шемахи, за исключением Акри (Аквари, Гакуари — главное селение общества Чамалал)»³³. Согласно завещанию правителя Аварии Андуника, к концу XV в. границы влияния Аварского ханства доходят до союза Антль-Ратль³⁴. Многие союзы сельских общин Западного Дагестана в ходе исламизации, ранее независимые, в XVII—XVIII вв. оказались под влиянием аварских ханов. Свидетельством этому служит и судебник правителя Аварии Умма-

³¹ Дербент-Наме. Перевод Алиханова Аварского. Тифлис, 1898, с. 177. Полевой материал. РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 483, лл. 2—3.

³² Хашаев Х. О. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. (Материалы к сессии). Махачкала, 1954.

³³ Извлечения из истории Дагестана, составленные Мухаммедом Рафи. СМОМПК, вып. V. Тифлис, 1871, с. 22—24.

³⁴ Завещание Андуника, перевод с арабского М. Саидова. См. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — нач. XIX вв. Махачкала, 1957, с. 85.

хана, относимый исследователями к XVII в., где перечислены населенные пункты обществ Койсубулу, Технуцал, Анди, Ахвах, Каралал, Багулал, Чамалал, Ункратль, Антль-Ратль, которые обязаны были платить подати Аварскому хану³⁵.

В этих обществах сложились своеобразные формы зависимости. Здесь уже происходит процесс разложения общины, замена общинных производственных отношений феодальными. Адаты этих обществ по сравнению с Дидо, Джурмут, Капуча и др., отражают основные принципы зарождающегося социального неравенства, становление раннефеодальных отношений.

Важное значение для раскрытия социальных отношений имеет также вопрос о правовом положении общинника. Поскольку свободное крестьянство (уздены) составляли основную массу, то возникает необходимость тщательного исследования роли крестьянства в социальной жизни, в управлении обществом, в каких взаимоотношениях находились общинники (как личности) и община в совокупности. «Роль крестьянства в экономике и в целом в общественной жизни, его социальный и духовный облик на разных стадиях исторического развития, — указывает К. Маркс, — зависят от господствующего способа производства. Им определяется и общий строй социальных отношений крестьянских хозяйств, и направленность их расселения»³⁶.

Ограничение прав общинников даже в пользовании главным средством производства — землей со всеми относящимися к ней естественными факторами и процессами ставит общинника в жесткие условия и зависимое положение. Общинник не может свободно распоряжаться своим недвижимым имуществом. Он, согласно адату, поставлен в такие условия, что не может чувствовать себя полноправным хозяином своей земли. «К земле, — указывает К. Маркс, — люди относятся с наивной непосредственностью как к собственности коллектива, притом коллектива, производящего и воспроизводящего себя в живом труде. Каждый отдельный человек является собственником или владельцем только в качестве звена этого коллектива, в качестве его члена»³⁷. Распоряжаясь земельными угодьями, лесом и пр., община ограничивает свободу действия своего члена. Согласно адатам Гумбетовского, Технуцальского обществ, общинник

³⁵ Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957, т. 4.

³⁶ Маркс К. Капитал. — Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 23, с. 369—370.

³⁷ Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 46, ч. 1, с. 463.

даже не имел право без разрешения джамаата сорвать кисть винограда из своего сада. Такое деяние наказывалось штрафом в пользу общества в размере 1 быка³⁸. В данном случае общинник как личность противостоит общине в целом.

Хотя здесь нет ярко выраженной эксплуатации общинниками друг друга, но община в совокупности как коллектив (государство) выступает в отношении отдельной личности как эксплуататор и насильник. Такие работы, как строительство дорог, ирригационных систем, мостов, мельниц, были принудительными. За отказ от общественных работ общинника наказывали штрафом. Правда, размеры компенсации были различны. Хозяйственные работы — перегон скота, уборка урожая, строительство дома — ставили в зависимость общинника от общины.

Оберегая имущество и жизнь общинника, община вырабатывала правовые нормы, направленные против самого общинника. «Кто начнет косить, — сказано в адатах дидойского общества, — раньше общества деревни, с того взыскивается одна мера какого-нибудь хлеба в пользу деревни»³⁹. Аналогичные пункты имеются и в адатах обществ Андухо-Капуча, Ухнада, Богнода, Джурмут, Ункратль и др.⁴⁰ «Строгая ответственность за действия, признанные вредными для всего общества, многочисленность различных запретов и предписаний, нарушения которых наказывались взысканием штрафов, — пишет А. С. Омаров, — и как крайней мерой изгнанием из общества, раскрывают степень зависимости личности от сельской общины»⁴¹.

Кроме того, принятие мусульманской религии привело также к дальнейшему ограничению прав общинника, появились новые обязанности, исполнение которых было обязательным для всех членов общества, достигших 14-летнего возраста. В связи с этим в адатах появились статьи нового порядка, направленные на сохранение и исполнение религиозных обрядов.

В адатах обществ Дидо, Антль-Ратль, Багулал, Чамалал, Каралал, Технуцал и др. имеются статьи, которые направлены против личности в защиту религиозных обрядов. Для примера приведем некоторые из них. Кто нарочно прервет молитву, с того взыскивается 5 овец. Если постящийся перестанет поститься, то с него взыскивают одну овцу в пользу деревни. Кто из постящихся надумает соединиться с женщиной, тот должен накормить 60 человек нищих. Кто

³⁸ Из истории права..., с. 23.

³⁹ Там же, с. 58.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Омаров А. С. Указ. раб., с. 29.

украдет что-нибудь из мечети, с того взыскивается 6 руб. серебром⁴². В адатах Хваршинского общества говорится: «Кто в пятницу не явится в мечеть на общественную молитву, с того взыскивается в пользу общества 1 бык»⁴³.

С принятием ислама было связано также появление в общине новых должностных лиц — будунов, дибиров, кадиев и др. Впоследствии, они став во главе общинной верхушки, стали руководить обществом. В их руках сосредотачивались лучшие земли общинников, они стали получать и доход от населения. Если до принятия ислама почти все штрафы шли в пользу деревни, т. е. для нужд общины и общинников, то позже, в XVIII — нач. XIX в. (для обществ Антль-Ратль и Дидо), в XVI—XVIII вв. (для остальных союзов сельских общин Западного Дагестана) часть дохода шла на строительство мечетей, почетным жителям в лице будунов, дибиров и пр.

Немаловажное значение для выявления особенностей социально-экономической и политической жизни населения Западного Дагестана в XV—XVIII вв. имеет такой вопрос, как взаимоотношения их с другими народами Закавказья. С этим непосредственно были связаны наиболее важные вопросы социальной истории не только жителей этого региона, но и всего Дагестана. Дело в том, что, начиная с конца XV века, особенно в XVI—XVIII вв. в Горном Дагестане появилась новая прослойка зависимого населения — это прежде всего военнопленные, что ускорило процесс классового образования. «Рабство, в скрытом виде существующее в семье, — указывает К. Маркс, — развивается лишь постепенно, вместе с ростом населения и потребностей и с расширением внешних сношений, как в виде войны, так в виде меновой торговли»⁴⁴.

Одним из основных источников возникновения зависимого сословия в обществах Западного Дагестана в XV—XVIII вв. являлась война. В результате военных походов в союзах сельских общин наряду с узденством появилось новое, не характерное для данного общества сословие — раб, известный в горах под термином «хъзазахъ».

Термин «лагъ» (хъзазахъ) встречается почти у всех этнических групп Западного Дагестана, он имеет более широкое понятие, нежели «рагытла тел», «эши кьекIва», «ишувукIудя», «эгыи ветада Iадам» и др., которые буквально переводятся, как слуга, служанка.

⁴² Из истории права..., с. 57—69.

⁴³ Там же, с. 20.

⁴⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 3, с. 20.

В дагестанской исторической науке достаточно написано о сословиях, в том числе о рабах. Для того, чтобы определить социальное положение данного сословия, нам кажется, необходимо определить место рабства в экономике торца. Ссылаясь на нормы обычного права и на другие источники, в основном русского происхождения, исследователи слово «лагъ» переводят как раб и тем самым идентифицируют социальное содержание этих терминов⁴⁵.

Марксизм-ленинизм дает нам четкое определение понятия «раб». Раб — собственность другого человека, лишенный средства производства, орудие труда в руках собственника. Он бесправный член общества и может быть свободно отчужден как собственность. В таком случае можно ли ставить на одной ступени иерархической лестницы раба и лагъа (в данном случае имеются в виду в сельских общинах, а не в феодальных владениях) в XVI—XV вв.

Внимательное изучение норм обычного права дагестанских народов дает нам возможность определить экономическое и правовое положение этого социального сословия. Так, например, в обычном праве жителей сел. Ингердах сказано: «Если раб убьет свободного и если этот живет со своим господином и участвует с ним в войне и т. п., то за убийство отвечает господин, все имение его разоряется, поля оставляются не обработанными, сенокосы и луга также, они обрабатываются в общественные земли»⁴⁶.

Для полного понимания сравним с другими пунктами, где говорится об убийстве свободного свободным.

За те же деяния все имение его разоряется, поля оставляются не обработанными, сенокосы и луга обрабатываются в общественные земли до тех пор, пока родственники убитого простят убийцу или убьют его. Если убийца живет еще в доме родителей, то делается то же самое с имением родителей без малейшего исключения, если же убийца живет отдельно от родителей, то имение их не подвергается никакому вреду⁴⁷. В данном случае мы не видим особой разницы в применении наказаний в отношении свободного узденя и раба. Единственное то, что за совершенное рабом преступление ответственность несет хозяин, а собственно раб остается без наказания. Кроме того, принимая также жесткие меры в отношении господина, община в совокупности выступает против тех, кто содержит рабов, т. е. проявляя свой консерватизм, тормозит процесс классовобразования.

⁴⁵ История Дагестана, т. 1, 2; Рамазанов Х. Х. К вопросу о рабстве в Дагестане. Уч. зап. ИИЯЛ, т. XI. Махачкала, 1961; Ахмедов Ш. М. Рабство в Дагестане. РФ ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1.

⁴⁶ Из истории права..., с. 26—27.

⁴⁷ Там же, с. 26.

Конечно, не все члены общины были в состоянии держать лагъов, а только экономически мощные хозяйства, т. е. феодализирующаяся общинная верхушка. Основная масса крестьянства, за неимением крупных земельных владений или большого числа поголовья скота, не пользовались трудом лагъов⁴⁸. Они сами были в состоянии обрабатывать свою землю и ухаживать за скотом. Крестьянские семьи свободно могли поднять своё хозяйство, не используя чужой труд. Это было связано с малоземельем в горах Дагестана. Хлеба своего им не хватало, и они приобретали его в Закавказьях, Грузии, Чечне⁴⁹.

«В Анди некоторые жители из числа состоятельных владели большим числом пленных, «богатели от торга людьми — пленными»⁵⁰. В принципе торговля пленными и эксплуатация зависимых, осевших на землю военнопленных, приносили феодальным владельцам и общинной верхушке доход.

Некоторые исследователи для утверждения своих выводов о наличии рабов в Дагестане ссылаются на материалы, согласно которым владельцы могли отпускать своих рабов на волю за выкуп или безвозмездно. Для этого приводят документы, где говорится об условиях освобождения владельцами своих рабов⁵¹. «Бек, сын Гази из Кунди, — говорится в документе, — освободил своего раба Чупу достоверно и официально за сто годовалых овец в течение десяти лет, с условием, что он (раб) дает в конце каждого года тридцать аббаси и стоимость быка при свидетелях». И далее: «Бек, сын Гази, освободил своего раба Герги официально и письменно за шесть годовалых овец в течение шести лет с условием, чтобы он в последующем вносил в конце каждого года 10 овец»⁵².

В данном конкретном случае, видимо, мы имеем дело не с рабами, а феодально-зависимыми крестьянами. Ведь вышеперечисленный откуп для раба слишком большой — 100 годовалых овец в течении 10 лет и вдобавок стоимость быка и 30 аббаси. Такой выкуп мог дать только тот, кто имел достаточное собственное хозяйство. По этому поводу совершенно справедливо высказывался Ш. М. Ахмедов. Он писал, что

⁴⁸ Полевой материал. РФ ИИЯЛ, ф. 4, оп. 1, д. 51В.

⁴⁹ Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа (из путешествия акад. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770—1773 гг. СПб., 1809). Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830. Ахвердов А. И. Описание Дагестана. 1804 г. История, география...; Берже А. Материалы для описания нагорного Дагестана. КК на 1859 г. Тифлис, 1860 и др.

⁵⁰ Рамазанов Х. Х. К вопросу о рабстве в Дагестане. Уч. зап. ИИЯЛ, т. IX. Махачкала, 1961, с. 160.

⁵¹ Рамазанов Х. Х. Указ. соч., с. 162.

⁵² Там же.

«бывший раб имеет участок земли, свое хозяйство, семью и т. д. Он уже не раб, а скорее всего феодально-зависимый член общества»⁵³. Ш. М. Ахмедов говорит относительно феодальных владений, где бывший раб становится собственником, эволюционирует в зависимого крестьянина.

А в союзах сельских общин Западного Дагестана военнопленный не превращается в раба, а становится зависимым крестьянином. Этому способствовал социально-экономический строй сельской общины. В союзах Западного Дагестана господствовали общинные порядки, шел медленный процесс разложения общины и становление раннеклассовых отношений. Данной общественной структуре было чуждо применение рабского труда. Община в социально-экономическом отношении не была подготовлена к применению рабского труда. Общинная собственность на неводеланные земли создавала условия для обеспечения пахотными участками не только иноплеменников, но и военнопленных, с другой стороны здесь отсутствовали крупные земельные владения, где бы можно было применить рабский труд. Все это способствовало появлению в лице военнопленных не раба, а зависимого крестьянина и то не во всех союзах сельских обществ. Интересно, что в союзах Дидо, Капуча, Анцух, не держали пленных. Они, как повествует традиция, продавали их жителям внутреннего Дагестана, мотивируя близостью расположения к Грузии. Это могло быть одной из причин, но главной на наш взгляд является то, что не было необходимости в применении чужого труда. Строго была регламентирована и пастьба общественного скота общиной. Община из своей среды назначала пастуха или чабана за определенную плату. Следовательно и в этой отрасли хозяйства не применялся труд военнопленных. В связи с этим в этих обществах не было сословий «лагъ», «хъзазахъ». Согласно данным, даже второй половины XIX века, в дидойском набстве всего было 972 дыма, из них 971 узденский⁵⁴. В адатах капучинцев написано, что «ни ханов, ни кешкельного права, ни крепостных отношений между капучи никогда не было. Все они считают себя свободными узденями, а аристократии между ними никогда не было»⁵⁵. Аналогичные сведения имеются относительно общества Анцух, Анцросо, Тац, Тлебель и др. «Деления на узденей и рабов (в Дидо и Капуча — М. Д.) из бывших пленных не было, — пишет Е. Шиллинг, — все счита-

⁵³ Ахмедов Ш. М. Рабство в Дагестане. РФ ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, с. 25.

⁵⁴ Дагестанская область. Свод статистических данных о населении Закавказского края, извлеченных из посемейных списков 1887 г. Тифлис, 1893 г.

⁵⁵ Из истории права..., с. 72.

лись равно свободными»⁵⁶. Полевые исследования тоже показали, что здесь отсутствовало зависимое сословие.

Таким образом, рабство как социально-экономический уклад не прижилось во всех союзах сельских общин Западного Дагестана. Это объяснялось отсутствием здесь социально-экономической базы. Зависимые отношения существовали в союзах Ункратль, Багулал, Чамалал, Анди, Технуцал, Каралал. В XV—XVIII вв. здесь идет интенсивный процесс разложения общинных и становление феодальных отношений. Естественно, в этих обществах одна часть общинников приобретает относительно свободу, другая не только теряет ее, но попадает в зависимость феодализирующейся верхушки.

Мы выше говорили о проникновении в XIV—XV вв. в общество Ункратль представителей аварского ханского двора. Они захватили лучшие пахотные и пастбищные земли, отдавали их в аренду (пастбища) общинникам и получали определенный доход до XVIII—XIX вв. натурой. Согласно полевым данным, выходцам из пуцальского тухума подчинялись жители обществ Кеди и Саситль, по преданию, они могли свободно присвоить себе пахотные земли общинников. Даже во время пахоты выходцы из этого тухума свободно могли изъять волов у общинников, заставить их нести повинность отработочную⁵⁷. В данном конкретном случае права члена общины были ограничены не только обычным правом, но и феодальной верхушкой.

В аналогичном положении находились и общинники в союзах сельских общин Каралал, Богос, Багулал, Чамалал, Анди, Технуцал.

Степень развитости уголовно-правовых норм свидетельствует, что их обычное право сделало значительный шаг вперед по сравнению с адатами общин обществ Дидо, Антль-Ратль.

Здесь в среде узденства наблюдается не только имущественное, но и социальное неравенство. Сельская верхушка, богатая часть узденства пользуются определенными привилегиями. Обычное право общества в полной мере защищает интерес феодальной верхушки. В адатах жителей Андийского округа говорится, что «Если кто-либо из узденей хорошей фамилии убил человека из зависимого сословия, как например, раба, убийца остается кровником в продолжении 3-х лет, платит родственникам убитого 30 рублей по

⁵⁶ Шиллинг Е. Народы Андо-цезской группы. РФ ИИЯЛ, ф. 5, оп. 1, Инв. 1613, с. 27.

⁵⁷ Полевой материал, собранный нами в 1977 г.

истечения срока в знак примирения»⁵⁸. А в других случаях срок для кровомщения не определяется, а прекращение его зависит от родственников убитого, когда они изъявят согласие на примирение⁵⁹.

Как мы видим, в данных обществах община уже не выступает защитником интересов всех ее членов. О бесправном положении отдельных общинников говорится и в адатах. «Если кто-нибудь из участвовавших в драке отозвался, что такой-то убит мною, а не тем, на кого указывали родственники убитого, то кровником становится этот последний, но только в том случае, если он по происхождению равен убитому. За убийство взыскивался в пользу деревни штраф 10 рублей»⁶⁰.

В данных союзах сельских обществ использовали также труд военнопленных. Военнопленный не считался полноправным членом до определенного периода. За это время община не охраняла его права, всю его деятельность контролировал непосредственный хозяин.

Судебник Умма-хана (XVII в.) ограничивал самоуправление сельских общин и их членов, попадавших в его зависимость. Появляются и новые статьи адатов, не позволяющие ссориться с чаушем или сборщиком штрафов. В сельских общинах Ингердах, Местерух, Тукида и др. сказано: «Кто будет ссориться с чаушем или сборщиком штрафов, платит деревне овцу, а начальнику округа (в подлиннике сказано Умма-хану, так как эти адаты составлены при Умме-хане) — барана, стоящего в две овцы, когда придет от него посланный за сбором штрафов»⁶¹.

Общинная верхушка уже открыто становится на сторону феодальной части общества. Рядовые члены в данных общинах чувствуют над собой давление со стороны общины в целом, феодальной верхушки и феодального государства в лице аварского ханства. Личность здесь окутана многими ограничениями прав со стороны общины, члены ее подвергались давлению со стороны феодальной верхушки и были обязаны платить подать. В этом плане все эти функции выполняет община.

Таким образом, вышеприведенный материал показывает неравномерность социального развития этих обществ и наличие в XV—XVII вв. в Западном Дагестане трех типов общины.

Первый тип — это такая община, где господствуют общин-

ные отношения с частной собственностью на пахотные и сенокосные участки и общинной собственностью на остальные угодья. Здесь начиная с XV века идет медленный процесс разложения общины, к XVIII в. возникает имущественная дифференциация, впоследствии приведшая к социальной градации общества. В данной общественной структуре общинник сохраняет свою независимость, но права его ограничены в целом. Он не имеет свободы действия, она ограничена адатами общества, которые приводит в исполнение община. Община регламентирует деятельность общинника, семьи и тухума. Здесь каждый общинник — зависимая от общины личность, но в совокупности община — свободная организация людей, ведущих самостоятельное хозяйство (общества Дидо, Антль-Ратль).

Ко второму типу относятся общины, куда попадали иноэтнические элементы, в частности, представители аварского ханства (в основном общества Ункратль и частично Технуцал). С появлением их происходит процесс разложения сельской общины и зарождение феодальных отношений. Общинник попадает в зависимость феодальной верхушки. Здесь права его ограничены не только общиной, но и феодальной верхушкой. Община как общественная структура выступает уже в защиту интересов состоятельной части общины.

Третий тип общины возникает в обществах, пограничных с аварским ханством. С XV века здесь тоже происходит процесс разложения сельской общины и становления феодальных отношений. В этих общинах свободно применяется труд зависимых сословий. Община в целом попадает в зависимость от аварского хана. Многие сельские общины платят подати Аварскому хану. Нормы обычного права показывают, что здесь уже защищают интересы феодальной верхушки. Таким образом, общинник как личность, хотя принимает еще активное участие в общественной жизни, ведет свое хозяйство, все же находится в зависимости от общины, феодальной верхушки и аварского хана.

Правда, можно было объединить два последних типа общины. Однако во втором типе происходит процесс захвата пришельцами общинной земли непосредственно на местах, внутри общины. А в третьем зависимость заключается только лишь в оплате дани аварскому ханскому двору. Здесь зависимость менее значительная, чем во втором.

⁵⁸ Из истории права..., с. 13.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Из истории права..., с. 14.

⁶¹ Там же, с. 27.

Б. Г. Алиев

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ СЮРГИНСКОГО СОЮЗА СЕЛЬСКИХ ОБЩИН В XVIII—XIX вв.

История Сюргинского союза сельских обществ (СирхІя) слабо изучена. В данной статье делается первая попытка специального изучения общественного строя Сюргинского союза на основе имеющихся письменных источников и историко-этнографического материала.

Союз Сюрга был расположен в среднем Дагестане. Территория его на севере граничила с Акуша-Дарго, на юге — Буркун-Дарго, на западе — с Казикумухским ханством и на востоке — с Верхним Кайтагом. О времени образования Сюргинского союза нет письменных сведений. По всей вероятности, произошло это в тот же период, когда образовались и другие союзы сельских обществ даргинцев.

До XI в., как и ряд других даргинских обществ, сюргинские общества входили в политическое образование Шандан. После распада Шандана усиливается угроза завоевания даргинских обществ со стороны сильных феодальных образований. Именно к этому периоду относится сближение, группирование обществ, этнически родственных между собой, и образование на этой основе «территориально-политических объединений общинников — вольных обществ»¹. Во всяком случае, как можно судить из сведений Мухаммеда-Рафи, в начале XIV в. союз обществ Сюрга («Сарахи»), подобно другим обществам, находился в подданстве шамхала Казикумухского. Каждое хозяйство Сюрга должно было платить шамхалу ежегодно по одному диргему².

¹ Магомедов Р. М. История Дагестана. С древнейших времен до конца XIX в. Дагучпедгиз. Махачкала, 1968, с. 118.

² Мухаммед-Рафи. Извлечение из истории Дагестана. ССКГ, вып. V. Тифлис, 1871, с. 23.

Сюргинское вольное общество являлось одним из «обособленных политических объединений даргинцев»³, «не числявшееся никогда ни к какому из союзов даргуа»⁴.

К сожалению, мы не располагаем сведениями о положении сюргинцев после образования союза. Характеристика положения сюргинцев этого периода дана проф. Р. М. Магомедовым. «Сюрга, Муйра, Ганк, Гаши, — пишет он, — менее подвергались нападениям кочевников и уязвимость их была небольшой в силу физико-географического положения»⁵. Исходя из этого, он дает и оценку социально-экономическому развитию сюргинцев в последующие периоды истории: «В Сюрга, Гаши, — пишет он, — удерживались более примитивные хозяйственные отношения и более медленно шло социальное расслоение населения»⁶. С начала татаро-монгольских завоеваний, как говорят об этом сохранившиеся предания, Сюргинское общество становится одним из районов Дагестана, где в отдельные периоды происходили бурные политические события. Арабоязычные источники свидетельствуют, что сюргинцы становятся участниками ряда событий, связанных с проникновением на их территорию иноземных завоевателей, в частности войск шаха Аббаса I и Надир-шаха⁷.

В 1819 г. вместе с Акуша-Дарго Сюргинское общество «объявило покорность» России.

Основными занятиями населения жителей Сюргинского союза являлись земледелие и скотоводство. Пахотуодобных земель здесь было мало. Основным их видом были террасы (ГалтІми или канцухърархъуме). Сюргинцы возделывали пшеницу, рожь, ячмень и т. д.⁸ Земледелие не обеспечивало всех потребностей сюргинцев. Урожая хватало «только для потребностей населения»⁹, т. е. лишь на пропитание.

Сюрга была сравнительно богата пастбищными местами¹⁰. Поэтому большое развитие здесь получило животноводство, оно являлось «основным источником дохода»¹¹. Наиболее развито было разведение крупного рогатого скота

³ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 118, 119.

⁴ Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Гемир-Хан-Шура, 1895, с. 249.

⁵ Проф. Магомедов Р. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Дагкиногиздат. Махачкала, 1964, с. 8.

⁶ Там же.

⁷ Алиев Б. Г. Памятники арабской письменности XVII—XVIII вв. по истории Верхней Даргинии. Уч. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР, т. XX (серия общ. наук). Махачкала, 1970, с. 257, 259.

⁸ Bodenstedt F. Die Völker des Kaukasus und ihre Freiheitskämpfe gegen die Russen. Berlin, 1885, s. 183.

⁹ Там же.

¹⁰ ЦГА ДАССР, ф. 1, оп. 4, ед. хр. 14, л. 8.

¹¹ Bodenstedt F. Указ. соч., с. 133.

и главным образом коров, которые пользовались «некоторой известностью»¹².

Животноводческое хозяйство велось в основном на общинных землях. Однако из-за недостатка своих пастбищ ряд обществ сюргинцев арендовал на зиму кутаны, находившиеся на плоскости.

В отличие от животноводства зерновое хозяйство было связано с частным землевладением, являвшимся в исследуемые века основной формой земельной собственности. В частной собственности в основном находились поля, покосы, летние хутора. Пахотных земель у сюргинцев было мало. По данным 80-х годов XIX в., на 2250 хозяйств сюргинцев приходилось всего 1197 десятин пахотной земли¹³. Процесс перехода сенокосных участков в частную собственность не был завершен в XIX в. Поэтому частных сенокосов было гораздо меньше, чем пахотных участков.

В отдельных селениях в частной собственности находились летние хутора и отдельные пастбищные и лесные участки¹⁴.

Собственники земли имели в основном неограниченное право на свою землю. Уздени-общинники являлись самостоятельными, свободными крестьянами, лично ведущими свое собственное хозяйство. «Свободная собственность крестьян, ведущих самостоятельное свое хозяйство, — указывал К. Маркс, — есть очевидно самая нормальная форма земельной собственности для мелкого производства, в котором обладание землей есть условие принадлежности работнику продукта его труда и в котором земледелец, свободный собственник или подданный, производит всегда сам себе средства к жизни независимо, как обособленный работник со своей семьей»¹⁵.

Мюльковладельцы имели право продавать свои земельные участки. «Полная, свободная собственность на землю, — писал Ф. Энгельс, — означала не только возможность беспрепятственно и неограниченно владеть ею, но также возможность отчуждать ее. Пока земля была собственностью рода, этой возможности не существовало. Но, когда новый земледелец окончательно сбросил с себя оковы верховной соб-

ственности рода и племени, он порвал также узы, до сих пор неразрывно связывающие его с землей»¹⁶.

Приведем примеры, подтверждающие наличие права отчуждения мюлька. В одной из арабских рукописей из ураринского хутора Урхниша имеется запись о том, что некий Исманл купил у Рамадана из Ханкули два пахотных участка за три тумана¹⁷.

О продаже мюлькового землевладения вне общины свидетельствуют и сохранившиеся названия отдельных участков земли, связанных с иносельцами, как например, «ГурбукИа-ла» или «Гурбуганти», что значит «Кубачинские» или «Кубачинцев» и указывают на принадлежность их кубачинцам¹⁸.

Мюльковладельцы имели право передачи земли по назру (завещанию) и по наследству. В одной из арабоязычных записей говорится, что некий Мухаммед-Али сын Кинту (КинтIу) передал своим дочерям Патимат и Исмара дом с двором, конюшню, два загона для скота, два посевных участка в местности Вармацаб» и «Чахлицараб» и сенокос в местности «Урцамаюб»¹⁹. Как видно из источника, мюльковладелец распоряжался своей землей точно так же, как и остальной собственностью. Как указывают классики марксизма-ленинизма, частная собственность и наследство являются категориями таких общественных порядков, когда сложились уже обособленные, мелкие семьи (моногамные) и стал развиваться обмен. Таким образом, право наследования возникло с переходом земли в собственность индивидуальных семей, что произошло у сюргинцев, как и у других народов Дагестана, задолго до изучаемого нами периода.

О праве распоряжения мюльком говорит и то, что в ряде селений Сюргинского союза мюльковладельцы сдавали свои поля после сбора урожая (жнивья) в аренду за определенную плату владельцам скота, в то время как характерным являлась свободная пастьба скота на зяби или же пастьба под контролем общины.

Говоря об ограничениях в пользовании мюльком, следует отметить, что община все еще играла большую роль в хозяйственной жизни своих членов. Она осуществляла свои хозяйственные функции путем регулирования и установления сро-

¹² Козубский Е. Н. Дагестанский сборник, вып. II. Темир-Хан-Шура, 1904, с. 82.

¹³ Даргинский округ. Свод статистических данных, извлеченных из семейных списков населения Кавказа. Издание Кавказского статистического комитета, Тифлис, 1887, с. 70.

¹⁴ Полевой материал, собранный нами в 1967, 1970 гг.

¹⁵ Маркс К. Капитал, т. 3. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 25, ч. II, с. 371—372.

¹⁶ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 21, с. 167.

¹⁷ Омаров Х. А. Документы по земельным и имущественным отношениям в Дагестане до XVIII в. включительно. Рукопись, л. 1. Туман — серебряная монета, равнявшаяся примерно 10 руб.

¹⁸ Полевой материал, собранный нами в 1970 г.

¹⁹ Документы на арабском языке, собранные и переведенные в 1976 г. Х. А. Омаровым, любезно предоставлены в наше распоряжение.

ков проведения сельскохозяйственных работ, различных сервитутов, запрета продажи мюлька иносельцам и т. д. Свободная продажа мюлька вне общины разрешалась только в том случае, когда продаваемый участок находился на границе с другой общиной. Даже в тех общинах сюргинцев, где уже наблюдается свободное распоряжение мюльками, община старается сохранить контроль над отдельными из них, представляющими общий интерес для всего джамаата. Например, в сел. Нахки на мюльках, расположенных в местности «Чишла», после сбора урожая мюльковладельцы не имели права вспахивать зябь, так как на них пасли овец члены общины — явление, впоследствии превратившееся в свою противоположность.

И все-таки при всех ограничениях, осуществляемых общиной в отношении хозяйственной деятельности членов джамаата, мюльк являлся частнособственнической землей. И хозяин мюлька по отношению к своей земле имел все права собственника, главным из которых было право купли-продажи. Именно наличие этого права привело к тому, что у одной части членов общины стали сосредотачиваться большие земельные владения, в то время как другая часть теряла их, и в результате внутри общины возникло общественное неравенство. Как писал Ф. Энгельс, «Аллодом создана была не только возможность, но и необходимость превращения первоначального равенства земельных владений в его противоположность»²¹.

В Сюргинском союзе, как и в других союзах сельских обществ, этот процесс начался задолго до изучаемого периода. В XVIII—XIX вв. это был уже далеко зашедший процесс. Уже наблюдается неравномерное владение частнособственническими землями. В то время как разбогатевшая общинная верхушка сосредоточила в своих руках большие земельные владения, обедневшая часть либо вообще не имела земель, либо имела маленькие клочки, не обеспечивающие их жизненных потребностей. Из 1084 десятин частновладельческой земли, имевшейся во всех селениях Сюргинского союза по данным конца XIX в.²², большая часть была сосредоточена в руках общинной верхушки. Многие рядовые члены общины в силу определенных причин вынуждены были продавать свои мюльки своим же сородичам, односельчанам, которые, приобретая их, еще больше обогащались и превращались в настоящих эксплуататоров.

²¹ Энгельс Ф. Франкский период. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 19, с. 497.

²² ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 3, д. 38, л. 97.

Разорение и обнищание самостоятельного и независимо-общинника — узденя и рост крупного хозяйства богачей являлись следствием наличия свободно отчуждаемой частной земельной собственности и наступления феодализирующей знати, вследствие чего часть крестьян как раз и теряла быстро свою земельную собственность. «Там, где уже имеется налицо отделение членов общины, как частных собственников, — пишет К. Маркс, —...там появляются также и такие условия, в силу которых отдельный человек может лишиться своей собственности, т. е. может лишиться того двойного отношения, которое делает его, с одной стороны, равноправным гражданином, членом общины, а с другой — **собственником**»²³. Значит, в основе благосостояния члена общины, в основе фактической свободы, положения его в общине лежала земельная собственность. Между тем в Сюргинском союзе сельских обществ главным в частном землевладении в исследуемые века являлось неравномерное распределение земли. «Верхушка узденства владела поголовьем мелкого и крупного рогатого скота, использовала в своем хозяйстве труд обедневших сельчан-узденей и рабов, т. е. фактически занимала положение господствующего сословия»²⁴.

Сказанное это о всем Дагестане в целом имеет прямое отношение и к сельским обществам Сюргинского союза, где также наблюдается аналогичное положение в социально-экономическом развитии. Более того, как уже говорилось выше и показывают официальные сведения, в сюргинских обществах имелась не только малоземельные, но и люди лишенные вообще земельной собственности. По данным комиссии для разбора сословно-поземельного вопроса в 1884 г., третья часть жителей селения Гулебки, Нацы, Дуакара, Нахки, Урари, Цуппи и т. д. и половина жителей селений Карбучинмахи вообще не имела своих собственных земель²⁵. Эта часть населения, не имея своих собственных средств существования, вынуждена была искать различные пути и средства для содержания своих семей, работать на местных богачей. Попав в экономическую зависимость от богачей, обнищавшие и рядовые члены общины становились эксплуатируемой частью джамаата.

Но несмотря на такое фактическое разделение членов джамаата на различные по своему положению в общине ка-

²³ Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2-е изд., т. 46, ч. 1, с. 481.

²⁴ История Дагестана, т. 1, — М.: «Наука», 1967, с. 319—320.

²⁵ ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 7, л. 47.

теории они все обозначались, как и прежде, термином уздень, означающим свободный, самостоятельный человек. Сюда входили и общинная феодализирующая знать, владевшая «значительными земельными угодьями, по своим размерам приближающимися к землям феодалов», занимавшая «различные административные должности на местах», использовавшая «труд крестьян-односельчан», владевшая рабами²⁶, и разорившиеся или близкие к разорению бедняки, которые находились в фактической зависимости от местных богачей.

Общинная верхушка Сюргинского союза, как и в других союзах сельских обществ, составляла привилегированный общественный слой, а разорившаяся часть узденства, теряя свою земельную собственность, становилась фактически неполноправной по сравнению с первой, хотя и сохраняла свою личную свободу. Выделение из широкого слоя узденей привилегированной и зажиточной верхушки сопровождалось ущемлением прав остальной массы свободных узденей-общинников. Последние, однако, даже в условиях феодализации общества, когда они теряли основное средство производства — землю и поэтому вынуждены были либо работать на другого своего сочлена, либо арендовать землю и превратиться в фактических держателей чужой земли и уплачивать ренту ее собственнику, не утратили основных своих личных прав, как свободные члены общины. Как и в других союзах сельских обществ, в Сюргинском союзе, что отражено и в адатах²⁷, все члены джамаата обладали всеми правами свободных людей, как члены определенных родственных коллективов (тухумов) и коллектива общины в целом, как ее жители, члены.

Вместе с тем личная свобода узденя в условиях неравного экономического положения по сравнению с выделившейся общинной знатью, в значительной мере стала утрачивать свой прежний смысл, когда все были равны. Реальная возможность пользования личной свободой и правами не была одинакова для общинной верхушки, общинной знати и рядовых, простых, тем более обнищавших, узденей и в особенности для той части узденства, которая лишалась своей земельной собственности, следовательно, была неравна в экономическом отношении. Поэтому существовали были не столько сами по себе личные права, формально принадлежащие всем членам общины, независимо от их экономического

²⁶ История Дагестана, т. I, с. 319.

²⁷ См. Адаты Сюргинского общества. — Адаты Даргинских обществ. ССКГ, вып. VII. Тифлис, 1873, с. 70—83.

положения, сколько реальная возможность ими пользоваться.

И тем не менее, безусловно, лично свободный уздень Сюргинского союза, как и других союзов сельских обществ, хотя в силу своего экономического положения попадал в определенную зависимость от джамаатской верхушки, отличался от лично зависимых узденей феодальных владений Дагестана, тем более от крепостных, большей самостоятельностью, независимостью поведения, чувством собственного достоинства, сознанием своей силы, свободолобием. Уздени-общинники постоянно подчеркивали свою независимость от феодалов, свою свободу, кичились тем, что они свободные уздени — «нуша азатте уздантера».

Несмотря на медленность социально-экономических изменений и даже большую отсталость Сюргинского союза по сравнению с другими даргинскими союзами, например, с Акуша-Дарго, где более рельефно проявлялись феодальные по своей сущности отношения, в целом общества Сюргинского союза были вовлечены еще до исследуемого периода в классовые отношения. Мы располагаем очень интересным с точки зрения отражения в нем разделения узденства на имущих, настоящих богачей — землевладельцев и неимущих источником по сел. Урари. Это документ о разделе имущества между детьми одних супругов — совершеннолетними Гусейном и Патима и несовершеннолетним Хаттой. Из него мы узнаем, что супруги имели 8 пахотных участков: в местности «Анчиб» на три кьали²⁸ посева стоимостью 200 манат²⁹, участок на три кьали посева стоимостью 100 манат; участок размером десять сах посева стоимостью 80 манат; участок размером три саха посева стоимостью 20 манат; участок в местности «НикГакъучал глацАбе» размером четыре саха посева стоимостью 30 манат; участок размером два кьали посева стоимостью 100 манат; участок в местности «Табакъ-бела баржинияб» размером два кьали посева; участок в местности «Пянчиб» размером три кьали посева стоимостью 200 манат. В собственности их находилось несколько сенокосных участков: в местности «Кубелдиб» стоимостью 40 манат; в местности «Цакламуллияб» стоимостью 400 манат; в местности «Мукка» стоимостью 80 манат. Им принадлежал ток, находившийся у домов другого жителя села по имени Шабан стоимостью 7 манат.

Эта разбогатевшая семья имела строения, состоявшие из трех домов, четырех конюшен, одной спальни и галереи стоимостью 150 манат. Она имела много скота — двух чер-

²⁸ Кьали — мера веса, приблизительно 12 кг.

²⁹ Манат — денежная единица равная в основном рублю.

ных волов стоимостью 50 манат; четырех коров стоимостью 16, 15, 13 и 12 манат; трех телок стоимостью 8, 7 и 5 манат; трех телят стоимостью 3 маната и еще трех телят стоимостью 20 манат.

В документе дается также перечень домашних вещей и указана стоимость каждой из них³⁰. Следовательно, эта ураринская семья была зажиточной, имела в собственности одиннадцать участков пахотной и сенокосной земли стоимостью примерно 1400 манат. Это тем более важно подчеркнуть, что, как известно, в горах и в частности в Сюргинском союзе было не много пахотуодобных земель и основными земельными владениями узденей-общинников были несколько небольших террасных участков. В нашем же примере мы имеем дело с большими участками, о чем говорит их стоимость. Половина из перечисленных выше участков стоила 100 и более манат. Если сравнить их стоимость со стоимостью строений, состоящих из трех домов, четырех конюшен, одной спальни и галереи стоимостью 150 манат, становится очевидным, что эти участки на самом деле были крупными по сравнению с земельными участками основной массы узденей-общинников, имевших мизерные клочки земли, не обеспечивающие их необходимым количеством зерна даже на полгода.

Остановимся на другом примере. В записи акта о разделе наследства между Шахбаном сыном Магомеда сына Али и Айшат дочерью Масал, имеющейся в одной из ицаринских рукописей и составленной в 1758 г., имеется перечень недвижимого имущества, подлежащего разделу между наследниками. Из записи видно, что Шахбан и Айшат имели богатого родственника (кем он приходится им, к сожалению, из данной записи установить невозможно, так же как и его имя).

В собственности у этого богача помимо имущества, не перечисленного в записи акта о разделе наследства (домостроения, домашняя утварь, крупный и мелкий рогатый скот и т. д.), имелось восемь пахотных и четыре сенокосных участка, два тока, две конюшни, загон для скота, две усадьбы, большой дом³¹.

Безусловно, иметь в собственности двенадцать участков земли мог только богатый член общины. Причем, он мог их либо получить по наследству, либо приобрести в результате покупки у других членов джамаата.

В другой записи из коллекции ицаринских рукописей имеется перечень движимого и недвижимого имущества не-

коего Сирку сына Чупана. Среди них 3 пахотных участка, ток, 10 сундуков и другое имущество³². В записи не перечисляются ни домостроения, ни крупный и мелкий рогатый скот, ни сельхозинвентарь, ни домашние вещи. Но не может быть сомнения, что у Сирку они имелись. С учетом этого можно сказать, что Сирку был состоятельным узденем, который вел свое хозяйство и экономически не был зависим от других членов общины.

В ицаринских рукописях имеется еще одна запись, содержащая сведения о многоземельных общинниках-узденях по имени Хулахма и Махунтар³³. Здесь дается перечень пахотных участков, с которых они «обращают в вакф» определенное количество зерна. Всего здесь названо 12 пахотных участков. Хулахма и Махунтар были братьями, и, надо полагать, земельные участки им достались по наследству, и они владели ими совместно. У них было еще два старших брата, которых они содержали. Возможно, последние отказались от наследства или же передали свои участки им с условием, что они будут содержать их. Некогда все эти земельные участки являлись собственностью их отца, который был состоятельным, богатым человеком.

Сосредоточение в руках феодализирующейся общинной знати больших земельных владений происходило не только за счет покупки мюльков общинников-узденей, своих односельчан, но и захвата общинных земель (хотя этому препятствовала община, общинные традиции) и присвоения выделяемых джамаатами общинной администрации за исполнение ими административных функций определенных участков. Известно, что именно общинная администрация выступала в союзах сельских обществ в качестве выделявшейся внутри общины знати, которая сосредоточила большие земельные владения и скот и превратила в ряде случаев уже в исследуемое время должности кадиев и старшин в наследственные. В частности, наследственной в Сюргинском союзе, как и в Акушинском и Цудахарском союзах, являлась власть союзного кадия³⁴. Подобно другим наследственным кадиям, сюргинский кадий имел много земель и скота и получал различные поборы во время свадеб, похорон, бракосочетаний, разделе имущества, определенную часть заката. Он являлся

³⁰ Документ о разделе имущества из Урари. Представлен в наше распоряжение Х. А. Омаровым.

³¹ Ицаринская рукопись, № 38. Запись любезно предоставлена в наше распоряжение Х. А. Омаровым.

³² Там же.

³³ Ицаринская рукопись, № 15. Документ любезно предоставлен в наше распоряжение Х. А. Омаровым.

³⁴ См. Адаты Даргинских обществ. Примечание. ССКГ, вып. VII. Тифлис, 1873, с. 128; Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895, с. III.

высшим духовным и светским административным лицом союза.

Превращалась в наследственную власть и в отдельных богатых тухумах джамаатов союза Сюрга. Особенно это происходило в тех общинах, где должности местных кадиев и старшин долгие годы занимали одни и те же лица. Они-то и присваивали в собственность те земельные участки, которые получали во временное пользование от джамаата за выполнение ими административных функций. Земли от своих джамаатов получали административно-должностные лица и духовенство почти во всех общинах. В сел. Нажки будуну джамаат выделял дополнительный сенокос в местности «Шилла гъня», в сел. Нацы в местности «Кьадила хъу» кадий получал пахотный участок на 5 мерок (барха) засева, в сел. Ураги будуну выделяли 2 участка земли из вакуфных земель. Кроме того, здесь каждое хозяйство выделяло кадию и будуну по 1 саху зерна. В сел. Гуладты будуну выделяли пахотное поле на 1 мерку (барха) засева и сенокос под названием «Будунна мура»; в сел. Дзлелбки кадий получал с каждого хозяйства по 1 мерке (духъ) зерна³⁵. По 2 саха зерна с каждого хозяйства получал ежегодно будун селения Карбучимахи; по несколько мерок зерна получал с каждого хозяйства и будун сел. Урцаки³⁶.

Все это говорит о том, что развитие сюргинских обществ происходило так же, как и обществ других даргинских союзов сельских общин, где подобным же образом происходило выделение общинной знати, занимавшей одновременно различные административные должности³⁷. Естественно, эта верхушка находилась в более привилегированном положении по сравнению с другими членами общины. Владея большими земельными участками, скотом и имея в своих руках власть, эта часть джамаата имела возможность влиять и решать вопросы пользования общинными землями в своих интересах — распределения и перераспределения их через определенное время, начала пастбы скота на общинных землях, установления в своих интересах тех или иных ограничений в пользовании мюльковыми участками и т. д.

Разбогатевшая общинная знать, все больше отдаляясь от основной массы узденства, приближалась по своему экономическому и социально-политическому положению к господ-

ствующему классу феодального общества Дагестана, в чем и состоял процесс феодализации общины.

Как пишет проф. Р. М. Магомедов, говоря об общественном развитии союзов сельских обществ Дагестана в XVIII в., «среди узденей выделилась зажиточная верхушка, не уступавшая по своему имущественному состоянию сословию средних феодалов»³⁸. Сказанное в полной мере можно отнести и к Сюргинскому союзу сельских обществ. Как и в других союзах сельских обществ даргинцев, хотя и не в такой выраженной форме, в Сюргинском союзе было налицо резкое имущественное неравенство в джамаате. Средства производства в руках общинной знати служили орудием эксплуатации рядовых и обнищавших узденей-общинников.

Основное, чем характеризовалось положение членов джамаата, являлось наличие в собственности движимого и недвижимого имущества, отношение их к средствам производства и главным образом к земле. В то время, как феодализирующая часть сосредоточивала в своих руках земельные владения, большое количество скота и всякого рода имущества, основная масса узденей владела мизерными земельными участками или лишалась вообще своей земельной собственности, становясь объектом эксплуатации со стороны первой.

Лишившись земельной собственности или в силу недостаточности ее для обеспечения жизненных потребностей, свободный уздень-общинник искал пути и средства обеспечения жизни. И прежде всего он обращался к своему богатому односельчанину, имеющему большие земельные владения и скот.

Подобно феодалам, богатеи сюргинских общин сдавали свои земли в аренду обнищавшим и малоземельным односельчанам-узденям за известную часть урожая или применяли в своем хозяйстве (и в земледелии и в животноводстве) труд наемных работников.

Арабская рукопись, обнаруженная в сюргинском селении Урхниша, повествует: «Иомаил (упомянутый выше зажиточный уздень, имевший возможность скупать участки и давать их в аренду — Б. А.) купил у Рамадана из Ханкули два пахотных участка за три тумана. Еще Иомаил арендовал Рамадану два пахотных участка с условием, чтобы Рамадан ему давал 15 кайл зерна, из коих половину голозерным ячменем, а другую половину пшеницей.

Затем Иомаил будет получать у Хуллата сбор каждого в год осенью с пахотного участка в местности «Мишшла» половину урожая (часть голозерным ячменем), а часть пшени-

³⁵ РФ ИИЯЛ, ф. II, оп. I, д. 511, л. 9, 53, 78, 115, 116, 136, 158 и т. д.

³⁶ Полевой материал, собранный нами в 1967 г.

³⁷ См. Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана. Махачкала, 1970; Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII—XIX вв. Махачкала, 1972.

³⁸ Магомедов Р. М. История Дагестана, с. 241.

цей с указанной местности он же будет давать для кормления постящихся»³⁹.

Из этого документа мы узнаем не только то, что Исмаил являлся богатым представителем сюргинского селения Урхниша, но и то, что он скупал земельные участки как у своих односельчан, так и иносельцев. Правда из записи не ясно, являлся Рамадан жителем Ханкули или это переселенец из Ханкули в сел. Урхниша. Интересно и другое, Рамадан продает два пахотных участка Исмаилу и в то же время арендует у него также два пахотных участка. Причем, и здесь не ясно, то ли Рамадан арендует те же самые участки, которые продал Исмаилу, то ли это другие пахотные участки, находящиеся в собственности Исмаила еще до приобретения пахотных участков у него.

Из источника мы видим также, что Рамадан был не единственным узденем, который арендовал у Исмаила пахотные участки. Некий Хулатта по всей вероятности, односельчанин Исмаила, т. е. житель сел. Урхниша также арендовал у Исмаила пахотный участок «Мишишла». Причем, здесь сказано определенно, что участок отдан в аренду за половину урожая.

Аренда и первых двух участков, купленных Исмаилом у Рамадана, и участка «Мишишла», как нам представляется, была не краткосрочной, так как в записи речь идет не о единовременном акте, а о договоре и на будущее — «чтобы Рамадан ему (т. е. Исмаилу — Б. А.) давал (подчеркнуто нами — Б. А.) 15 кайл зерном», «Исмаил будет получать (подчеркнуто нами — Б. А.) у Хулатта сбор каждого в год»⁴⁰. Из записи о продаже своих земельных участков Рамаданом не ясны мотивы, почему это было сделано. Но из нее же, если учесть, что, продав свои участки, он тут же заключает договор с покупателем его участков — их новым собственником на их аренду, становится ясно, что к этому шагу Рамадана толкнула какая-то важная необходимость. Продажа земли — это крайняя мера, и поэтому у Рамадана, очевидно, не было другого выхода.

Нам неизвестно, осталась ли во владении Рамадана после продажи указанных двух пахотных участков еще какая-то земля. Однако, если даже и предположить это, по всей вероятности, участок был настолько мал, что не мог обеспечить жизненных потребностей. Именно поэтому вместе с оформлением акта купли-продажи пахотных участков одновременно

³⁹ Омаров Х. А. Документы по земельным и имущественным отношениям в Дагестане до XVIII века включительно. Рукопись, л. 44—45.

⁴⁰ Там же, л. 44.

оформляется акт отдачи бывших участков Рамадана в аренду ему же. Видимо, Рамадан, как продающая сторона, предварительно оговорил это с покупателем его участков Исмаилом. Поэтому в акте купли-продажи, в качестве второго пункта, был записан акт отдачи проданных участков в аренду прежнему их хозяину.

Приведенный источник хорошо характеризует развитие в Сюргинском союзе арендных отношений, как одну из форм феодальной эксплуатации.

Феодализирующая знать, как собственник земельных массивов и большого количества скота, эксплуатировала рядовых общинников и с помощью родовой формы взаимопомощи («бухъа»).

Как правило, участники «бухъа» не получали плату. Поэтому местные богаты присваивали результаты неоплаченного труда его участников. Под видом взаимопомощи рядовые члены общины отдавали феодализирующей знати прибавочный продукт. Следовательно, взаимопомощь, будучи порождением родového строя, в условиях разделения общества на богатых и бедных, фактически превратилась в средство эксплуатации сородичей и сельской бедноты, которая «была прикрыта пережитками патриархально-родовых отношений, идиллическими обычаями и псевдородственными связями»⁴¹. В условиях разделения общества на богатых и бедных обычай взаимопомощи, став формой односторонней помощи, по своей сущности выступает как отработочная форма эксплуатации свободных общинников. «Это по существу повинность, — писал профессор И. П. Петрушевский, — довольно обычная в условиях раннефеодальных отношений»⁴².

Как указывалось выше, в Сюргинском союзе в экономической жизни населения особенно большую роль играло животноводство. Общества, не имевшие достаточно пастбищ, арендовали их у других обществ и владений Дагестана⁴³. В таких обществах эксплуатации рядовых членов джамаата способствовала форма ведения отгонной системы овцеводства. Как известно, мелкие собственники-уздени не могли арендовать пастбища для своих овец. Поэтому, как правило, они присоединяли их к отарам местных богачей, за что последние получали от них определенную часть приплода, шерсти, молока, брынзы и т. д.

⁴¹ История Дагестана, т. I, с. 320.

⁴² Петрушевский И. П. Социальная структура Джаро-Белокапских вольных обществ накануне российского завоевания..., Исторический сборник. II.— Л.: Изд-во АН СССР, 1934, с. 224.

⁴³ Евецкий О. Статистическое описание Закавказского края. СПб., 1835, с. 54; Полевой материал, собранный нами в 1967, 1968, 1970 гг.

Другая форма эксплуатации в животноводстве рядовых членов джамаата — это наем мелких собственников скота в качестве чабанов за разрешение присоединить их овец к отарам крупных барановодов, которые за свой счет арендовали пастбища в других владениях. В этом случае крупные барановоды получали бесплатную рабочую силу.

Феодализирующая общинная знать эксплуатировала рядовых узденей-общинников и с помощью общинной формы найма пастухов для содержания крупного рогатого скота. Как и у других дагестанских народов, у сюргинцев одной из распространенных форм содержания крупного рогатого скота была пастьба по очереди, при которой каждый член общины ходил за стадом столько дней, сколько голов его скота входило в стадо. Однако, как писал профессор Г. Г. Османов, «во многих горных аулах, где патриархальщина была наиболее живуча, каждый член джамаата выпасал общественное стадо независимо от того, сколько голов его скота находилось в стаде. В этом случае старая система являлась служила повому нарождающемуся классу, обеспечивая ему даровую рабочую силу»⁴⁴.

В сюргинских джамаатах имело место и наемничество. Хотя, как указывал Ф. Энгельс, при феодализме «наемный труд существовал в виде исключения»⁴⁵, все же в условиях Дагестана, где многие общинники лишались своих земельных участков, наемничество являлось одним из источников их существования. Сохранились и различные названия, применяемые народами Дагестана для обозначения наемничества⁴⁶. У аштынцев, соседей сюргинцев, наемный работник назывался «Гичилвихъахъан», т. е. человек, которого заставляют работать, или работающий человек. В Урари наемный работник назывался «ничеб». Наемного работника, нанимающегося к скотовладельцу, называли «дурклуш»⁴⁷.

Из всего сказанного вытекает, что феодализирующаяся знать, общинная верхушка, богатыри, являющиеся, как и рядовые общинники, членами джамаата и называющиеся, как и последние, узденями, — это не только «трудящиеся субъекты», но и эксплуататоры, так как средства производства, находящиеся в их собственности, превратились в «орудие эксплуатации». Хотя эта часть общины и продолжала принимать непосредственное участие в производстве, но в то же время использовала в своем хозяйстве чужой труд и сдавала

⁴⁴ Османов Г. Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. — М.: «Наука», 1965, с. 52.

⁴⁵ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1945, с. 255.

⁴⁶ См. Алиев Б. Г. Крестьянство центрального и южного Дагестана в XVIII в. Рукопись, л. 91—97.

⁴⁷ Там же, л. 96. Полевой материал, собранный нами в 1970, 1976 гг.

земли в аренду. В этом заключалась не только эксплуататорская сущность феодализирующей общинной знати, но и особенность социальной структуры союзов сельских обществ. Феодализирующая общинная знать, выделившись как особый слой собственников, еще не оформилась в феодальный класс и в то же время ни по отношению к земле, ни по роли в производстве она не являлась фактически и узденством в том смысле, в каком мы понимаем свободное, равноправное население «вольных» обществ. Это был промежуточный слой развивающегося феодального общества, который не оторвался еще от узденства и в то же время не вырос еще в организованный эксплуататорский класс феодального общества.

Помимо указанных внутренних процессов по феодализации сюргинского общества, происходивших внутри джамаатов, среди юридически свободного узденства, зависимые отношения сложились и между сельскими общинами, входящими в союз Сюрга. Прежде всего необходимо указать, что из-за нехватки земельных угодий отдельные общества Сюргинского союза попадали в экономическую зависимость от других обществ. Если такие общества, как Нахкинское, имевшее 15 пастбищных гор; Дуакарское — 4 пастбищных горы и 7 пастбищных мест; Ураринское — 1 пастбищную гору и 5 пастбищных мест; Дзилебкинское и Урганинское — по 4 пастбищных горы; Цугнинское — 4 пастбищных места и т. д., являлись обеспеченными пастбищами для своего скота и даже сдавали излишки в аренду другим обществам, то многие общества имели их в недостаточном количестве⁴⁸.

Особенно мало было земель у карбучимахинцев. У Нахкинского и Нацинского обществ карбучимахинцы арендовали на три месяца гору Урухвачи, за что каждый двор платил этим селам ежегодно по одной саба зерна и по три барана всем обществом. Обществу селения Дуакар карбучимахинцы за пастьбу скота на горе Никладыркъа платили по одной саба зерна с каждого хозяйства. Кроме того, карбучимахинцы платили 60 рублей обществам Ашты и Кунки за пастьбу скота на горе Панка⁴⁹.

Гулелкинцы платили пугнинцам ежегодно по одному саху зерна с каждого двора за земли, занятые якобы под аул, и за пастбища, которые до основания сел. Гулелки принадлежали Цугнинскому обществу. Такую зависимость от Цугнинского общества сами гулелкинцы и другие сюргинцы объясняли «насилием в прежние времена»⁵⁰.

⁴⁸ Даргинский округ..., с. 67, 71, 75, 79; ЦГА ДАССР, ф. 21, оп. 5, л. 100, ч. 1, лл. 213—214, 231—232, 251—252, 279, 299, 317—318, 355—356, 337—398, 431, 451—452, 467, 532—534.

⁴⁹ ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 11, ед. хр. 7, л. 2 об.

⁵⁰ Там же.

Жители ураринского отселка Аяцы за пользование пастбищем на дукарской горе Никладырка платили дукарцам с каждого двора по одному саху зерна⁵¹.

Как и гулебкинцы, жители других обществ свою поземельную зависимость от богатых сюргинских обществ объясняли «насилием прежнего смутного времени»⁵².

Экономическая зависимость одних обществ от других приводила к отношениям господства и подчинения между сельскими общинами. Богатые и мощные сельские общины, имевшие в собственности большие земельные владения, выступали в качестве коллективных феодалов, коллективных эксплуататоров по отношению к слабым, малоземельным общинам, которые находились в зависимости от первых и вынуждены были платить за пользование летними и зимними пастбищами не только арендную плату, но и в ряде случаев нести коллективные подати и повинности. При такой форме зависимости, хотя во главе общины стояла феодализирующаяся знать и она, безусловно, имела больше возможности пользоваться в своих интересах сложившимися отношениями между общинами союза, все члены богатых и мощных общин выступали как коллективный эксплуататор. «Принадлежность к господствующей общине обеспечивала» не только верхушку сильных тухумов и сельских должностных лиц, но и «рядового общинника долей дохода с эксплуатируемой общины»⁵³.

В особом, привилегированном положении в Сюргинском союзе находилось главное селение, где были административно-должностные лица союза в целом. Как и в других союзах сельских обществ, в Сюрга, как писал М. М. Ковальский, «общины не сохраняли всегда полной независимости друг от друга. Древнейшему и обыкновенно могущественнейшему аулу удавалось, путем нередко молчаливо заключенных союзов, взять на себя руководство судьбами соседних с ним обществ, и в этом случае сельский старшина этого аула принимал на себя предводительство в военных походах и сосредоточивал в своих руках право судебного разбирательства и вне пределов общины»⁵⁴.

Руководящая роль главного общества выражалась не только в решении общесоюзных вопросов, но и различных споров, возникающих между обществами союза, а также вопросов внутренней жизни. Как и в других союзах сельских обществ, в Сюрга кадий и старшина главного селения явля-

⁵¹ Там же, л. 7.

⁵² Там же.

⁵³ История Дагестана, т. II, с. 244.

⁵⁴ Ковальский М. М. Закон и обычай на Кавказе, т. II, М., 1890, с. 162.

лись высшими административно-должностными лицами, они рассматривали дела недовольных решениями кадиев и судей сельских обществ, входивших в состав союза.

Говоря о зависимых отношениях, нельзя не сказать и о некоторой зависимости Сюргинского союза от Акуша-Дарго, во главе которого стоял наследственный кадий, имевший большое влияние даже среди феодальных владений и правителей Дагестана. Как писал Ф. И. Гене, акушинский кадий имел «также некоторое влияние на сюргинцев, которые в делах своих приезжали к нему советоваться»⁵⁵. По свидетельству того же автора, кадий Сюргинского союза, как и кадий других даргинских союзов сельских обществ, «состоял в зависимости от главного даргинского кадия»⁵⁶, т. е. акушинского кадия. Более того, по показанию представителей даргинских обществ в сословно-поземельной комиссии, в прошлом «каждое селение» Сюрга давало акушинскому кадию «в год по одному быку»⁵⁷. Если иметь в виду, что до образования хуторов в Сюрга было 15—16 сел.⁵⁸ то получается, что акушинский кадий получал от сюргинцев столько же голов крупного рогатого скота ежегодно.

Таким образом, как показывает приведенный материал, в Сюргинском союзе сельских обществ существовала целая лестница зависимых отношений как внутри джамаата, так и между общинами союза. Разделение узденства на различные слои, отличавшиеся между собой не только по своему экономическому, но фактически и политическому положению, говорит о существовании у сюргинцев такой же своеобразной социальной структуры, какая была и в других даргинских союзах сельских обществ, которая обуславливалась в конечном счете размерами земельных владений, количеством скота и политическим положением, т. е. занимаемым в джамаате местом.

Хотя, как и в других даргинских союзах, в Сюрга уздени-общинники и являлись юридически свободными, на деле они становились зависимыми от общинной феодализирующей знати, верхушки и знати главного селения и, наконец, соседних общин-собственников земли, сдающих их в аренду малоземельным общинам. Поэтому в условиях все более и более усиливающегося разделения узденства на различные слои решающее значение в социальной действительности имел не закон, формально признающий личную свободу

⁵⁵ Гене Ф. И. Сведения о горном Дагестане. 1835—1836 г. — История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. М., 1958, с. 346.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ ЦГА ДАССР, ф. 90, оп. 1, ед. хр. 7, л. 9.

⁵⁸ Обзорные Российских владений за Кавказом, ч. IV. СПб., 1836, с. 264. Козубский Е. И. Указ. соч., с. 267—268.

узденя-общинника, а право сильного, богатого, влиятельного и родовитого члена общины. Место узденя-общинника в джамаате определялось прежде всего его экономическим положением — обширностью земельных владений и количеством скота, знатностью и силой тухума, а не формальной свободой и равенством, под которыми скрывались новые отношения членов общины, хотя ясно, что развитие феодальных отношений задерживалось внутренней общинной системой. Если частная собственность являлась следствием разложения родоплеменных отношений и основой имущественного, а затем социального неравенства внутри общины, то общинная собственность, как более архаичная форма собственности, являлась показателем недоразвитости классовых отношений, незавершенности классовобразования, феодального землевладения и феодальных отношений в целом. Развивающиеся феодальные (по своей сущности) отношения были опутаны пережитками патриархально-родовых отношений, игравших все еще большую роль в жизни сюргинцев. В целом общественные отношения сюргинцев можно охарактеризовать как патриархально-феодальные, характерным для которых являлось переходное, незавершенное состояние. Но это уже стадия феодального развития.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

М.-С. К. Умаханов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ ДАГЕСТАНА В XVII—XVIII вв.

Союзы сельских обществ, известные в исторической литературе как «вольные общества», занимали почти половину территории Дагестана и играли важную роль в его политической жизни. Эта форма политической организации общества была характерна для всех народов Дагестана, за исключением кумыков, у которых общественное устройство в XVII—XVIII вв. было типично феодальным.

Союзы сельских обществ различались между собой по политическому положению, по количеству и этнической принадлежности населения, по размерам строго охранявшейся всеми членами обществ союза территории и количеству входивших в них сельских обществ. В политической жизни Дагестана они также играли разную роль.

Общим для них являлось отсутствие наследственной феодальной власти, административное устройство на выборной основе, всеобщее формальное равноправие, связанность всех членов союза определенными обязанностями, нашедшими отражение в нормах обычного права.

Союзы сельских обществ Дагестана не были изолированы друг от друга, а находились в тесных торгово-экономических, политических и культурных взаимосвязях, которые нередко являлись многосторонними. Взаимоотношения отдельных союзов сельских обществ привлекали внимание целого ряда дагестанских исследователей — Р. М. Магомедова, Х.-М. О. Хашаева, Р. Г. Маршаева, А. Р. Шихсаидова, Б. Г. Алиева, Д. М. Магомедова.

Экономические, политические и культурные взаимосвязи народов Дагестана в XVII—XVIII вв., в том числе и взаимоотношения союзов сельских обществ, исследованы и автором данной статьи.

Однако осветить в одной статье весь комплекс экономических, политических и культурных взаимосвязей союзов

сельских обществ Дагестана XVII—XVIII вв. не представляется возможным. Поэтому в данной статье внимание акцентируется на раскрытие лишь политического характера взаимоотношений союзов сельских обществ Дагестана, оставшихся недостаточно освещенными в исторической литературе.

Естественно, нужно оговориться, что раскрыть взаимоотношения каждого союза сельских обществ со всеми остальными союзами не представляется возможным. Этого не позволяют сделать ни степень изученности истории союзов сельских обществ в целом, ни объем статьи, не говоря уже о большом количестве самих союзов сельских обществ.

Политические связи между союзами сельских обществ в XVII—XVIII вв. служили в целом интересам всех жителей дружественных союзов при защите их от внешних врагов или от агрессивных устремлений соседних феодальных правителей, стремившихся увеличить свои владения за счет захвата земельных угодий соседних с ними сельских обществ. В отдельных случаях в политические связи вступали правящие верхи союзов сельских обществ, общинная администрация.

Исследователи отмечают, что взаимоотношения союзов сельских обществ аварорычных этнических групп в основном регулировались на основе договоров, заключающихся между соседними союзами обществ¹. Основная цель таких договоров заключалась в гарантии неприкосновенности территории вступающих в договорные отношения союзов, во взаимопомощи в случае нападения на один из них других союзов, феодалов или внешних врагов.

История XVII в. дает нам пример практической реализации такого договора. В 1640 году, когда кахетинский царь Теймураз вторгся в пределы дидойцев и захватил часть их территории, дидойцы обратились за помощью к соседним аварским обществам. С их помощью дидойцам удалось изгнать со своей территории отряды Теймураза². Естественно, это обстоятельство способствовало в дальнейшем укреплению дружественных отношений дидойцев с соседними обществами.

Большой интерес в рассматриваемом плане составляют союзы сельских обществ, входившие в своего рода федерацию союзов Акуша-Дарго, причины образования которого довольно подробно исследованы нашими исследователями³.

¹ Магомедов Р. М. История Дагестана. Махачкала, 1968, с. 224—225.

² Джанашивили Д. Известия грузинских летописцев и историков о Северном Кавказе, СМОМІК, вып. 22, т. 1897, отд. 1, с. 28.

³ Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — нач. XIX в. Махачкала, 1957, с. 117—119.

В Акуша-Дарго входили Акушинский, Усишинский, Цудахарский, Мекегинский и Сторгинский союзы сельских обществ, которые в своей повседневной деятельности практически были самостоятельными, но во внешнеполитических акциях выступали сообща, что давало им возможность даже тогда, когда они входили в целом в состав Казикумухского шамхальства, сохранять свою внутреннюю автономию и целостность территории. Это же дало им возможность при распаде этого шамхальства в середине XVII века стать практически и фактически самостоятельными, хотя уцмий Кайтага и шамхал тарковский и пытались подчинить их своей власти, не пользуясь их нуждой в зимних пастбищах. Однако верхнедаргинцы, откупаясь натуральной платой за пользование зимними пастбищами в шамхальстве и Кайтаге, не дали себя подчинить указанным феодальным правителям, вступая с ними в отношения на равных правах⁴. В Акуша-Дарго несколько особое положение занимал Цудахарский союз сельских обществ, состоявший из 42 джамаатов⁵. Существует мнение, что цудахарцы примыкали к союзу Акуша-Дарго только в периоды большой угрозы со стороны внешних врагов⁶. Однако у нас нет оснований полагать, что и другие союзы, входившие в Акуша-Дарго, поступали иначе. При необходимости представители указанных союзов собирались недалеко от Акуши в местности «Бургимак» на поляне «ЦахІнабикла диркья» («на поляне собраний») для принятия решений, исполнение которых считалось обязательным для всех союзов Акуша-Дарго. При этом авторитетным (даже у соседних лакцев из с. Улучара) считалось мнение акушинского кадия, который от имени всех верхнедаргинцев принимал участие даже в «коронации» вновь избравшегося шамхала тарковского⁷.

Акуша-Дарго в начале XIX века оказало помощь кабардинцам одиннадцати селений добиться независимости от уцмий Кайтага, освободиться от его гнета. После этого союз

Алиев Б. Г. Исторические известия о даргинцах и образовании союза верхнедаргинских обществ. Уч. зап. ИИЯЛ ДФ АН СССР, т. XII (серия историч.). Махачкала, 1964, с. 118—122.

⁴ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, с. 167; Умаханов М.-С. К. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973, с. 82—83.

⁵ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 118.

⁶ Алиев Б. Г. Указ. ст. Уч. зап. ИИЯЛ, т. XII (серия историч.). Махачкала, 1964, с. 120.

⁷ Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. Сост. Х.-М. Хашаев. М., 1965, с. 15; Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. ИГЭД, с. 131; Гене Ф. И. Сведения о горном Дагестане 1835/1836 г. ИГЭД, с. 346.

Каба-Дарго (центр — Урахи) присоединился к Акуша-Дарго⁸. Видимо, не без согласия всего союза Акуша-Дарго в исследуемый период Цудахарский союз сельских обществ удовлетворил просьбу его старейшин и взял под свое покровительство Салтинское общество⁹ аварцев, права жителей которого постоянно ущемляло более сильное Кудалинское общество. Хотя эта политическая акция Цудахарского союза обществ лет на десять несколько и ухудшила отношения между Цудахарским и Кудалинским обществами, но в то же время она способствовала укреплению дружественных отношений между салтинцами и Цудахарским союзом сельских обществ, к которому Салтинское общество присоединилось добровольно.

Интересно отметить, что события на этом не кончились. Кудалинское общество, недовольное в целом Андалальским союзом, в который оно входило, откололось от этого союза и присоединилось добровольно к Акушинскому союзу сельских обществ, границы которого после этого достигли Карадахского моста, у которого даргинцы и аварцы (в частности цудахарцы и хунзахцы) встречались для урегулирования претензий по воровству, поранениям и убийствам¹⁰. Как установлено Б. Г. Алиевым, это событие произошло в конце XVIII в.¹¹

Присоединение Салтинского общества к Цудахарскому союзу сельских обществ и Кудалинского к Акушинскому союзу способствовало усилению торгово-экономических и политических связей между даргинцами и аварцами.

Исторические факты свидетельствуют, что союзы сельских обществ даргинцев приходили на помощь друг другу в периоды нашествий иноземных завоевателей. В 1612 г., когда войска иранского шаха Аббаса I во главе с наместником Ширвана Юсуп-ханом вторглись в пределы даргинской территории, против них выступило население «Дарго» и «Сюрги» и уничтожило до двух тысяч шахских войск¹². Как видно из этого факта, Сюрги или Сюргинский союз сельских обществ совместно с Акуша-Дарго боролся против внешних врагов. Эти совместные действия и явились залогом успеха горцев

⁸ Алиев Б. Г. Каба-Дарго в XVIII—XIX вв. Махачкала, 1972, с. 42—43.

⁹ Алиев Б. Г. Акуша-Дарго в XVII—XVIII вв. Дис... канд. истор. наук. Махачкала, 1966, л. 257; Умаханов М.-С. Взаимоотношения..., с. 94.

¹⁰ Из истории права народов Дагестана. Сост. Омаров А. С. Махачкала, 1968, с. 47.

¹¹ Алиев Б. Г. Акуша-Дарго в XVII—XVIII вв. Дис... канд. истор. наук, 1966, с. 264.

¹² Умаханов М.-С. К. Борьба народов Дагестана за независимость от иранских шахов в первой половине XVII века. Уч. зап. ИИЯЛ, т. 19 (серия общ-х наук). Махачкала, 1969, с. 14.

против иноземных завоевателей, которые, встретив упорное сопротивление в горах, вынуждены были изменить направление своих ударов. Союзнические отношения между Сюргинским союзом сельских обществ и Акуша-Дарго нашли свою реализацию в виде непосредственной взаимопомощи в период борьбы народов Дагестана и против попыток иранского Надир-шаха покорить Дагестан своей властью. Как установлено Б. Г. Алиевым, жители союзов сельских обществ Акуша-Дарго пришли на помощь сюргинцам, отражавшим натиск шахских войск у села Нахки. Об этом свидетельствует то, что «на территории Нахки, в местности «Кусскуль» до сих пор сохранились надмогильные памятники, поставленные погибшим в сражении против персов представителям обществ, входивших в состав Акуша-Дарго»¹³.

Именно существование таких договорно-союзнических отношений между Цудахарским, Акушинским и Сюргинским союзами сельских обществ дало основание капитану генерального штаба царской армии на Кавказе Вранкену отмечать в «Политическом обзоре Дагестана» от 18 сентября 1843 года, что «Акуши, Цудахар и Сюрга давно уже вступили в союз для общей безопасности»¹⁴.

Союзы сельских обществ, или магалы, были и у кайтагских даргинцев, изучению которых много внимания уделил Р. М. Магомедов. Кайтаг делился на две части: Верхний (Кара-Кайтаг, горный) и Нижний (плоскостной). В свою очередь эти части Кайтага подразделялись на союзы сельских обществ, или магалы. В Кара-Кайтаге таких магалов было 8. В магал Гапш входило 5 джамаатов, или обществ, в Шуркент — 10, Каттаган — 5, Кара-Кайтаг — 11, Ицарри — 4, Ганк — 7, Муйре — 10, Ирчамул — 22¹⁵. Пять магалов составляли Нижний Кайтаг. Из них наиболее крупными были Теркемейский магал, объединявший 12 селений, и Гамринский — 16 селений¹⁶. По другим сведениям, в Хайдакский магал входило 9 селений, Гамринский — 6, Кубачинский — 9, Мюйре — 8¹⁷.

В целом же, как отмечают источники, Кайтаг разделялся на 13 магалов¹⁸, из которых щмню налоги платили в конце XVIII века только два (Теркемейский и Хайдакский)¹⁹. Нижний Кайтаг в целом считался раятским, а Верхний — узден-

¹³ Алиев Б. Г. История сел Сюргинского общества. См. РФ ИИЯЛ, ф. 3, оп. 1, д. 214, л. 17.

¹⁴ Там же, ЦГИА, ф. ВУА, л. 6514, л. 34.

¹⁵ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 206.

¹⁶ Тихонов Д. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. ИГЭД, с. 132.

¹⁷ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 232.

¹⁸ Тихонов Д. И. Указ. соч., ИГЭД, с. 131.

¹⁹ Там же, ИГЭД, с. 133.

ским²⁰. Это по источникам XVIII—XIX вв. В XVII веке же до перемещения резиденции уцмиев из Калакорейша на плоскость (в Маджалис, Башлы) власть уцмья была сильнее в горной части Кайтага, которая с уходом уцмья на плоскость лишь номинально стала признавать их власть²¹. Однако некоторые общества (Ицари, Шары, Санакари, Чахри, Турага) даже в XIX веке платили уцмью натуральные подати²².

В целом же политическая раздробленность Кайтага не вызывает сомнений, как и то, что эти части Кайтага «оказывались временами объединенными в одну политическую систему под главенством одного правителя»²³. Это, как правило, происходило во время каких-либо военных акций²⁴, при отражении нашествия иноземных войск и т. д.

В таких случаях только по призыву уцмья в местности «Семси» недалеко от Маджалиса собирались представители со всего Кайтага²⁵. Там же обычно избирался или провозглашался новый уцмий.

В своей же повседневной деятельности кайтагские магалы и джамааты продолжали пользоваться широкой автономией по отношению к уцмью, как это отмечено Р. М. Магомедовым²⁶.

Взаимоотношения кайтагских магалов в принципе не отличались от взаимоотношений других даргинских союзов сельских обществ. У кайтагцев тоже главные селения в магалах выступали в роли руководителей, которые в целом диктовали малым обществам свои решения.

Старшины управляли селениями, вместе с кадиями решали судебные дела. При необходимости решения внутрджамаатских вопросов собирались сельские народные сходы²⁷, а для разбора споров между отдельными обществами кайтагцы собирались на урталыг²⁸, где обычно происходило примирение жителей конфликтовавших сел. Каждый магал имел постоянное место, где собирались для обсуждения и решения вопросов, касавшихся целиком того или иного союза сельских обществ. Согласно имеющимся сведениям, постоянным местом сбора народных сходов магалов Гапш, Мюйра, Ганк являлась местность «Ая» недалеко от Уркараха²⁹.

²⁰ Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 172.

²¹ Подробно см. Умаханов М.-С. К. Взаимоотношения..., с. 12—13.

²² Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 180.

²³ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 241.

²⁴ Там же, с. 246.

²⁵ Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв., с. 36.

²⁶ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 241.

²⁷ Памятники обычного права Дагестана..., с. 36.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

Если у союзов сельских обществ верхнедаргинцев наиболее авторитетным считалось мнение акушинского кадия, то у кайтагских обществ таковым считалось мнение кадия селения Кишша, у которого хранились адаты кайтагцев, известные как «Постановления кайтагского уцмья Рустам-хана»³⁰. Кадии Кубачей и Уркараха также считались авторитетами при решении различных спорных вопросов.

Имеются сведения также об обращении кайтагских сельских обществ иногда к акушинскому кадию³¹. Последнее обстоятельство свидетельствует о том, что кайтагские магалы не были изолированы от других даргинских союзов сельских обществ.

Союзам сельских обществ кайтагцев приходилось постоянно отбивать попытки уцмиев всецело подчинить их своей власти, пресекать их попытки захватить общественные земли, превратить периодически собиравшуюся дань в постоянную ренту, а узденей сделать раятами уцмья. Уцмьи даже по отношению к обществам Верхнего Кайтага не переставали выступать в роли верховного правителя, по крайней мере считали себя таковыми. Однако взаимная поддержка кайтагских магалов не дала возможности кайтагским уцмьям покончить с их независимостью³².

В целом взаимоотношениям союзов сельских обществ даргинцев характерно было равноправие, если не считать, что Акушинский союз, кадий которого пользовался у жителей Акуша-Дарго непререкаемым авторитетом, выступал в роли объединителя верхнедаргинских союзов сельских обществ³³. Однако нет никаких сведений о насильственных военных акциях со стороны какого-либо союза сельских обществ даргинцев по отношению к другому.

Имеющиеся, хотя и несколько ограниченные, данные позволяют говорить о существовании договоров между отдельными союзами сельских обществ даргинцев с соседними с ними сельскими обществами аварцев. По этим договорам регулировались вопросы разного порядка. Так, например, известно соглашение жителей селений Чох и Цудахар. По условиям этого соглашения запрещалось применение права ишкыля, на зов договорившейся стороны другое общество должно было откликнуться, если не желало быть подвергнуто штрафу в сто овец³⁴. Наиболее интересно то, что жители

³⁰ Из истории права народов Дагестана, с. 176.

³¹ История Дагестана, т. 1, с. 324.

³² Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 252.

³³ Там же, с. 119.

³⁴ Из истории права народов Дагестана, с. 221.

обоих обществ не должны были помогать «султану»³⁵, т. е. феодалу. Суть этого соглашения отражает основную политическую линию союзов сельских обществ соседних народов Дагестана, стремившихся сохранить свою независимость от посягательств со стороны правителей соседних феодальных владений.

Значительное воздействие на упорядочение взаимоотношений между даргинскими и аварскими сельскими обществами или их союзами оказывали и общеобязательные для обеих сторон адатно-правовые нормы, которые нередко обязательно должны были соблюдаться во всем Дагестане. Эти адатно-правовые нормы регулировали, в частности, претензии по иску о похищенных вещах, т. е. по воровству. Так, один из пунктов этих постановлений предполагает, «если между жителем Хунзаха и жителем Цудахара произойдет ссора по воровству, то для оправдания вора цудахарца должны присягнуть двенадцать человек, если он украл лошадь, и шесть человек, если он украл жобылицу или другое какое животное. Место присяги — Карадахский мост. Если житель Хунзаха украдет, то присягает один человек. То же самое, если спор будет между жителем Хунзаха и жителем Андалала»³⁶.

Указанные «Постановления» предусматривали принципы возмещения и при поранениях, убийствах, не только между цудахарцами и хунзахцами, но и между собственно аварцами и другими авароязычными сельскими обществами³⁷.

Как правило, вступающие в контакт стороны встречались на границах своих союзов сельских обществ. Это должно было гарантировать безопасность обеих сторон и способствовало тому, чтобы результаты соглашений становились общеизвестными и получали определенный общественный резонанс.

Упрочению политических связей даргинских союзов сельских обществ, в частности, с аварскими способствовали имевшие место межэтнические браки, обычай укрывательства кровников. Из аварских сельских обществ кровников отправляли в Акуша, Цудахар, Усиша. В свою очередь, кровников из даргинских обществ отправляли в аварские селения, хотя известны случаи отправки кровников также и к другим народностям Дагестана. Куначеские связи, обычай гостеприимства также способствовали упрочению политических контактов между разноэтническими союзами сельских обществ Дагестана.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, с. 47.

³⁷ Там же, с. 48.

Особенно же тесны были торгово-экономические связи между жителями союзов сельских обществ даргинцев с жителями союзов сельских обществ соседних народов Дагестана, но поскольку данная статья посвящена политическим взаимоотношениям, экономические контакты нами не освещаются.

Взаимоотношения союзов сельских обществ авароязычных этнических групп строились приблизительно на таких же принципах, на каких строились взаимоотношения между указанными выше союзами сельских обществ даргинцев. Однако во взаимоотношениях союзов сельских обществ аварцев были и какие-то свои специфические особенности. В целом же для них тоже характерно было стремление договориться о совместных действиях на случай агрессии против них хунзахских ханов. Для союзов сельских обществ аварцев в XVII—XVIII вв. это имело большое значение, поскольку правители Хунзаха постоянно стремились расширить границы своих владений за счет захвата земель соседних с ними обществ. Трудно назвать точное число «вольных» обществ или союзов сельских обществ аварцев. По подсчетам Р. М. Магомедова, их было 41³⁸. Эти союзы сельских обществ отличались друг от друга по числу входивших в них джамаатов, по величине занимаемой территории. Как отмечено Р. М. Магомедовым, некоторые из этих союзов обществ объединялись между собой, составляя своего рода федерацию союзов³⁹. Союз Антль-Ратль объединял, например, в свое время союзы сельских обществ: Джурмут, Тхебель, Бохну, Ухнада, Анцлус, Тъаш, Анцух (Хуанал) и Кхенада⁴⁰. Могущественные объединения союзов сельских обществ вынуждали считаться с ними хунзахских правителей-ханов⁴¹. Последние даже прибегали к их помощи. По поводу образования союзов сельских обществ Х.-М. Хашаев писал, что «в основе объединения не всегда лежал принцип федерации», что «союзы создавались конфедеративным способом», когда «сильное общество диктовало свою волю слабым союзникам»⁴². Он же подчеркивал, что эти союзы образовались в основном по территориальному признаку⁴³.

Хотя союзы сельских обществ аварцев признавали неприкосновенность границ соседних союзов, не вмешивались особо в дела друг друга, сообща выступали против феодаль-

³⁸ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 369.

³⁹ Там же, с. 64.

⁴⁰ Норденстам И. И. Описание Антль-Ратля. 1832 г. См. История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. Под ред. М. О. Косвена и Х.-М. Хашаева. М., 1958 (далее см. — ИГЭД) с. 319.

⁴¹ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 64.

⁴² Хашаев Х.-М. Указ. соч., с. 238.

⁴³ Там же, с. 230.

ной агрессии со стороны хунзахских ханов или грузинских феодалов, в то же время и между союзами и внутри союзов имелись определенные противоречия.

В существовании их легко убедиться при обращении к адатам гидатлинцев, изданным Х.-М. Хашаевым и М.-С. Саидовым. В них, в частности, говорится, что «затем, если кахибцы и гоорцы будут посылать своих людей для охраны Гидатлинского моста и селения Ахвах, то кахибцам и гоорцам полагается доля дани, получаемой от общества Тлебел»⁴⁴. По примечанию издателей этих адатов Тлебел составлял сельское общество, которое позже входило в состав Антльратльского союза, а Ахвах — это селение Ратлуб, которое, заключив договор с остальными селениями Гидатлинского общества, вошло в его состав⁴⁵.

Приведенная цитата из гидатлинских адатов позволяет говорить о зависимом положении Тлебельского общества от Гидатлинского союза, поскольку в ней речь идет о разделе дани, взыскивавшейся гидатлинцами с общества Тлебел. Думается, что нет надобности искать доказательств желаний тлебельцев освободиться от этой зависимости.

Следует отметить, что общество Ратлуб тоже согласилось вступить в союз с Гидатлинским, чтобы иметь право пользоваться землями в местности «Битлину». При нарушении условий договора ратлубцы лишались этого права. Поскольку гидатлинцы добивались от ратлубцев сноса Келебского моста, что должно было ущемить интересы Келебского общества, можно полагать, что отношения между Гидатлинским и Келебскими союзами были не очень дружественными.

По сведениям, собранным в первой трети XIX в. И. И. Норденстамом от жителей Анцухского и Хуанальского обществ, в прежние времена Анцух и Хуанал составляли единое «вольное» общество, которое выделялось богатством и могуществом в Антль-Ратле. По этим сведениям, «дидойские племена были им подвластны вроде крестьян и платили ежегодно дань»⁴⁶. Как видно из этого сообщения, дидойцы, вернее их сельские общества, находились в зависимом положении от другой группы сельских обществ. Это положение тяготило дидойцев, они ждали удобного момента для освобождения от этой зависимости. Случай им такой в конце концов представился. Согласно сведениям И. И. Норденстама, начались «распри между деревнями, находящимися на Шара-Орѣа», и теми, «которые расположены на Кудаб-Орѣа», приведшие к выделе-

нию сел на Кудаб-Орѣа в особое общество под названием Хуанал. Все это ослабило позиции анцухцев и хуаналов. Когда в этих краях разразилась эпидемия какой-то заразной болезни, от которой погибло так много населения в обществе Анцух и Хуанал, что даже за скотом некому было ухаживать, «дидойцы, видя бедственное положение анцухцев и капучинцев и чувствуя себя не слабее своих владельцев», отказались платить им ежегодную дань.

Анцухцы попытались силой оружия восстановить былые отношения с дидойцами, но ничего у них не вышло. Дидойцы в конечном итоге добились свободы и составили с тех пор ни от кого не зависимое общество⁴⁷.

Жители союзов, входивших в Антль-Ратль, дела союзного масштаба решали на общих сходах представителей и старшин джамаатов, собиравшихся в определенном месте. Старшины доводили решения таких сходов до своих джамаатов⁴⁸.

Надо отметить, что антльратльские общества для организации грабительских набегов за пределы Дагестана нередко прибегали к помощи жителей Джаро-Белоканских обществ. В экономическом отношении жители указанных союзов сельских обществ были более тесно связаны с Закавказьем (Грузия, Азербайджан), нежели с Дагестаном.

Следует отметить, что между отдельными союзами сельских обществ аварцев существовали традиционно хорошие отношения. И поэтому суть сообщения начальника левого фланга Кавказской линии Р. Ф. Розена от 1830 года о том, что между «гумбетовцами, койсубулинцами и прочими горскими племенами существует связь и во всех отношениях имеют между собой сношения...» и «дела одного общества считаются общими для всех»⁴⁹, свободно можно отнести к периоду XVII—XVIII вв.

В тесных политических и экономических связях находились гумбетовцы с салатавцами. «Довольно в связи», говоря словами источника, гумбетовцы находились с андийцами⁵⁰, которые часть своей продукции животноводства реализовывали в Ботлихе, где собирался очень популярный в этой зоне базар. Офицер генерального штаба на Кавказе А. П. Щербачев также подчеркивал тесные политические контакты между койсубулинцами и соседними с ними обществами аварцев⁵¹, с которыми они нередко объединялись для походов в Закавказье.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, с. 326.

⁴⁹ Розен Р. Ф. Описание Чечни и Дагестана. 1830 г. ИГЭД, с. 289.

⁵⁰ Там же, с. 291.

⁵¹ Щербачев А. П. Описание Мехтулинского ханства, Койсубулинских владений и ханства Аварского. Около 1830 г. ИГЭД, с. 296.

⁴⁴ Гидатлинские адаты. Подготовили к печати Х.-М. Хашаев и М.-С. Саидов (Далее — Гидатлинские адаты). Махачкала, 1957, с. 9.

⁴⁵ Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 241.

⁴⁶ Норденстам И. И. Указ. соч., ИГЭД, с. 323.

Существование определенных традиций урегулирования спорных вопросов между сельскими обществами аварцев оказывало значительное влияние на политические связи между сельскими обществами и их союзами. В существовании таких традиций и традиционных мест встреч для урегулирования конфликтов и споров легко можно убедиться, ознакомившись с «Постановлениями общими для всего Дагестана», опубликованными А. С. Омаровым⁵².

В ряде случаев спорные вопросы между жителями отдельных селений должны были регулироваться старейшинами третьего нейтрального общества. Такое явление нашло отражение в адатах Тлохского сельского общества. Одна из статей тлохских адатно-правовых норм гласит: «Если между кем-нибудь из жителей Тлоха и жителем Ануш произойдет тяжба за воровство или другое что-нибудь, то решение его предоставляется членам суда деревни Ботлих, если же тяжба произойдет между жителями Тлоха и жителями одной из шести деревень Амуши, Мушули, Харахи, Орота, Хиндах и Ком, то тяжба эта предоставляется для решения в Ороту»⁵³. Видимо, и другие сельские общества и их союзы имели определенные места встреч для урегулирования спорных вопросов.

Гидатлинские адаты свидетельствуют, что такие договоры имели место и среди других союзов сельских обществ, что имелись определенные запреты, нарушать которые не разрешалось под угрозой штрафов. Так, параграф 27 гидатлинских адатов гласит, что «виновный в самовольном захвате — в ишкиле или приеме захваченного имущества у лиц, проходящих из обществ Карах, Келеб и Ратлуб, без разрешения на то старейшин подвергается штрафу в размере одного быка»⁵⁴.

В то же время имелись соглашения между отдельными союзами сельских обществ аварцев и хунзахскими ханами, соблюдение которых было обязательно для обеих сторон. В частности, известны такие соглашения между Гидатлинским обществом и хунзахским ханом Магомед-нуцалом⁵⁵. Гидатлинцы и хан договорились, чтобы без согласия правителей Хунзаха и Гидатля «не применять ни к кому право ишкиля, договорились также на подвластной им территории не допускать грабежей и насилий»⁵⁶.

⁵² Из истории права народов Дагестана. Махачкала, 1968, с. 47—48.

⁵³ Там же, с. 46.

⁵⁴ Гидатлинские адаты..., с. 21.

⁵⁵ Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 24к.

⁵⁶ Там же; Гидатлинские адаты..., с. 39—41.

Наличие такого соглашения не помешало однако одному из хунзахских ханов вероломно заманить в Хунзах предводителя гидатлинцев — легендарного Хочбара и живым сжечь его на костре. После этого влияние хунзахских ханов на гидатлинцев, видимо, усилилось⁵⁷, хотя в моральном отношении ханы и проиграли, о чем свидетельствует песня о Хочбаре⁵⁸, которой много внимания уделено нашими исследователями.

Как отмечал Х.-М. Хашаев, «оротинцы, каратинцы, андийцы, гумбетовцы и другие не раз отказывались подчиняться аварским ханам, но каждый раз силой приводились в покорность»⁵⁹. Жизненная необходимость заставляла жителей этих союзов в целях борьбы против агрессивных устремлений хунзахских ханов искать способы объединения своих усилий и сил, что находило выражение в конкретной помощи союзов сельских обществ друг другу при нападении на кого-либо из них ханских отрядов⁶⁰, а иной раз при защите и от отдельных союзов обществ, пытавшихся подчинить себе слабые союзы.

Объединение общих усилий способствовало тому, что многие союзы сельских обществ аварцев «сумели отстоять свою независимость от ханов и в значительной мере сохранить целостность территории общины от захватов ханов и соседних общин»⁶¹.

Анализ политических взаимоотношений союзов сельских обществ аварцев позволяет выделить некоторые особые моменты. Во-первых, стремление союзов сельских обществ к объединению усилий в общей борьбе против попыток хунзахских ханов подчинить их своей власти. Во-вторых, готовность каждого союза сельских обществ отстаивать целостность своей довольно четко известной территории всеми имевшимися силами и средствами и признание в то же время права соседних союзов сельских обществ на неприкосновенность их территории. В-третьих, крупные и могущественные союзы стремились подчинить своему влиянию экономически и политически слабые союзы, наложить на них дань, которая мало чем отличалась от феодальной подати. В-четвертых, слабые союзы сельских обществ также не упускали случая

⁵⁷ Умаханов М.-С. К. О социальной борьбе в союзах сельских обществ Дагестана в XVII в. См. ВИД, вып. 2. Махачкала, 1955, с. 202—203.

⁵⁸ Опубликована П. К. Усларом. См. ССКГ, вып. 1, 1868, с. 41—42.

⁵⁹ Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 240.

⁶⁰ Некоторые подробности см. Умаханов М.-С. К. Указ. ст. — ВИД, вып. 2. Махачкала, 1975, с. 201—207.

⁶¹ Там же.

добиться независимости от гнета крупных союзов сельских обществ. Имелись противоречия и внутри обществ, входивших в союзы, но это — предмет особого разговора и на них мы не акцентируем внимание. Укажем только, что эти межобщинные противоречия возникли из-за потрав общественных пастбищ, сенокосов, порубок в джамаатских лесах⁶² и т. д. Обычно ссорившиеся общества примирялись на различных условиях при посредничестве других обществ.

Союзы сельских обществ в XVII—XVIII вв. являлись основной формой политической организации и у лезгин и народностей лезгинской группы. У них известны были такие объединения сельских обществ, как Ахтыпара первая, Ахтыпара вторая, Рутул-чай, Докузпара, Алтыпара⁶³. Ведущими из них являлись Ахтыпаринский и Рутульский союзы сельских обществ.

Взаимоотношения между этими союзами сельских обществ складывались по-разному. Одни из них находились в дружественных отношениях, другие — соперничали. Так, Докузпаринский и Ахтынский союзы сельских обществ в целом находились в хороших отношениях. Автор начала XIX в. русский офицер К. К. Краббе свидетельствует, что «докузпаринцы и ахтынцы в добрых сношениях между собою»⁶⁴.

Указанный же автор пишет об ахтынцах, что «последние с Рутульским магалом весьма несогласны и, находясь ближе к Кубинской провинции, в надежде на покровительство правительства нашего берут преимущество над народом рутульским при раздорах между их деревнями, соседним покровительствуют и бежавшим из Рутула семействам дают у себя безопасное от гонения пристанище»⁶⁵.

Во взаимоотношениях союзов сельских обществ лезгин наблюдались в принципе те же явления, что и у других народов Дагестана. Сильные сельские общества подчиняли слабым, накладывали на них податные обязательства. Как известно, Ахтынское общество пользовалось правом пахты (своего рода кормление) по отношению к 11 остальным зависимым от него обществам. Зависимость эта выражалась в том, что без участия представителей ахтынского совета аксакалов (старейшин) не могли быть урегулированы какие-либо спорные вопросы между обществами; каждое из этих

обществ ежегодно обязано было кормить приезжавших к ним ахтынцев и их коней; при женитьбе на ахтынке представители этих обществ платили в пользу ахтынского магала, из которого бралась девушка, сверх положенных по шариаху условий 3 рубля (барху)⁶⁶. Такое же явление имело место и в Рутульском союзе сельских обществ⁶⁷.

Жители Ахтыпары второй (главное село Хнов) в случае войны Ахтынского общества с кем-либо обязаны были помогать ахтынцам; в то же время при таких обстоятельствах они пользовались их защитой; межобщинные противоречия в этом союзе также в конечном итоге регулировались ахтынскими аксакалами⁶⁸. Интересно при этом отметить, что общества селений Борч и Хнов союза Ахтыпара часто конфликтовали между собой. При этом ахтынцы не помогали ни одному из указанных обществ, не желая портить ни с одним из них отношения.

В Рутульском магале, или союзе сельских обществ, также происходили столкновения. Джамааты селений Шиназ и Хрюк отказывались отбывать пахту в пользу Рутула. На этой почве между ними постоянно происходили конфликты. Рутульцы хотели силой заставлять шиназцев и хрюкцев отбывать пахту, сверх которой с каждого дыма брали в этих обществах и по одному барану в год.

Другие селения не оставались к этим событиям нейтральными, за исключением сел Амсар и Лучек. Селения же Уна и Кала помогали шиназцам. Рутульцы выступали по отношению к другим селам в качестве коллективного феодала, подавляя недовольство и навязывая им свою власть силой. Рутульцы даже сожгли селение Хрюк за отказ отбывать пахту⁶⁹. При этом заслуживает внимания то, что во время одного из столкновений Рутула с Хрюком рутульские старшины обратились за помощью к ахтынским аксакалам. Те оказали помощь рутульцам не столько из-за обещанного ими вознаграждения или очень большого желания помочь Рутулу, сколько исходя из своих собственных интересов. Ахтынские аксакалы опасались, что, если хрюкцам удастся освободиться от пахты в пользу Рутула, то подобным примером могут увлечься и сельские общества Ахтынского союза и попытаться освободиться от зависимого положения от Ахтов⁷⁰. Как видно из этого, правящие верхи двух даже соперничавших союзов сельских обществ нашли возможность договориться во имя общих социальных целей.

⁶² Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 76—78.

⁶³ Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв. М., 1965, с. 25—32; Краббе К. К. Замечания о Докузпаре, Ахта и Рутуле. ИГЭД, с. 335—336; История Дагестана, т. I, М., 1967, с. 330; Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль Западного берега Каспийского моря. 1728 г. ИГЭД, с. 77—82.

⁶⁴ Краббе К. К. Указ. соч., ИГЭД, с. 335.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв., с. 25—26.

⁶⁷ Там же, с. 27—28.

⁶⁸ Там же, с. 27.

⁶⁹ Там же, с. 31.

⁷⁰ Там же.

Во время указанных выше событий 12 ахтынцев было убито под Хрюком. «За участие ахтынцев в нападении на Хрюк, — как отмечал в 1957 г. Р. Г. Маршаев, — рутульцы уступили ахтынцам «пахту» от селений Гогаз, Усур и Кака»⁷¹. Однако не всегда ахтынская правящая верхушка оказывала помощь и содействие рутульской знати. Известны случаи, когда ахтынцы брали под свое покровительство селения, выступавшие против гнета рутульской общинной знати. Так, например, жители ряда цахурских селений, страдавшие от грабежей («пахты») рутульцев из с. Хнов и не имевшие возможности собственными силами защититься от них, обратились за помощью к Ахты. Совет аксакалов Ахты разрешил им переселиться в Ахты при условии внесения в пользу ахтынского джамаата налога (хараджа) и выполнения бесплатно ряда полевых работ ахтынцам. Переселившимся к Ахты цахурцами основан квартал, который называется «куллярским».

На указанных же условиях ахтынцы приняли под свое покровительство и жителей села Зрых, положение которых и после переселения в Ахты не стало особенно хорошим, поскольку они обязаны были платить дань коренным ахтынцам⁷².

Ахтынский союз сельских обществ стремился к господству и над Докузпаринским. Об этом свидетельствует то, что все селения Докузпары обязаны были «пособлять джабинцам в их постоянной почти войне с ахтынцами»⁷³. Ахтынцами же было сожжено, видимо в исследуемый период, и селение Мискинджи, пытавшееся отстоять свою самостоятельность⁷⁴. Ряд сельских обществ лезгин, оказавшихся в отрыве по тем или иным причинам от крупных союзов сельских обществ, оказался в XVIII в. под властью казикумухского хана, насавшего у них своих беков. Такова была участь сельских обществ Кака, Ялах, Луткун⁷⁵.

Все это свидетельствует о том, что политические связи между союзами сельских обществ лезгин были не очень мирными, не совсем равноправными. Более могущественные

⁷¹ Маршаев Р. Г. К вопросу о социальном строе Ахтыпаринского «вольного» общества в XVIII — нач. XIX вв. Уч. зап. ИИЯЛ ДФ, т. III. Махачкала, 1957, с. IIIA—IIIБ.

⁷² Панек А. Б. Ахты как экономический, политический и культурный центр лезгин Самурской долины. 1951. См. РФ ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 2, л. III9.

⁷³ Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв., с. 28; Уманов М.-С. К. О социальной борьбе в союзах сельских обществ Дагестана в XVII в. См. ВИД, вып. 2. Махачкала, 1975, с. 216—217.

⁷⁴ Хашаев Х.-М. Указ. соч., с. 188.

⁷⁵ Там же, с. 186.

союзы сельских обществ стремились ущемить интересы слабых, подчинить их своей власти, получать с них дань, выступали в роли коллективного феодала в отношении к слабым сельским обществам или их союзам. Однако в периоды всеобщей опасности эти союзы прекращали на время свои распри. В исследуемый период это наблюдалось при отражении агрессии войск Надир-шаха в Дагестан. Почти все союзы сельских обществ, как и жители феодальных владений Дагестана, единодушно выступили, чтобы отстоять свою политическую независимость от иноземных завоевателей.

Союзы сельских обществ, наряду с феодальными владениями (майсумство и кадийство), существовали и в Табасаране. Основными из них были, по сведениям М. Р. Гасанова, Кырах, Чуркул, Кухрук, Сувак, Нитраг и Дрич. Причем последний объединял не только собственно табасаранцев, но и лезгин селений Куг, Заза⁷⁶. Смешанным было население и Нитрагского союза сельских обществ⁷⁷.

Как отмечено М. Р. Гасановым, табасаранские союзы сельских обществ тоже оказывали упорное сопротивление своим феодалам-кадиям и майсумам. Нередко они объединенными силами выступали против майсума или кадия, стремившихся подчинить их своей власти⁷⁸. Союзы сельских обществ табасаранцев формировались по территориальному принципу⁷⁹, имели определенные места⁸⁰ сбора сельских сходов для обсуждения тех или иных вопросов и принятия обязательных для всех обществ решений. Каждый из союзов управлялся своей администрацией во главе с кевхами или ахисакалами. Наиболее авторитетными считались кевхи из сел Ругудж, Храх и Хив⁸¹.

Союзы сельских обществ табасаранцев нередко в целях обороны от натиска соседних феодальных правителей объединялись в своего рода федерации союзов. Таким являлся союз Девек-Елеми⁸², оказывавший значительное влияние на политические события в Табасаране. Некоторые союзы находились в значительной зависимости от майсума, нередко управлялись его ставленниками. В таком положении находился, в частности, Дричский союз сельских обществ.

⁷⁶ Гасанов М. Р. Из истории Табасарана XVIII — нач. XIX вв. — Дагкиногиздат. Махачкала, 1978, с. 58.

⁷⁷ Там же, с. 60.

⁷⁸ Там же, с. 61.

⁷⁹ Там же, с. 67.

⁸⁰ Памятники обычного права Дагестана..., с. 49.

⁸¹ Там же, с. 48.

⁸² Гасанов М. Р. Указ. соч., с. 67.

В целом же союзы сельских обществ Табасарана строили свои взаимоотношения на принципах невмешательства в дела других союзов. Тем не менее, и между ними возникали конфликты за земельные угодья и т. д. Союзы сельских обществ разрешали их через специальных представителей, которые «регулирували ссоры с соседними союзами, табасаранскими феодальными владениями и соседними народами»⁸³.

Союзы сельских обществ в целом выступали сообща против феодалов, но все же отдельные из них подпадали под власть сильных соседних феодалов. Так, из 9 союзов сельских обществ Верхнего Табасарана в начале XIX в. два союза попали под власть Аслан-хана казикумухского и кюринского, а из 7 магалов (союзов) Нижнего Табасарана один принадлежал упомянутому Аслан-хану, два — наследнику майсумов Ибрагиму Карчагскому⁸⁴. Все это вместе взятое позволяет говорить, что взаимоотношения между союзами сельских обществ табасаранцев не отличались в принципе от взаимоотношений союзов сельских обществ других народов Дагестана.

Видимо, необходимо отметить, что табасаранским союзам сельских обществ приходилось бороться за сохранение своей самостоятельности не только от майсумов и кадиев табасаранских, но и от кюринских и казикумухских ханов, что значительно усложняло их положение. Поэтому, как отмечено выше, не всем союзам удавалось отстоять свою независимость от соседних феодальных правителей.

Союзы сельских обществ в XVII—XVIII вв. были и у лакцев. Как установлено Р. М. Магомедовым, вся территория, населенная лаками, разбивалась на шесть магалов: Мачайми, Вицки, Гумучиял, Кулал, Ури-Мукарки и Барткиял. Магал Гумучиял состоял из 28 джамаатов, Мачайми — из 20, Вицки — из 18 джамаатов. В некоторых из покоренных земель сидели беки из Кумуха, а некоторые продолжали находиться при прежнем внутреннем устройстве. Само владение казикумухское, именуемое в первой четверти XVIII века ханством, а до этого землями халклавчи, входило в состав «гумучияльского» магала. Каждый магал лакцев выступал «в какой-то степени автономно и сохранял общинное устройство»⁸⁵. В целом же государственное устройство казикумухского владения характеризовалось тем, что это было

⁸³ Там же, с. 68.

⁸⁴ Колоколов П. Ф. Описание Табасарана. 1831 г. ИГЭД, с. 314—315; Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 195.

⁸⁵ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 282.

объединение ряда союзов сельских общин во главе с выборным халклавчи⁸⁶.

Усиление власти халклавчи в начале XVIII века привело к тому, что последний казикумухский халклавчи Чулак Сурхай провозгласил себя ханом. Он сначала организовал ряд походов против господствовавших в Азербайджане персов⁸⁷, при этом не упуская возможности и пограбить⁸⁸, а потом начал укреплять свои позиции в Лакии, строя крепости и захватывая общинные земли. Ему удалось подчинить своей власти даргинский союз сельских обществ Вуркун-Дарго⁸⁹, арчинцов, а также ряд обществ лезгин, рутулов и табасаран⁹⁰.

В конечном итоге казикумухские ханы повели наступление и на не зависевшие от них лакские магалы, различными способами ущемляя их права, насаждая в них власть своих родственников — беков, захватывая у них пастбищные горы и другие земельные угодья. Об этом свидетельствует то, что в топонимике многих селений лакцев и до сих пор сохраняются такие названия, как «ханская дорога», «шамхаловы горы», «ханские пастбища», «место отдыха хана» и т. д. Позже, давая захваченные пастбища в аренду тем или иным нуждавшимся в пастбищах обществам⁹¹, ханы ставили их в зависимость от себя. Процесс укрепления власти хана над собственно лакскими сельскими обществами не остался не отмеченным и в источниках. И.-Г. Гербер, например, подчеркивал, что «прежде сего хаси-кумухи (лакцы — М.-С. У.) всегда были люди вольные...»⁹². Но Сурхай-хан сумел подчинить их своей власти.

Историко-этнографический материал свидетельствует о том, что многие сельские общества (Сухи, Сумбат, Цийша, Тухчар) даже довольно далекие от Кумуха находились в зависимости от кумухских ханов, являлись их арендаторами⁹³. Союзы сельских обществ лакцев, или магалы, боролись против наступления казикумухских ханов на их права, о чем сохранились предания⁹⁴. Это нашло отражение и в ряде постановлений лакских джамаатов, антиханская направлен-

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ История Дагестана, т. I, М., 1967, с. 324—344.

⁸⁸ Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль Западного берега Каспийского моря. 1728 г. ИГЭД, с. 102—103.

⁸⁹ Казикумухские и кюринские ханы. ССКГ, вып. II, 1869, с. 6.

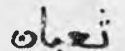
⁹⁰ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 285; Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 160—161.

⁹¹ Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 161.

⁹² Гербер И.-Г. Указ. соч., ИГЭД, с. 102.

⁹³ Хашаев Х.-М. О. Указ. соч., с. 161.

⁹⁴ Магомедов Р. М. Указ. соч., с. 311.

ных сведениях известного сочинения Мухаммеда-Рафи, частью на традиции исторических преданий, достоверность которых не всегда является безупречной, однако интересны представления об обозначении границ андийских владений стелами, «на которых были высечены» геральдические знаки. Наиболее раннее письменное обозначение границы, как полагают исследователи, призванное играть роль юридического документа², обнаружено на каменной стеле, установленной у входа в бывшую соборную мечеть с. Курах.* Надпись, составленная в XIV в. (24/XII—1356 г.), гласит «...Это горы Кураха: от мельницы Хибитара до загона для скота (принадлежащего) Ругуну и до Хаджнева камня и до вершины Кул-Кала и до горы Архита и до Хараджского моста и до Друшдульского тока и до вершины горы, не занятой Хбуком. А это горный хребет со стороны Юга: от озера Кулан-вир до горы Т-р-к-р-кил выше Кимихура и до речки под Титалом и до М-гункура, где кончается конюшня и начинается Зилинки. В году 757». Граница здесь обозначена весьма точно, названы урочища, речки и хозяйственные объекты. Надпись интересна также территориальным обозначением границ, содержащейся в ней исторической информацией, касающейся хозяйства (скотоводческие хутора, ток, мельница, конюшня), свидетельствующей о плотном хозяйственном освоении сельской (городской) территории в средневековье, каковой мы находим ее и к началу XIX в. Курахская стела привлекает внимание рисунками, которыми сопровождается надпись. Изображен здесь какой-то когтистый зверь, на спине которого написано («лев»), и какое-то фантастическое чудовище, в части которого написано («большая змея»), и всадник на соколиной

охоте. Изображенное чудовище ничего общего не имеет со змеей, а скорее напоминает скорпиона, из чего Л. И. Лавров заключает, что слово «Субан» использовано в значении близком к «дракону»³, с чем нужно согласиться, имея в виду широкое распространение сказочного образа змеевидного

² Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа X—XVII вв. М., 1966, с. 196.

* Переведена, опубликована и комментирована с составлением карты, по тексту надписи курахского владения в XIV веке Л. И. Лавровым. Там же, с. 196.

³ Лавров Л. И. К истории Северокавказского фольклора (до XIX в.). — Советская этнография, 1979, № 1, с. 35.

чудовища — дракона — «аждагъа» в волшебном цикле фольклорных преданий горцев. Лев и дракон имели, видимо, охранные функции, являясь как бы печатью, закрепляющей надпись о границах, и, вероятнее всего, имели символическое значение нерушимости и неприкосновенности границ. Охранительная функция выражена с помощью аллегорического символа дракона, каковым должно было быть Курахское общество для нарушителей неприкосновенной границы. Помимо этого охранная функция изображений могла быть основана на прямой табуации границы, самым непосредственным образом вытекающей из широко распространенных древних религиозных (магических) суеверий и, наконец, изображения «охраняли» и сам текст надписи. В данном случае определенную смысловую нагрузку, связанную с территорией, носит и фигура охотника, весьма распространенная в охотничьем цикле дагестанской петроглифики⁴.

Приведем еще несколько свидетельств письменной традиции обозначения границ, игравших роль юридических документов, закрепляющих территориальные владения. В завещании Андуник-нуцала, датированном 1485 г. н. э. сыну своему Болач-нуцалу сказано: «...затем обрати внимание на границы земель, которыми владели твои предки, и управляй так, как они управляли. Первая граница со стороны запада — это Миясул гьатан, вторая — со стороны востока, из середины аула Гоцатль; третья со стороны юга от Хучада до Голотлинского моста; четвертая со стороны севера от Салагоры до Таргу».* Во второй части документа названы независимые владения, на «которые особенно претендовали аварские правители»⁵. И далее в документе наказ: «Мой племянник, постарайся преодолеть эти границы и не уступи чужому даже пяди своей земли, если ты являешься владельцем, подобным твоим храбрым предкам»⁶. Призыв к территориальной экспансии, откровенно выраженный в этом завещании, не был чужд каждому из обществ, осуществлением которой были заняты более крупные и могущественные общества и их союзы.

В письменных источниках наблюдается два способа обозначения границ: первый — путем указания на стороны света и на соседние владения. Завещание Андуника составлено по этому принципу. Так же составлена купчая в 1617 г. на вла-

⁴ Башкиров А. С. Петроглифика Аварии. — Труды Института археологии и искусствознания, «РАНИОН», т. V.

* Здесь приводится список, найденный Х.-М. О. Хашаевым в с. Андах и переведенный Гамзатом Цадаса. Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961, с. 135.

⁵ История Дагестана, ч. I, М., 1967, с. 92.

⁶ Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 135.

дония, проданные эндереовским князем Темир-ом Черкеевскому обществу. В ней говорится, что продаваемое владение граничит с юга «с землей джамаата ЧиркьатIа, с Востока рекой Койсу, с Севера рекой Аксу, с Запада владением Амира-Чулана»⁷. Второй способ — тщательное и подробное описание самой границы без указания на стороны света. Описание границ владений Гидатлинского «вольного» общества, относящееся к XVI—XVII вв.⁸, как и текст на Курахской стеле, содержит подробное перечисление топономических объектов на границе владений: «Со стороны голотлинцев границей служит «Гуруль раал», со стороны телетлинцев —

хутор Талакуруиб صالاکوراب с пахотной землей»,

«Чакуда раал» и «Гурусезул кIалтIу» (ворота урибцев) и далее по дороге идущей с северной стороны селения Зиуриб до хутора Хьини Цороб, и оттуда включая крепость зиуринцев в сторону гидатлинцев до хутора Канаркаби. Со стороны хунзахцев границей служит ГьатIан рукь (часовня),* БорхьикIал (букв. «Зменное ущелье») до соленой воды, которая находится против селения Могохь (Могох), «ЧегIер кьуро» (Черная скала), «Бердин гохI» (Красивая сопка), «Гержьикь нохь» (пещера Эркиль), «Махалуб нохь» (пещера Махалу), «Чол Кыли» (седло коня), «Хьиридул Кьуру» (печаная скала), «Шалгьиниб» и далее до речки ассабцев».** Таким образом границы гидатлинских владений четко определены и обозначены с помощью топономических названий малых объектов (пещера, сопка, скала, соленый источник и т. д.), бесспорными географическими ориентирами, какими являются берег реки, хозяйственные объекты, оборонительные и культовые сооружения, т. е. объекты, известные всему окрестному населению. В документе эти объекты связываются между собой пограничной линией («... и далее по дороге (курсив мой — М. А.), идущий с северной стороны селения Зауриб до хутора Хьини Цороб»), которая в ландшафте соответствует речке или дороге. Гидат-

⁷ Рукописный фонд ИИЯЛ Дагфилнала АН СССР (далее — РФ ИИЯЛ), ф. 16, № 1179. Переводы изданы: — Омаров А. С. Из истории права народов Дагестана, Махачкала, 1968, с. 233; Айтберов Т. Акт о продаже земель князем Темир-ом Эндреевским жителям Черкея (1617 г.): — Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980, с. 98.

⁸ Гидатлинские адаты. Махачкала, 1957, с. 7, 13.

* Около селения Датуня в ущелье «ГьатIан кIал» сохранился указанный в источнике христианский храм, построенный в X—XI вв. История Дагестана, т. I, М., 1967, с. 167.

** Все эти названия за урочищами, как отмечают Х.М. О. Хашаев и М.-С. Саидов, сохранились до сих пор. — Гидатлинские адаты, с. 9.

линский текст с обозначением границ владений этого союза обществ, как и курахская надпись, являются, пожалуй, наиболее совершенными из известных нам письменных источников этого рода.

Устная традиция обозначения границ была более распространенной. В большинстве случаев границы между владениями обществ, обозначенные с чрезвычайной тщательностью с помощью объектов и микропонимки, не фиксировались в письменных документах, а хранились в преданиях, в коллективной памяти народа. Беседы о пограничных линиях на годеканах, в мечети и среди старейшин происходили чуть ли не ежедневно в связи с хозяйственной эксплуатацией территории. Зимний и летний выпас скота требовал строжайшего соблюдения границ территориальных владений. Частые нарушения, произвольные и непроизвольные, приводили столь же частым конфликтам, во время которых стороны так же обсуждали границы владений между обществами вплоть до отдельного камня. Разработанную, «густую» микропонимку и широкую осведомленность о своих землях «от мала до велика» нужно считать за причину того, что общества особого значения не придавали письменному закреплению и искусственному обозначению границ. Следует учитывать также и то обстоятельство, что письменные сообщения зачастую бывали консервативны и тенденциозны. Реальное положение существующего статуса территории хорошо отражалось в устной традиции, тут же учитывающей перемены и малейшие изменения границ. Знание границ и изменения их не было делом одних представителей публичной власти или духовных лиц — пределы и границы своей территории знали все. В то же время, все члены общества знали свои обязательства, вытекающие из обладания территорией, что составляло важную, если не важнейшую часть их гражданского мировосприятия.

В спорных ситуациях при разборе территориальных споров привлекались не все, а лишь отдельные лица, известные не только знанием границ, но обладавшие безукоризненной репутацией справедливых и достойных доверия людей. К примеру, когда возникла конфликтная ситуация по случаю потравы скотом, принадлежащим хуторянам с. Урада, пастбищ в пограничной местности «Гьину», которую жители с. Мачада считали своей, для установления границ было привлечено по 2 человека от каждого джамаата⁹.

Право собственности на территорию в осмыслении и переосмыслении истоков этого права в общественном сознании сводится к нескольким концепциям, среди которых наиболее

⁹ РФ ИИЯЛ, ф. 16, док. 522.

широко бытует «охотничий» цикл преданий, в котором основные персонажи облюбовывают себе понравившееся место и занимают его (первозаимка). В хронике о происхождении с. Анди говорится: «Охотники прибыли на место нынешнего селения Анди. Их добычей были два оленя и медведь. Двое охотников по имени Ануш и его же родич Уллуби-харчи решили обосноваться здесь, так как им понравилась местность, климат, лес и дичь»¹⁰. О заимке территории охотниками, прибывшими из Чечни, и обосновании ими селения говорится в хронике с. Арпванн¹¹. В предании об обосновании с. Ичичали говорится, что на место нынешнего селения прибыл охотник по имени «Ичи», которому понравилась местность, и он здесь обосновал селение. С ним были товарищи Кила и Мела, которым понравились соседние территории и они обосновали здесь села Мельсельета и Кила¹². Эти предания (их много, чуть ли не по каждому аулу) далеки от действительности, это плод последующего осмысления названий селений и права на территорию посредством мифологизации или сочинения легенд. Но они интересны, т. к. составляют цикл т. н. этногенетических преданий, на которых строятся версии об исконном праве владения территориями. Право первозаимки предками и наследование их территории — так сказать право векового владения основная фундаментальная линия в представлениях и в коллективном сознании членов общин или союзов обществ на занимаемую территорию. В уже цитированном в связи с границами Гидатля источнике, в разделе «Сведения о тех, кто первыми обосновались на гидатлинской земле, и о том, как они ее распределили между собой и установили границы», говорится, что впервые на этой земле обосновались Шамхал и Кабтар. Шамхал имел шесть сыновей, а Кабтар только одного. Шамхал сказал Кабтару: — «Пришло время, когда нужно установить границы наших земель, выбери себе любую половину». Кабтар взял землю Мучдуул, Льягьол и земли, расположенные по Ратлубской речке. Остальные земли он оставил Шамхалу. Затем идет повествование о разделе земли между шестью сыновьями Шамхала. У троих сыновей Шамхала мать была жива, а у троих умерла. Шамхал разделил землю между сыновьями путем жеребьевки. Сыновья, у которых мать была жива, благодаря хитрости их матери, получили лучшие земли: «Земли Урада достались ее первому сыну, земли

¹⁰ Пояснения о древних событиях, л. 2.

¹¹ Шихсандов А. Р. Мулк в Дагестане X—XV вв. — В сб.: — Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке. М., 1979, с. 160—161.

¹² Полевые материалы автора. РФ ИИЯЛ, № 192, ф. 5, оп. 1, л. 16.

Тидиба — второму, и земли Гента — третьему. Жребий на худшие земли выпал тем сыновьям, мать которых умерла. Первый сын получил землю Хотода, второй землю Гоор, а третий земли Кахиба»¹³. Нет сомнения, что тут мы имеем дело не с фактами, а с преданием, «объясняющим», откуда достались гидатлинцам их земли и почему одна группа сел получила лучшие, а другая — худшие земли, преданием далеким от действительности, хотя следует отметить, что легенда о Гидатле создана на очень конкретном и реалистичном сюжете из быта, имущественных отношений и нравов горцев (раздел земли, жеребьевка, преимущество детей, у которых жива мать, патриархальное правление отца и т. д.). Таким образом, это предание, читаемое и оглашаемое во всех селах во время конфликтных ситуаций, о праве на совместное владение всем гидатлинским союзом — дальними землями «Бодул ракъ» (войсковая или народная земля), служило основой формирования представлений о праве собственности гидатлинцев на занимаемую ими территорию. «Шамхал женил своего сына, проживающего в Ураде, на дочери Кабтара и у них родился сын. После рождения сына прошло 7 лет. Тогда Кабтар приехал на муле, чтобы увидеть своего внука, но Шамхал успел предупредить своего сына (зятя Кабтара), чтобы внук его не принимал мула, а просил бы населенную землю Тлягада (Тлях), жители которого являлись раятами Кабтара. Сперва Кабтар не соглашался, но когда просьба повторилась, Кабтар подарил внуку эти земли и потому тляхцы стали раятами урадинцев»¹⁴. Дарение территориальных земель обществом обществу было явлением крайне редким и не всегда было безусловным. Сохранился акт дарения гидатлинским союзом части своей территории, принадлежавшей в этническом и политическом отношениях ахвахскому обществу, ратлубцам. Земля дарится на условиях отторжения Ратлуба от Ахваха и вхождения Ратлуба в Гидатлинское общество, «чтобы объединиться как бы в один джамаат и действовать едино во всех делах, а также распространить действие некоторых гидатлинских адатов на Ратлубское общество»¹⁵. В акте говорится, что с этой целью «гидатлинцы дали ратлубцам земли «Битлину» (горный хребет в границах со стороны «Цумухиших», «Башараб» и «Росдал Тлар»¹⁶. Условием в соглашении ставится еще то, что «адаты гидатлинского общества, связанные с охраной и разрешением пастьбы на лугах, распространяются и на этот

¹³ Гидатлинские адаты., с. 7.

¹⁴ Там же, с. 17.

¹⁵ Там же, с. 33.

¹⁶ Там же, с. 7.

горный хребет»¹⁷. По этому акту запрещалось также возведение на дареной земле каких-либо построек, хуторов, башен и домов, «пока сохраняется единство ратлубцев и гидатлинцев». Нарушение условий дарения влечет за собой возвращение этих земель гидатлинскому обществу: «если ратлубцы изменят гидатлинскому обществу, то весь хребет будет принадлежать гидатлинцам»¹⁸. Тем не менее дарение территорий одним обществом другому — явление редкое, большей частью земли от общества к обществу или феодалу отходили насильственным путем. Зачастую эти земли арендовались на определенных условиях теми, у кого они были отняты. Право условного владения территориями в Дагестане было очень широко распространено и достаточно хорошо изучено¹⁹. Мы ограничимся несколькими примерами.

В обширной хронике «Памятка на завтрашний день о том, как был основан аул Черкей и другие села Салатавини» говорится, что основатели селения братья из Гента Муса и Хизри «начали поиски владельцев местности «Чиркей тала», чтобы они разрешили им (братьям) поселиться здесь. Чиркей тала оказался принадлежащим княгине («Бика Чужу») Зазай-бике из селения Нуцал: «... они попросили у нее разрешения поселиться в местности Чиркей тала, на что Зазай-бике дала согласие...»²⁰. В хронике Аргвани говорится о предоставлении аргванинцами жителям с. Гадари (Гьадари) узкой полосы земли, называемой «Козий берег»²¹. Условное владение имело последствия, о которых красноречиво говорит хроника: «когда количество домов в ауле (Гадари) достигло тридцати, мы определили на жителей его в пользу джамаата Аргуна — топливо на 30 ослах, для их мечети, 30 ратлов жиру для светильников мечети. Нет у них доли в горе».

Право владения территорией вследствие купли считалось незыблемым и неоспоримым, однако эти операции общинной не поощрялись без крайней необходимости, а в иных обществах старейшин наказывали за продажу земель. «Если ста-

¹⁷ Гидатлинские адаты, с. 7.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Магомедов Р. М. Общественно-политический строй Дагестана в XVIII — нач. XX в. Махачкала, 1975; Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана; Гаджиева С. Ш. Кумыки, Москва, 1961; Османов Г. Г. О социальном строе Дагестана в конце XVIII — нач. XIX в. — УЗ ИИЯЛ, т. VII, Махачкала, 1960; Шихсаидов А. Р. Дагестан в X—XV в. Махачкала, 1975; Алиев Б., Ахмедов Ш., Умаханов М.-С. Из истории средневекового Дагестана, Махачкала, 1970, с. 7—24.

²⁰ Магомедов Р. М. По аулам Дагестана, Махачкала, 1977, с. 21.

²¹ Шихсаидов А. Р. Мулк в Дагестане, с. 161.

рейшины согласились продать сельскую общественную землю, то с каждого, кто согласился взыскивается по одной овце» — говорится в своде постановлений Цекобского общества²².

Право овладения землей, захватом или завоеванием, нигде как таковое не декларировано, но сюжеты с прецедентами встречаются в документах и хрониках. В этом отношении весьма примечательны предания о завоевании территорий, вошедших в упомянутую «памятку на завтрашний день» Черкеевского общества. Вначале повествуется о том, что на нынешней территории Чиркея было расположено десять сел (они названы в хронике), которым и принадлежала вся округа. Затем повествуется об усилении Чиркея (имеется в виду увеличение числа жителей): большинство из этих сел «испугались» чиркеевцев и, оставив насиженные места и горы, ушли на плоскость. Сильно укрепленное селение Беркут (вариант Бекюрт) было неприступно. Земли, которые именуются «Нохъ-Глашу», были пашнями бекюртовцев, чиркеевцы просили их продать эти земли за любую назначенную цену и чтобы бекюртовцы, продав эти земли, переселились в Чиркей. «Не согласились бекюртовцы ни переселиться в Чиркей, ни продать свои земли, и поэтому возникла между ними война. Хорошо укрепленный Бекюрт взять никак не удавалось, хотя защитников там было не более ста человек». Затем следует распространенный сюжет выманивания защитников из крепости хитростью. «Переоделись воины Чиркея в медвежьи и волчьи шкуры и напали на скот, который находился в окрестности, стали топтать их посева. Защитники оставили крепость и бросились спасать свой скот и нивы от диких зверей. Воспользовавшись этим, другая часть воинов Чиркея вошла в крепость и взяла в плен женщин и детей Бекюрта. «Старейшины обеих сторон заключили мир: бекюртовцам уйти со своих земель куда пожелают, а чиркеевцам возместить стоимость земель»²³. Утверждение хрониста о выплате стоимости земли вряд ли верно, очевидно, здесь имели место вооруженная борьба и захват территории с изгнанием или ассимиляцией исконных владельцев. Так же, вероятно, обстояло дело и с «испугавшимися» десятью селами местных жителей, которые уступили свою тер-

²² Свод решений и обычаев Цекобского сельского общества. В сб.:— Памятники обычного права Дагестана. Архивные материалы. Состав. Х.-М. Хашаев. Москва, 1965, с. 96 (далее — Памятники).

²³ «Памятка на завтрашний день» — по списку, сделанному мною в 1965 г. с экземпляра, хранившегося у пенсионера Гаджиева Айдемира из Чиркея. Конспективные пересказы отдельных частей изданы Р. М. Магомедовым. — Магомедов Р. М. По аулам Дагестана, с. 21—26.

риторию мощному чиркеевскому обществу — полису. Драматическая борьба за земли соседствующих владений отразилась и в притче о гидатлинцах, которые должны были уступить хунзахцам какую-то гору или скот. Гидатлинцы выбрали землю, «заявив, что скот дело наживное, а земля останется навечно»²⁴. Мною записана эта притча в противоположной коллизии — гидатлинский мудрец (старый человек) посоветовал выбрать скот. А земля, по его разумению, будет отвоевана. «Отсюда земля никуда не уйдет, а скот уйдет». Со временем и скот и земля остались у гидатлинцев. Таким образом, сквозь «законность» права приобретения и владения территорией проглядываются военные захваты земель.

Территориальные споры решались не только военными средствами.

По свидетельству источников начала XIX века, харачаевцы «состояли в земельном споре с зилоевцами», который был разрешен состязанием на скачках²⁵. «После решения спора с зилоевцами Бики (житель с. Харачоя — А. М.) написал на камне время скачки и объяснил место, разграничивавшее пастьбу, — озеро Чархи-ам»²⁶. Л. И. Лавров, который проводит эти сведения, допускает возможность соприкосновения территорий с. Зило и Харачоя еще в XVIII в.²⁷

Могущественные общества забирали общинную территорию соседних более слабых джамаатов в качестве компенсации за кровь убитых во время столкновений между ними. Однако такая территориальная компенсация не была узаконена и не предусматривалась ни в одном пункте адатов об убийствах, ни в шариае, но такие решения навязывались сильными обществами угрозой войны и получали узаконение в силу соглашений. Х. О. Хашаев опубликовал интересное соглашение, составленное между Хунзахским обществом и соседним с ним (пограничным) Голотлинским²⁸. По этому соглашению, в качестве компенсации за кровь голотлинцы уступали большую часть своей территории Хунзаху.

Мы в истории Дагестана не знаем прецедента тому, чтобы

сильное общество за кровь в качестве компенсации давало слабому и малочисленному часть своей территории. В то время, как крупные общества сплошь и рядом навязывали именно такие маслагатские (мирные) решения. В связи с отторжением территория Голотля хунзахским обществом возникло предание о установлении права хунзахцев на голотлинскую землю путем свидетельской клятвы. «Хунзахский хан, насыпав землю в свои сапоги, взятую со своей территории, приехал в Голотль и поклялся, что «земля, на которой он стоит, принадлежит хунзахским ханам» и поэтому голотлинцы вынуждены были уступить право владения на территорию хунзахским ханам»²⁹. Согратлинское общество вследствие межаульного столкновения присоединило к своей территории землю в местности НакИказухь которую жители с. Шулани считали своей территорией. Сильному согратлинскому обществу удалось утвердиться на этой земле и построить там укрепленное с. НакИказухь³⁰. Любопытно, что тот же самый сюжет о клятве с землей в сапоге бытует и в Андалаяльском обществе, вследствие такого же факта земля шуланцев отошла к согратлинцам³¹. Весьма примечательно, что эта «бродячая» легенда складывается там, где действительно имело место незаконное присвоение территорий.

Фольклорная интерпретация событий в притче о «клятве с землей в сапогах» — свидетельство прагматического восприятия истины (цель оправдывает средства), если это касалось их территории. Таким образом, в сознании народа лжесвидетельство представляется непредосудительным, если это касается территориальной выгоды, и наоборот. В Своде постановлений, обязательных для Келебского союза сельских обществ, есть недвусмысленный в этом плане пункт: «Если в результате свидетельского показания жителя нашего селения земля наша будет признана собственностью другого селения, что должно быть установлено 2 справедливыми людьми, то с него взыскивается стоимость этой земли, штраф в размере 20 голов овец и медный котел весом 4 ратала»³². (В этом постановлении, содержится много любопытных сторон жизненного уклада келебских обществ, и в частности фраза «стоимость земли» — явное свидетельство того, что не только частная, но и общественная земля могла иметь свою определенную цену). И далее, келебец, ставший свидетелем во время тяжбы за землю между келебцами и другими обществами и показания которого были справедли-

²⁴ Халидова М. Р. Малые дидактические жанры аварского фольклора. Махачкала, 1974, с. 47.

²⁵ Попов И. Ичкерия. — Сборник сведений о кавказских горцах, вып. V, 1870, с. 7.

²⁶ Зубарев. Поездка из Москвы за Кавказ. — Тифлиские ведомости, 1830, № 57.

²⁷ Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа в XVIII—XX вв., ч. II, М., 1968, с. 83, 154.

²⁸ Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961, с. 231—232. Х.-М. О. Хашаев сделал примечание: «Запись эта на арабском сделана жителем с. Хунзах Магомедом сын Дауда с копии маслаата. С арабского на аварский перевод по нашей просьбе сделал народный поэт Дагестана Гамзат Цадаса».

²⁹ Записано автором в Голотле в 1972 г.

³⁰ РФ ИИЯЛ: ф. 16, док. 923.

³¹ Халидова М. Малые дидактические жанры, с. 48.

³² Памятники, с. 77.

вы, что привело бы к отторжению земли Келебского общества к землям других обществ, наказывается штрафом стоимостью отторженной земли и дополнительными налогами. Как вытекает из этого пункта, гражданский долг члена Келебского союза заключался в свидетельстве лишь в пользу своего общества, а не против, независимо от того, являлось ли это свидетельство истинным или нет. В Своде решений других обществ мы такого пункта не встречаем, но можно думать, что во всех обществах царил атмосфера неодобрения показаний против своего общества в вопросах, касающихся территории, а в Келебе оно приобрело силу юридического установления. Но за исключением этого, вполне откровенного пункта, законность владения или ее видимость («клятва с землей в сапогах» или «оплата» черкеевцами побежденным бекуртовцам стоимости отобранных земель) обосновывались соответствующей легендой или историческим преданием, подтверждающим право на территорию.

Территория аула или союза этих аулов складывалась исторически, и источники ее формирования, как и средства борьбы за территорию, были многообразны (шеквое, потомственное владение, первозаимка, купля-продажа, завещание, дарение и др.). В данном контексте нас интересовал мифологизация и правовые представления обществ относительно законности обладания территорией.

Защита территории осуществлялась не одними военными средствами. Борьба за территорию выливалась порою в длительную тяжбу, и документы свидетельствуют, что при мотивировке прав владения и прав собственности на территорию помимо права, наследственного владения не использовались все формальные акты признания этих прав. В рукописном фонде Института ИЯЛ хранится прошение жителей селения Ригьикь на имя генерал-губернатора Дагестанской области по поводу притязаний на часть их земель Ахвахского союза сельских обществ. Из прошения мы узнаем, что еще в начале XIX века на эти же земли претендовали хучадинцы (Гидатлинское общество). В прошении приводится дословно письмо Шамиля, решившего этот спор в пользу с. Ригьикь. Письмо любознательно и указанием границ, и свидетельством посредников в пользу жителей с. Ригьикь: «Моему любимому брату наряду Нурмухамеду привет. Затем. Я тебе приказываю, отврати жителей селения Хучада от их притязаний к жителям аулов Къятикь и Ригьикь по поводу владения землей со стороны ущелья обращенного в сторону Ригьибда до Чуриба и оттуда до места стоянки Нуцала, оттуда до Гьаргьаритла, а оттуда до ущелья Гьардохъ, и оттуда до Къятлахъ. Благодаря свидетельству алима Мухамеда из Ахваха, алима Омара из Цекоба, алима Батыра из Урада, стало явным,

что вся эта названная территория является их (ригитлинцов) собственностью (мулк). Мне стало известно, что гидатлинцы в тяжбе с ними, по причине раздела гидатлинцев с ними. И я тебя упрекаю в том, что ты позволил себе усомниться в их праве собственности на территорию, находившуюся, как это было известно, во владении этих (Ригьикь и Хъятикь) сел. Ты останови тяжбу как я тебе велел и ранее. Мир 1266 г. хиджры, II месяц мухаррам, среда»³³. Как видно из письма, в пользу общества Ригьикь наряду с лицами из других обществ против Гидатля свидетельствует гидатлинец, урадинский ученый Батыр. В Гидатле, вероятно, его осуждали, а по келебским законам он за такое, пусть вполне справедливое свидетельство, был бы наказан. На эти земли и претендовали ахвахцы. Ригьитлинцы указывают на неоспоримость их прав на эту территорию ссылками на право векового владения: «ахвахский джамаат оспаривает наши земли, расположенные ниже реки Сетлохъ и ущелья Гьардохъ. Эта территория была нашей собственностью унаследованной от отцов со времен, когда дети Адама нашли себе родину». Затем они ссылаются на документ, подтверждающий право их на собственность по воле и признанию правителей, на письмо Шамиля: «во время нашей тяжбы с гидатлинцами Шамиль признал наше право на территорию, как и последующие правители русского падишаха...». К прошению была приложена копия приведенного письма Шамиля, «оригинал которого они хранят и могут предъявить»³⁴.

Право приобретения куплей оформлялось соответствующими документами и обязательно со свидетелем «из почетных и справедливых людей». Снова можно сослаться на купчую, составленную по поводу приобретения Черкеевским обществом земельной территории в 1617 г. Эта покупка Черкею стоила немалого состояния: 2000 овец, сто десять быков и «двести рублей русскими деньгами». Акт этот точно указывает границы территории, ради чего сделана эта крупная сделка (леса, пастбища) и сколько стоило это Черкейскому обществу. Свидетели акта продажи и купли «лучшие люди из Эндери: Хаджи-Умалат сын Хан-Киши, Герей — сын Эльдара, Хаси-хан — сын Киши, Гьайбулат-хаджи из селения Буртунай»³⁵.

О расширении территории путем купли новых земель сохранились исторические предания черкеевцев. Вероятно, имелась в виду весьма крупная сделка, когда, как гласит их предание, все драгоценности вплоть до серебряных украше-

³³ РФ ИЯЛ, ф. 16, док. 510.

³⁴ Там же.

³⁵ Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980, с. 92.

ний черкеевских женщин отбирались в джамаатскую казну для оплаты прикупаемой земли.

Суверенная община являлась земельной собственницей и ее территория в качестве объекта права собственности идентична мулку (земельной собственности отдельного члена джамаата). Разница между земельной собственностью (мулком) отдельного лица и территорией как объекта собственности всего общества, заключалась в составе лиц, являвшихся субъектом права. Те же самые обладатели частной земельной собственности (мулка), в отношении всей территории выступали как совладельцы и, как таковые, составляли общину и, в равной мере, только как таковые могли считаться правомочными членами (гражданами) этой же общины (общества или союза обществ). Следовательно на определенном уровне развитых отношений собственности статус территории был тождествен статусу мулковой собственности, в связи с чем на территорию распространялись все нормативные и адатно-правовые положения, касающиеся мулковой собственности как таковой. В этом контексте нас будет интересовать одно из наиболее выдающихся свойств, вытекающее из положения полноты собственности на территорию — это иммунитет лиц и имущества «чужаков», и не распространение на них норм адатов данного общества, т. е. то, что называется экстерриториальностью.

Если человек, находящийся в доме, даже кровник, или, что хуже — отверженный,* пользовался полной неприкосновенностью, то эта же неприкосновенность распространялась и на чужаков, вступивших на территорию данного джамаата. Весьма четко право территориального иммунитета вступало в силу во время взимания ишкиля.** В «Своде решений, обязательных для андалальского общества», экстерриториальность обеспечивалась таким образом: «Если беретя ишкиль с гостя и тот, у кого он остановился, находится вместе с ним на своей территории, то с того, кто берет ишкиль, взыскивается 1 бык»³⁶. Затем следует уточнение, по которому взимание ишкиля вне территории Андалальского общества имеет полную законную силу и хозяин гостя не может тому воспротивиться. В решении говорится: «Если гость и тот, у кого он остановился, находятся вне пределов своей терри-

* «...Изгнанник мог стать гостем в любом встретившемся по дороге доме. Здесь ему неизменно предоставляли почлег и пищу. Его не сажали за общий стол, где обедала семья, а отводили в самый темный дальний угол дома, остатки его еды тут же выбрасывали на съедение псам с характерным возгласом: «От собаки собаке...» Анчибалдзе З. «Остракизм» на Кавказе. — Советская этнография, 1979, № 5, с. 137.

** Ишкиль — насильственное взимание долга.

³⁶ Памятники, с. 63.

тории и гость откажется от дачи ишкиля, то с него (с хозяина) взыскивается один бык»³⁷. Не во всех сводах и «уложениях» имеются пункты, регулирующие дела по ишкилю³⁸, но переписка по делам ишкиля показывает, что нарушение экстерриториальности являлось наиболее частым предметом обсуждения между обществами.

Взимание ишкиля с соблюдением экстерриториальности было серьезной заботой обществ и на случай одностороннего нарушения правил взимания в «Своде решений жителей Андалальского округа» имеется особый пункт: «Мы решили руководствоваться порядком взятия ишкиля, установленным адатами других округов. Если они возьмут ишкиль у своих ворот, то мы возьмем у своих ворот. Если они возьмут за пределами их земель, то мы то же самое сделаем»³⁹. Неоднократные договоры, необходимые между обществами по вопросам экстерриториальности, нарушались настолько часто, что этот пункт предписывает сохранить иммунитет по делам ишкиля лишь по взаимности. Экстерриториальность лиц не соблюдалась, если пришельцы причиняли материальный или моральный ущерб обществу. Мы можем об этом судить по одному келебскому постановлению, предписывающему нарушение иммунитета: «Если женщины пойдут к суфию или пойдут к мутаалиму, а за ними следом пойдут молодые люди села, побьют суфия, мутаалима и хозяина дома, где они живут, то все они (молодые люди села — А. М.) освобождаются от штрафа, исключая хозяина дома, в котором они (суфий или мутаалимы — А. М.) живут: он подвергается штрафу в размере одной мерки зерна»⁴⁰. И суфий, и мутаалим (учащиеся медресе) как проживающие «у хозяина дома», упоминаемого в постановлении, являлись чужаками. В целом келебский адат не характерен для большинства крупных обществ. Обычно в подобных случаях или при воровстве и т. д. пришелец должен был покинуть пределы территории, а о поступке данного лица извещались власти общества мрестуинка, которые судили его по своим законам. «Ни добро, ни зло нашего джамаата не распространяется на пришельца», — гласит адат урадинского общества⁴¹. Путники, гости, послы (вакилы), торговцы-чужестранцы — все пользовались иммунитетом⁴². Во многих обществах экстерриториаль-

³⁷ Там же.

³⁸ Значительное место уделено делам, связанным с ишкилем в «Кодексе Умму-хана Аварского (Справедливого)». — Памятники, с. 263.

³⁹ Памятники, с. 64.

⁴⁰ Памятники, с. 72.

⁴¹ Алаты с. Урада Гидатлинского союза обществ. РФ ИИЯЛ. ф. 5, оп. 1, д. 57, л. 3.

⁴² Келебцы постановили: «Если пришел в селение человек из дру-

ность соблюдалась не только в пределах территории одного дома, аула, союза сельских обществ, а на всей территории того или иного политического образования. К примеру, гидатлинцы и андийцы считали предосудительным совершить месть по отношению кровников — чужаков на своей территории. Чужак, если он совершал преступление по отношению к Гидатлю, уверяют информаторы, мог быть наказан только за гидатлинским мостом.

В каратинском союзе сельских обществ за нарушение экстерриториальности в пределах владений каждого отдельного селения, входящего в союз, сверх общих нормативов (за убийство) дополнительно полагалось: «десять рублей хозяину гостя, а родственникам убитого 250 рублей»⁴³. Наложения сверх общих композиций могут быть истолкованы только как наказание за нарушение экстерриториальности. Как уже говорилось, постановления ограждали гостя не только в пределах конкретного общества, но и в пределах союза обществ или политических образований в целом. В последнем случае эти сверхналожения были чуть мягче, чем если преступление по отношению к чужаку совершено на территории конкретного общества⁴⁴.

Охрана жизни, имущества и чести лиц, вступивших на чужую территорию, которая осуществлялась владельцем этой территории, не только была возведена в ранг обязательного правового установления, в этом случае даже несколько усиленного (суперкомпозиции), но являлась неизбежным моральным принципом, и эта вторая сторона была, пожалуй, наиболее надежным щитом, чем декларируемая в кодексах уголовная ответственность. Вспомним сюжет известной баллады о Хочбаре⁴⁵. Гидатлинский Хочбар принимает приглашение нуцала приехать в гости к нему в Хунзах, где много его смертельных врагов. Хочбар принимает приглашение и едет не колеблясь: если он откажется — «не решит ли нуцал, что я побежден?!» Его сжигают в Хунзахе на большой площади, но страшное возмездие наступает нуцала: Хочбар увлекает в костер детей хана. Но это не обычная месть, а кара за нарушение священного закона неприкосновенности гостя.

гого общества с целью поухаживать за женщинами или для другого дела, то молодежь селения может избить его, за это с них штраф не взимается» (Памятники, с. 72). Отсюда проясняется другое положение: если был бы избит человек из другого общества, прибывший сюда без дурных намерений, то нарушители штрафовались.

⁴³ Памятники, с. 144.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Хочбар. — В кн.: Антология поэзии народов Дагестана, т. I, Махачкала, 1980 г., с. 9—113.

Нуцал расплачивается за отступничество от общественной морали, он преступает закон по отношению к личности, находящейся под защитой принципов экстерриториальности, которую должен был обеспечить сам нуцал, ибо герой явился по его зову. В балладе как совершение зла, так и возмездие за него доведены до крайнего своего выражения и высокого драматизма. Недаром эту песню Л. Н. Толстой назвал удивительной⁴⁶.

* *

Территориальное деление племен, народов, политических объединений проходит через всю историю человечества, но оно в различные исторические эпохи и в различных человеческих обществах было не одинаковым. Роль территории от простого (но жесткого) размежевания среды обитания для охоты и собирательства⁴⁷, с развитием общества усложнялась, менялась и повышалась. Ф. Энгельс в исключительно ясном свете показал возрастание роли территории с развитием общества: «Решающее значение, — писал Ф. Энгельс, — имела уже не принадлежность к родовым союзам, а исключительное место постоянного жительства; не народ подвергался делению, а территории; население в политическом отношении превращалось в простой придаток территории»⁴⁸. Изложенные материалы по Горному Дагестану дают возможность увидеть эту возросшую и качественно новую роль территории. Территория фигурирует здесь не только в ее экологическом значении (протяженность, конфигурация, климатическая и хозяйственная среда), но как объект собственности и отсюда, как фактор юридического сознания ее владельцев. И как таковая она имела обратное воздействие на всю общественную структуру малых и больших политических образований (единиц), сложившихся в Дагестане, в таком конкретном социально-политическом своеобразии, как т. н. союзы сельских обществ, или вольные общества».

⁴⁶ М. О. Чудакова в своем содержательном разборе этой баллады увлеченно Хочбаром вместе с собою в костер сыновей-наследников нуцала, вернее сочувствие народа герою, мстящему нуцалу таким образом, объясняет суровым складом характера горцев (Чудакова М. О. Эфенди Каннев, М., 1970, с. 158). С этим нельзя согласиться, хотя именно М. О. Чудаковой делается верная попытка найти объяснения драме не в самих поступках героев, а в отношении к этим поступкам народа. В правовом и нравственном сознании горцев Хочбар, приехавший в Хунзах по вызову, был лицом неприкосновенным, и за нарушение этой неприкосновенности нуцал карается в балладе самой высокой карой, которая только мыслима.

⁴⁷ Липс Ю. Происхождение вещей, М., 1954, с. 305.

⁴⁸ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 117.

ДЖАРО-БЕЛОКАНСКИЙ СОЮЗ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН В ОСВЕЩЕНИИ ФРАНЦУЗСКОГО КОНСУЛА ГАМБЫ

В последнее время дагестанские историки значительное внимание уделяют изучению так называемых «вольных» обществ Дагестана. И это понятно, без детального исследования истории многочисленных аварских, даргинских и лезгинских союзов сельских общин невозможно воссоздать сколько-нибудь правдивую картину уровня социально-экономического развития и политического устройства Дагестана. Однако в изучении этой очень важной проблемы исследователи встречают большие трудности, прежде всего связанные с ограниченностью источниковедческой базы. В то же время сведения, содержащиеся в ряде иностранных источников, остаются вне поля зрения исследователей. До сих пор не уделено кавказоведами должного внимания двухтомному сочинению французского консула в Тбилиси Гамбы «Путешествие в южную Россию и особенно в Закавказские провинции, совершенное с 1820 по 1824 г. кавалером Гамбой, консулом короля в Тифлисе»¹. Между тем в этом труде имеются сведения, дополняющие наши знания о многих народах Кавказа. Целью данной статьи является ознакомить наших читателей со сведениями анализируемого нами источника о Джаро-Белоканском союзе сельских общин. Биографические сведения о Гамбе довольно скудны. Известно, что еще в 1817 и 1818 гг. Гамба совершил свое первое путешествие в «Южную Россию», побывал на Кавказе и в частности в Кизляре, Моздоке, где встречался с Ермоловым, только что назначенным главнокомандующим Кавказской армией. Посетил Грузию, Кабарду и Кубанскую линию до Тамани. Вернувшись во Францию, Гамба проводит год в Париже, где готовится к поездке в Грузию². В 1819 г. он был назначен на должность консула французского короля в Тбилиси. В Россию отправился 12 октября того же 1819 г.³

¹ Gamba. Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées Au-delà du Caucase, fait depuis 1820 jus'qu'en 1824. Par le Chevalier Gamba, consul du roi à Tiflis.

² Gamba. Указ. соч. т. I, с. 3, 4.

³ Там же, т. II, с. II.

Став консулом, Гамба предпринимает путешествие вокруг Кавказского хребта. 20 мая 1820 г. он выехал из Моздока. По пути следования он собирал данные о народах Кавказа, о их расселении, быте, обрядах, социальных отношениях, политическом устройстве. Эти сведения и легли в основу объемистого двухтомного сочинения Гамбы. Однако, как увидим ниже, Гамба для написания своего труда пользовался также письменными и другими источниками. В сочинении Гамбы с большими или меньшими подробностями излагаются сведения об ингушах, чеченцах, осетинах, кабардинцах, черкесах, абхазах, терских и кубанских казаках, целом ряде народов Дагестана и Закавказья. Касаясь цели написания книги, наш автор замечает, что положение «консула меня обязывало собирать о краях, так мало известных, заметки, которые могут заинтересовать с точки зрения науки и коммерции»⁴. «Публикация их, — продолжает он, — может быть полезна для торговли и в особенности мануфактуры, которая имеет большую необходимость выхода на простор»⁵.

Подготовку «Путешествия...» к публикации Гамба начал в 1824 г. уже в Париже, будучи отозванным с поста консула.

Интересующие нас сведения относительно Джаро-Белоканских сельских общин помещены во втором томе, в третьей главе и озаглавлены «Заметки о лезгинах».

Эти «Заметки» имеют внутреннее подразделение и состоят из шести разделов: вводного, «О правлении», «О доходах, торговле», «Об их образе жизни», «О населении, силах армии и дани, которую они платят России», «Об ингилоцах». Эти разделы не равноценны между собой по значимости содержащейся информации.

В вводном разделе Гамба пишет о территории населенной «лезгинами», т. е. составляющей Джаро-Белоканские сельские общества, о внешности ее обитателей, подробно рассказывает об обычаях, об орудиях производства, о занятиях населения, политическом устройстве и т. д. Определенный интерес представляют сведения о службе жителей Джаро-Белокан войнами у соседних феодалов и даже правителей ближневосточных стран. Гамба пишет: «...альянс с ними (джаро-белоканцами — Т. Г.) был всегда желателен для соседей. Они занимались в воловьих, без различия в том, что народ занимавший их мусульмане или христиане. Они, в разные эпохи составляли особые части у турков, персов, грузин, и старый Ираклий в последние годы своего царствования имел постоянно их на своей службе»⁶. По сведениям

⁴ Gamba. Указ. соч., т. I, с. 4.

⁵ Там же, т. I, с. 5.

⁶ Там же, т. II, с. 96.

Гамбы, они являлись силой, поддерживающей внутренний порядок в Картли-Кахетинском царстве. «Когда подвластные феодалы,— пишет наш автор,— отлынивали от уплаты ему (Ираклию — Т. Г.) денег, он посылал к ним определенное количество лезгин, которые оставались у них, пока те не уплатят положенную с них сумму».⁷ Несомненный интерес представляют сведения автора, заимствованные, по признанию Гамбы, у «человека сведущего, который хорошо знал область обитания этого народа», и которые зафиксированы в Аналах, где именно, к сожалению, наш автор не уточняет. Но наиболее ценными являются сведения, содержащиеся в сочинении Гамбы о политическом устройстве и управлении Джаро-Белоканского союза сельских общин. «Джаро-белоканцы,— сообщает наш автор,— свободны, у них нет ни беков, ни князей. Будучи подвластны России, они платят маленькую дань шелком или деньгами»⁸. Оказывается, что внутреннее управление они осуществляют сами. «Они (джаро-белоканцы — Т. Г.) — пишет Гамба,— управляются своими законами. Каждое селение выбирает одного человека из самых знатных, а порой случается и так, что избирают старшину из народа. Они (старшины — Т. Г.) занимаются всеми вопросами администрации и суда. Эти высшие служащие назначаются всегда в главную ансамблею, называемую Джамаат, но если (т. е. старшины — Т. Г.) смогут понравиться народу, либо личными качествами, либо посредством интриг, тогда они остаются в этой должности не только в течение всей жизни, но передают эту должность, по наследству»⁹. Кавказская администрация часто вмешивается и оказывает воздействие на эти, названные выше нашим автором «свободные выборы».

Бывает и такое, если старшиной окажется человек «малой приверженностью к русскому управлению, его вынуждают уйти, предварительно указав, кого он должен назвать в кандидаты на эту должность. Так генерал-майор Эристов сместил старшину Белокан»¹⁰.

Довольно подробно описывая управления отдельных сельских общин, Гамба приводит сведения, показывающие, что здесь не было никакого народоправства. «Старшины и несколько старейшин из наиболее знатных,— свидетельствует он,— собираются возле мечети, чтобы обсудить различные дела внутреннего управления или же ознакомиться с распоряжением Кавказских властей. При обсуждении первым выступает и излагает суть дела дибир. Он же записывает и

прилагает свою печать к принятым решениям. В маленьких селениях эти функции выполняет мулла. Если дело большой значимости, ожидают пятницы и объявляют его перед всей общиной. Часто жители маленьких селений спорные вопросы выносят на суд джамаата больших сел и подпадают в какой-то степени под их влияние. Джары пользуются этой «честью»¹¹. Обращает на себя внимание раздел анализируемого сочинения о союзном джамаате. «Наиболее важные вопросы, касающиеся всех общин,— сообщает Гамба,— решаются на собрании главного сбора, который состоит из всех старшин и наиболее значительных людей. Обычно собираются они в местечке, называемом Achkdom» (Агдам)¹². Здесь обсуждаются вопросы войны, мира, финансов и др. А также вопросы о прекращении разногласий, разделов и ссор между отдельными селениями¹³. Довольно интересные сведения приводит Гамба относительно меры наказания за совершение тяжких преступлений и в особенности о кровной мести. Он сообщает, что «Преступник, обвиняемый в грабеже или убийстве, должен предстать перед джамаатом своего селения, которым он будет осужден или прощен, исходя из доказательств, которые будут оправдывать либо изобличать его. Наказание это смерть или штраф, пропорциональный преступлению. Если обвиняемый в убийстве не предстанет перед джамаатом, что часто случается, тогда его судят заочно и приговаривают к смерти, его дом сносятся, а сады разрушаются. Мечь — это обязанность, и кровь должна быть оплачена кровью. Исходя из этого принципа человек, убивший другого, чтобы отомстить смерть одного из своих родственников или друзей, прощется»¹⁴. Касаясь вопроса о взаимоотношениях Джаро-Белоканского союза сельских общин с кавказской администрацией, Гамба подчеркивает, что среди населения этих джамаатов имеются сторонники русской и антирусской ориентации. Обычно получив от кавказской администрации какое-либо извещение, пишет Гамба, оповещают о нем джамаат. Присутствующие при этом по старшинству выступают с изложением своего мнения и с предложением своего решения. Однако этот порядок часто нарушается. Некоторые не дожидаясь своей очереди выступают, возбужденно шумят, спорят и т. д. «Молодые люди, настроенные как правило радикально, нападают на осторожность старейшин. Иногда дело доходит до драк, и несколько раз проливалась даже кровь. Особенно члены общества, виновные в нескольких преступлениях, те, кто находятся под подозрением влас-

⁷ Г а м б а. Указ. соч., т. II, с. 96.

⁸ Там же, с. 98.

⁹ Там же, с. 99 (подчеркнуто нами — Т. Г.).

¹⁰ Там же, с. 89.

¹¹ Г а м б а. Указ. соч., т. II, с. 99.

¹² Хроника воин Джара в XVIII столетии. Баку, 1931, с. 63—71.

¹³ Г а м б а. Указ. соч., т. II, с. 100.

¹⁴ Там же, с. 101.

тей, всеми возможными средствами стараются возбудить молодежь, сколотить из них своих приверженцев, способных защитить их от суда джамаата»¹⁵. Решения джамаата записывались на арабском языке так же, как переписка между обществами ведется на арабском языке.

Важные данные, дополняющие наши знания, содержат также разделы анализируемого труда, посвященные занятиям, образу жизни и др. вопросам. Указав на благоприятные климатические условия и плодородные земли Джаро-Белоканских сельских общин, упадок производства таких культур, как пшеница, рис, хлопок и др., Гамба ставит в зависимость от значительного роста интереса жителей к разведению шелковичного червя. Касаясь торговли Джаро-Белокан Гамба сообщает, что основные торговые операции осуществляются на месте через армянских купцов¹⁶. Несомненный интерес представляют данные нашего источника о численности населения, воинской силе, о налогах, взимаемых с них Кавказской администрацией. Трудно назвать точно численность их населения, замечает Гамба, так как они сами ее не знают. Насчитывают 5500 или 5600 дворов, по нашим подсчетам наберется 27500—28000 душ. Они в случае необходимости, продолжает Гамба, могут поставить под ружье до семи тысяч человек. Они хорошо вооружены и известны своей храбростью. Что же касается вносимой ими подати правительству, она «составляет тысячу батманов шелка». Но генерал Эрстов для меньших хлопот и к большей выгоде для казны заставил платить их деньгами — 8400 рублей серебром в год¹⁷. Завершаются «заметки» освещением взаимоотношений джаро-белоканских аварцев с ингилойцами.

¹⁵ Г а м б а. Указ. соч., т. II, с. 103.

¹⁶ Там же, с. 103—105.

¹⁷ Там же, с. 108.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ В САЛАТАВИИ

Одной из актуальных проблем, стоящих перед исследователями досоветской истории Дагестана, является земельный вопрос, имеющий важнейшее значение при определении уровня социально-экономического развития общества.

Эта проблема затрагивалась во многих работах дагестановедов, но все еще далека от своего решения. Изучение ее сопряжено с большими трудностями, главной из которых является отсутствие надежной документальной базы. Поэтому публикуемые документы, безусловно, внесут свою лепту в выяснение вопросов земельных отношений народов Дагестана. В настоящую публикацию включены документы, извлеченные из фондов Центрального государственного архива ДАССР. Это в основном различные материалы, представленные жителями Салатавии в начале XX в. в поземельную комиссию в связи с предстоящими работами по землеустройству нагорной полосы Терской области. Среди них документы XVII—XIX вв., дошедшие до нас в подлинниках или заверенных копиях. Они представляют для нас особый интерес. Кроме того, мы приводим документы, восстановленные на основе показаний жителей, но более позднего периода. Несмотря на это, они также представляют определенную ценность, так как в них речь идет о событиях XVII—XIX вв.

Эти материалы свидетельствуют, что еще в начале XVII в. в Салатавии в частном владении находились крупные земельные угодья.

Печатаются в соответствии с подлинниками, исправлены лишь орфографические ошибки и описки.

1617 г. «НА БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ УДОСТОВЕРЕНИЕ» МЕЖДУ
ЧИРКЕЕВЦАМИ И ЖИТЕЛЕМ СЕЛ. АНДРЕЕВА
О КУПЛЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА «МИЛЕШТАУ»,
«ОШУТАУ», «БОЛОТЛУ», «УЗУЛ ТАЛА»

На будущее время удостоверение, будущее поколение не вспомнит. Е. сият. кн. Темир, князя сын, житель сел. Андреева, продал собственную от себя и по доверенности детей кн. Уцуми, моих племянников, доверенным чиркеевским собственную нашу землю в Салатавии по ниже означенным границам: с юга — земли общества Черкаты, востока — Сулак, севера — р. Аксу, запада — земля кн. Чупанова, именно проданные земли — горы: «Милештау», «Ошутау», «Болотлу», «Узул-тала», и что там имеется: лес, покосные и пастбищные места за двести руб. на русские деньги, 2000 баранов, 110 быков. Доверенные чиркеевцы согласны на это, а именно: Таймаз Али-оглы, Али Исмаил-оглы, по шарияту, двести руб. на месте совершения купчей уплатили, оставшейся 2000 баранов, 110 быков обязаны отдать в течение 10 лет, каждый год 200 баранов 11 быков, с тем условием: бараны не моложе одного года, а бык трех лет. До окончания века бог благословил бы чиркеевцев пользоваться этой землей. Заключаю условие месяца сапар* третьего дня — тысяча двадцать шестого по магометанскому летоисчислению, в русском переводе 1608 года**. Свидетели сел. Андреева почетные люди Умалат-Хаджи Хангиши-оглы, Гирей Эльдар-оглы, Гамбулат-Хаджи Адильхан, Хаслихан Хангиши-оглы, Гамбулат Хаджи-оглы, Тухтур-Юнус Шахгирей-оглы, Муса-Хаджи. Жители с. Дылым: Магомет Байдулаг-оглы, Шофи Батыр-оглы. Житель сел. Буртуная Темир-Булат.

Составил купчую кадий Мулла Ильяс. Бог самый лучший свидетель кто из этого условия, пересекнет хоть одно слово, грех будет на нем.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 41 «а», л. 41. Перевод с подлинника; идентичный материал хранится ф. 147, оп. 4, д. 34«а» л. 52.

* Сафар — второй месяц мусульманского календаря.

** 1026 г. хиджры — 1617 г. европейского летоисчисления.

1906 г. ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ 173 ПАЙЩИКОВ,
ПИТЕЛЕЙ СЕЛ. СТАРЫЙ ЧИРКЕЙ, О ПАСТБИЩНОЙ ГОРЕ
«ХАНЗА ГОХ», КУПЛЕННОЙ ИХ ПРЕДКАМИ
У АНДРЕЕВСКОГО КН. ТЕМИРА, НАЧАЛЬНИКУ 3 УЧАСТКА
ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1608 г., т. е. 298 лет тому назад, предками нашими куплена была пастбищная гора, находящаяся в Салатавии под названием «Ханза Гох», мерою 500 десятин, у кн. Темира, жителя сел. Андреева, по доверенности детей кн. Уцуми, его племянников. При покупке названной горы, в те года сел. Старый Чиркей состояло из 173 домов, и так с тех пор из поколения в поколение переходила названная гора, по наследию потомков, и так до настоящего времени владеем означенной горой мы, 173 пайщика. За все время владения этой горой в известных одних границах нам никто ни в чем не препятствовал. Ежегодно гору эту мы, пайщики, сдаем в аренду, чередуясь по поставленному своему согласию, и с 1901 г. платим за нее обществу своему известную часть налога от общества.

В виду предстоящих работ по землеустройству нагорной полосы Терской области комиссией, поставленной е. сият. начальником Кавказа, согласно приказанию Кавказскому военному округу за № 113. Почему просим в. высокобл. как своего ближайшего начальника не отказать дать нам указание, как и в каком порядке мы должны поступить перед комиссией, если нам придется предъявить комиссии названную нашу гору на предмет каких-либо распоряжений в исследовании земли, и вообще покорнейше просим в. высокобл. указать нам, как действовать нам, дабы земля наша, доставшаяся нам от потомков* наших, осталась бы и впредь за нами.

При этом докладываем, что на означенную гору мы имеем купчий документ на арабском языке, а также у некоторых пайщиков имеются духовные завешания с благотворительной целью на вакуф.

Доверенный от 173 человек жителей селения
Старый Чиркей

Кацар Хаджиявов.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 9. Перевод с подлинника. Урочище «Ханзал-Гох», 2096 дес., в 17 столетии было приобретено доверенными нашего общества Таймазом Али-оглы

* Здесь и далее следует читать предков.

и Али Исмаил-оглы от кн. Темира. Земельная площадь состояла из горных пунктов: Малиштау, Ошутай, Болотау, и Узул-тала. Этот участок значится в документах «Ханзал-Гох», и есть ни что иное как «Малиштау», каковое название было заменено тому назад 300 лет старухой — жительницей сел. Чиркей Ханзал, которая, будучи родственницей одного из совладельцев, покинула селение и поселилась на этой площади. Вот этим и объясняется изменение названия. Что касается остальных урочищ: Ошатау, Болатау, Узултала, то они непосредственно к этой площади в 209 бдес. не относятся.

В местечке «Малиштау» (Ханзал-Гох) и в настоящее время находятся следы от построек, в которых жила Ханзал. ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 41 «а», л. 40. Копия.

№ 3

1703 г. ЗАПИСЬ О ПРОДАЖЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ «БЕЛЕШГЕН» И «ИНЧХЕ» КН. МАГОМЕДОМ АЙДЕМИРОВЫМ ЖИТЕЛЮ СЕЛ. ГЕРТМА ДЖАБРАИЛУ

Кн. Магомед Айдемиров продал участки «Белешген» и «Инчхе» жителю сел. Гертма Джабраилу за двух грузинских холопов ростом шесть четвертей каждый и за 600 руб. русских денег при свидетелях: Ахтам-кади с его муталимами: Бекмурзой-Аджи, Умаше, Гичи-Аджи, Улу-Аджи и Сурхай. Граница «Белешген» — Арабет, против Гочбар-Гонак, против Хит-Гечген; граница «Инчхе» — сакля Хливака, против сирт (бугор).

Бумага написана в 1115 г.* по магометанскому летосчислению. Переводил со слов Хасав-Юртовского окружного кадия Абдул Гачар Аджи Дерметхан Аджияв житель селения Акташ Ауша.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 41 «а», л. 15. Перевод с подлинника.

1735 г. ДОГОВОР ДАРЕНИЯ ПАСТБИЩНОЙ ГОРЫ «ЧАДЫР-ГУРГАН» ДЕТЬМИ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. АНДРЕЕВА ХАМЗАТА ЧЕРКЕЕВЦАМ ИБРАГИМУ И СУРХАЮ ПРИ ПРИМИРЕНИИ ЗА УМЕРШЕГО ОТЦА ИСМАИЛА

На будущее время удостоверение. Это удостоверение, что гору под названием «Чадыр-Гурган» подарили Айдемир, Алич, Темир, дети жителя сел. Андреева Хамзата, детям жителя сел. Чиркея Исманла Ибрагиму и Сурхаю, при прими-

* 1115 г. хиджры — 1703 г. европейского летосчисления.

рени за умершего Исманла. Свидетели: зубутовский кадий Магомат, Гусейн-Хаджи, Кадыр, Курбан-Али Чингар-оглы, чиркеевец Уру-Али, Батыр. Составил Андреевский кадий Ахмат, месяц сапар 1148* (по магометанскому летосчислению, в переводе на русский 1730 года). К подлинному приложению именная печать Айдемира.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 41 «а», л. 46. Перевод с подлинника.

№ 5

1906 г. ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. СТАРЫЙ ЧИРКЕЙ О ПАСТБИЩНОЙ ГОРЕ «ЧАДЫР ГУРГАН», ДАРЕННОЙ ДЕТЬМИ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. АНДРЕЕВА ХАМЗАТА ЧИРКЕЕВЦАМ ИБРАГИМУ И СУРХАЮ ПРИ ПРИМИРЕНИИ ЗА УМЕРШЕГО ОТЦА ИСМАИЛА, НАЧАЛЬНИКУ 3 УЧАСТКА ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

В 1730 г., т. е. 176 лет тому назад, Айдемир, Алич и Темир, дети жителя сел. Андреева Хамзата, подарили детям жителя сел. Чиркей Ибрагиму и Сурхаю Исманловым пастбищную гору, находящуюся в Салаватин, под названием «Чадыр Гурган», мерою 300 десятин, при примирении тогда за умершего их отца Исманла.

На означенную гору имеем документы, из которых завещено в вакуфные земли 13 десятин.

С тех пор названная гора переходила из поколения в поколение и таким образом в данное время по наследству от наших потомков владеем мы этой горой 28 человек пайщиков.

За все время владения этой горой, как и нашими предками, а равно и мы в одном ее известных границах, нам никто ни в чем не препятствовал. Гору эту мы, пайщики, ежегодно сдаем в аренду и доход от нее делим между собою, высчитывая за 13 десятин вакуфной земли и с 1901 г. платим за нее обществу овоему известную часть налога на пополнение общего земельного налога от общества. Ввиду предстоящих работ по землеустройству нагорной полосы Терской области комиссией, поставленной с. сийг. начальником Кавказа, согласно приказанию Кавказскому военному округу за № 113, лочему просим в. высокобл., как своего ближайшего начальника, не отказать дать нам указание, как и в каком порядке мы должны поступить перед комиссией, если нам

* 1148 г. хиджры — 1735 г. европейского летосчисления.

придется предъявить комиссии нашу названную гору, на предмет каких-либо распоряжений в исследовании земли, и вообще просим в. высокобл. указать нам, как действовать нам, дабы земля наша, доставлявшаяся нам от потомков наших, осталась бы и впредь за нами.

Доверенный от 23 человек житель сел. Старый Чиркей *Исмаил Шейхов*, а за него неграмотного расписался *Кази-Магома*.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 10. Подлинник.

№ 6

1751 г. ЗАПИСЬ О КУПЛЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА ЖИТЕЛЕМ СЕЛ. ЧИРКЕЙ СУНГУР ХАДЖИЯВ ДЕМИЛЯВОВЫМ У АНДРЕЕВЦА САГИДА САГИДОВА

Условие это доказательство следующего дня. Сунгур Хаджияву Демилявову, чиркеевец, купил гору у Сагида Сагидова андреевского за 1150 руб. и за 10 быков, и за 50 овец. Границы: с юга—«Артхал», с севера—«Эбаб-Меер», с востока — «Аслан-Баки-Меер» и с запада — «Саякшоб». Продажу, куплю и уплату совершили в сел. Старый Чиркей. Свидетели Дада-Нур Магомедов, Магома-Али Магомедов и Али-Кадыр Абакаров, все жители сел. Старый Чиркей. Написал Али Хаджияв Магомедов Хараки, бог свидетелейший. Записано в среду, мугарама* месяца 1165 г. по магометанскому исчислению и затем из этого участка принадлежит для мечети вакуф 22 руб. денег каждый год.

Подлинный за надлежащим подписом.

С подлинным верно,
с переводом согласен

Старо-Чиркейский старшина *Дидуев*.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 51. Перевод с подлинника.

instituteofhistory.ru

* мугарам — 1-й месяц мусульманского календаря.

№ 7

1759 г. «ИЗВЕЩЕНИЕ НА БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ» О ПРОДАЖЕ ПАСТИЩНОЙ ГОРЫ В САЛАТАВИИ АНДРЕЕВСКИМ КН. МУРТАЗАЛИ-ХАДЖИ ЧОПАЛАУ-ОГЛЫ ЖИТЕЛЮ СЕЛ. ЧИРКЕЙ МАГОМеду-АДЖИ ШЕЙХ-ОГЛЫ

Андреевский кн. Муртазали-Хаджи Чопалау-оглы продал свой собственный горный участок земли, находящийся в Салаватии в границах: с востока — горный участок аксаевских князей под названием «Бусрау-тау», с запада — горный участок костековских князей под названием «Чедераб меер», с юга — общественные земли жителей Артлух, с севера — р. Аксу-кал жителю сел. Чиркей Магомед-Аджи Шейх-оглы за три тыс. рублей, три крепостных мужского пола, три крепостных женского пола и ввел его во владение при свидетелях: жителях сел. Чиркей Микаил Иса-оглы, Магомац Раджаб-оглы, Алдан Иса-оглы и писавшем сию запись Магомет Иса-Хаджи-оглы. Сия продажа состоялась двадцать восьмого числа месяца Раджаб* 1172 года хиджры**. Дай бог счастливо пользоваться до конца света, аминь!

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 43. Перевод с подлинника.

№ 8

1838 г. ЗАПИСЬ О ПРОДАЖЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА «ЧЕДИРАБ МЕЕР» ДАВЛЕТ УГУ ГИРЕЙ-ОГЛЫ МАЛАЧИЛЯУ ДОДО-ОГЛЫ

Содержание следующее: кн. Давлет Угу Гирей-оглы продал Малачиляу Додо-оглы по доверенности моего брата кн. Темурка гору под названием «Чедираб Меер» (все шесть...***) за сто шестнадцать рублей на русские деньги, после этого я никакой претензии о возврате земли не имею. Свидетели: кн. Гирей, старшина сел. Андреева кн. Салимхан, Ниме Ахматхан-оглы Хасай Хасбулат-оглы, кн. Магомат, Юсуп-Молла Магома-оглы, Али Даци-оглы, Турончи-Хомн Магома-оглы, Устархан-Магома Али-оглы, Сулейман-Курслон Али-оглы 1254 г.**** месяц мухоррам 3 дня (по магометанскому летоисчислению) в русском переводе 1836 г.

* раджаб — 7 месяц мусульманского календаря.

** 1172 г. хиджры — 1759 г. европейского летоисчисления.

*** слово неразборчиво.

**** 1254 г. хиджры — 1836 г. европейского летоисчисления.

Я Довлет Угу деньги от Малачелау получил сполна и передал при вышеуказанных свидетелях свосму брату Темурко.
ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 41 «а», л. 44. Перевод с подлинника.

№ 9

1838 г. «ЗАПИСЬ О ПРОДАЖЕ СВОЕЙ ДОЛИ
ИЗ УЧАСТКА «ГОЖАК-ИЛЬКИ СЮРГЕН»
ЖИТЕЛЕМ СЕЛ. ЗУБУТЛЬ РАДЖАБОМ-МАГОМАД ГАЗИЕВЫМ
ЖИТЕЛЮ СЕЛ. ХУБАР ХАСАНУ ДЖАБРАИЛОВУ

В виду изменчивости положения вещей на свете, житель селения Зубут Раджаб-Магомад Газиев продал свою часть в участке земли под названием «Гожак-Ильки Сюрген» жителю сел. Хубар Хасану Джабраиллову за девяносто рублей. Продажа совершена в доме продавца Раджаба Магомед Мирзы, при свидетелях: зяте его Губахане и жителях сел. Хубар Сулеймане и многих других почетных людей, как то: Магомад-Мулле и главе сел. Али-Ага. Правдивости этого дела мы взяли бога в свидетели. Написана эта бумага в воскресенье, 22 месяца джумад-сани* 1254 г. Кроме сего Раджаб и под надзру (дар) укрепил названную свою часть за Хасаном при свидетелях хубаровцах Сулеймане, Губахане и сыне Раджаба Магомад-Мирзе, писавшем эту бумагу.

Приложены именные печати.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 41 «а», л. 8. Перевод с подлинника.

№ 10

1861 г. ЗАПИСЬ О КУПЛЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
«БЕЦА АДЖИОВСКИЕ» ПОРУЧИКОМ ШЕЙХ-МАГОМЕТОМ
У КУРАМАГОМЕТА АББАС-ОГЛЫ;
АББАСА И ШАБАНА МАГОМА-ОГЛЫ

Поручик Шейх-Магомет для поручика Даци купил землю под названием «Беца-Аджиовские» от Курамагомета Аббас-оглы, Аббаса и Шабана Магома-оглы за пятьсот рублей и деньги на руки получили. Свидетельствуют: Даут Аджиев Амит-оглы, Хасан-Мурза Гамаби-оглы, Кази-Магомет Тагир-оглы, Домат Болач-оглы, Цевокан-оглы, Эджиов-Сагит-оглы, Хасан-Бек Ахмад-оглы, Алиувхан Алиувхали-оглы,

* джумад — 6-й месяц мусульманского календаря.

Газих Умар-оглы, Юсуп Султан-Мурат-оглы, Мирза Мухамед Амимги-оглы, Домат Туралов-оглы. Я, Таймасхан-кади Магомад-Али-Кади-оглы, писал эту бумагу и я в том свидетельствую: печать кади, печать наiba.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 41 «а», л. 6. Перевод с подлинника.

№ 11

1871 г. КУПЧАЯ О ПРИОБРЕТЕНИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА
В САЛАТАВИИ ЖИТЕЛЕМ СЕЛ. НОВЫЙ ЧИРКЕЙ
КАПИТАНОМ ФЕЙЗУЛА ДАЦИ-ОГЛЫ
У ТАРКОВСКОГО ШАМХАЛА ШАМСУ-ДИНА

Я, нижеподписавшийся, генерал-майор кн. Шамсу-Дин Тарковский, продал принадлежащие мне две горы в Салаватин, жителю сел. Новый Чиркей капитану Фейзула Даци-оглы за восемь тысяч рублей серебром и деньги за оные в количестве восьми тысяч получил сполна 24 числа 1288 г. хиджры. Свидетели сей продажи и купли, а также отдачи и прнема денег в количестве восьми тысяч рублей серебром: житель сел. Агач-аул майор Алискендеров Бек Алибкач-оглы, состоящий по армейской кавалерии капитан Лаврилов, карабудахкенский житель Арслан-Али Айдемир-оглы и темчинский житель Урусхан Карчига-оглы, генерал-майор Шамхал Тарковский, ротмистр Лаврелов 1871 г. 26 декабря. Купчая эта в управлении начальника Северного Дагестана явлена и в книгу статью под № 16 записана, в чем подписом и приложением казенной печати удостоверял 31 декабря 1871 г. гор. Темир-Хан-Шура.

И. д. старшего помощника подполковника кн. Бебутова печать, и. д. старшего адъютанта штабов капитан подпись.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 41 «а», л. 2; Подлинник; идентичный материал хранится ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 45.

№ 12

1906 г. СДЕЛКА О ПРОДАЖЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА,
АКИЛ-ТАЛА-ТАД-РИТИ ШАЙХОМ ИБРАГИМОВЫМ
ЖИТЕЛЮ СЕЛ. СТАРЫЙ ЧИРКЕЙ
АЙДЕМИРУ СУЛТАНБЕКОВУ

24 декабря 1900 г. я, Шайх Ибрагимов, получил от жителя сел. Старый Чиркей 3 участка Хасав-Юртовского округа Ай-

демира Султанбекова 290 рублей за проданную ему землю, находящуюся в Дагестанской области под названием Акиль-Тала-Тад-Рити имеет виноградный сад и имеет там же пахотный участок, приблизительно около 3-х десятин, принадлежащий мне, теперь в настоящее время пользуется этим участком Айтемир Султанбеков и я все следуемые с него деньги сполна получил в чем и подписуемся: ново-чиркеевский сельский судья; свидетельствует также старшина сел. Новый Чиркей Дагестанской области Темир-Хан-Шуринского Округа. С востока — границы земли общественной, с юга — тоже земли общественные, с севера — также находятся земли общественные, с запада — речка для привода воды. В чем и подписуюсь ново-чиркеевский молла.

Абдусалам Болачев

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 54. Перевод с подлинника.

№ 13

1906 г. ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ О КУПЛЕ ПАСТБИШНОЙ ГОРЫ «ЭБА МЕЕР» ЖИТЕЛЕМ СЕЛ. ЧИРКЕЙ МИРЗОЙ У КНЯЗЕЙ АНДРЕЕВСКИХ

«Эба-Меер» купил Мирза у жителей сел. Андреева князей 200 лет тому назад 100 десятин, хозяйева этой горы Ани Сайпула Яхьяев, Осман Омаров, Пирасул Магома-Айтемиров, Яхтя Дидуев, Эльдар Эльдаров, Диду Хайбулаев, Кацан Адилев, Малачилав Адилев, Айтемир Султамбеков, Мухамад Исмаилов, Мухамад Малачиляев, Тагир-Хаджи Хаджиявов, они все пайщики этой земли, во время Шамиля, когда прибежали из гор сюда, все вещи остались там в горах и документ этот остался там в горах.

После же этого, без всякого спора они дают в аренду из этой горы, мы платили ежегодно в казну 20 рублей, и имеется в окупности эта гора и с коей ежегодно мы, пайщики, каждый год обязаны заплатить для мечети, т. е. в пользу мечети, 50 рублей.

Подлинный подписал:

житель сел. *Андреева Юсупилу Кади-Магомедов.*

С подлинным верно:

Старо-Чиркеевский старшина (печать).

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34, «а», л. 46. Копия.

№ 14

1906 г. ПОКАЗАНИЯ О КУПЛЕ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА «МОКОЛО» ЖИТЕЛЕМ СЕЛ. ЧИРКЕЙ МИРЗОЙ У АНДРЕЕВСКИХ КНЯЗЕЙ

«Моколо» купил Мирза у андреевских князей 200 лет тому назад, 300 десятин, теперь же эту землю имеют много пайщиков: во время Шамиля, когда мы прибежали из гор в сел. Старый Чиркей, все вещи остались там, документ остался там, после этого мы без всякого спора даем в аренду этот участок, имеется в окружности отдельная земля для мечети, 50 рублей каждый год, 60 рублей каждый год платат в казну за эту землю.

Житель селения Андреева Шамхал Хаджи-Алиев кн. *Гирей Ахмадов*

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 47. Копия.

№ 15

1906 г. ПРОШЕНИЕ ЖИТЕЛЯ СЕЛ. СТАРЫЙ ЧИРКЕЙ ЮНКЕРА ПИРАСУЛ МАГОМА АЙДЕМИРОВА О ЗЕМЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ «МАМАТХАН-ЧАДЫРГУН», КУПЛЕННОМ ЕГО ПРЕДКАМИ У АНДРЕЕВСКИХ КНЯЗЕЙ, ЧЛЕНУ ПОЗЕМЕЛЬНОЙ КОМИССИИ НАГОРНОЙ ПОЛОСЫ ТЕРСКОЙ И КУБАНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ КОЛЕЖСКОМУ СОВЕТНИКУ АРУТУНЯНЦУ

Имею честь заявить в. высокобл., что я имею земельные участки в местности под названием «Маматхан-Чадыргун» пастбищная гора, используемая мною и моими предками около 200 лет тому назад, без спорно как нашим обществом и так же из соседних сельских обществ Салаватини, приобретенная моими предками, от предков андреевских князей. Имеющийся у меня для доказательства сохранившийся старый документ от вышеуказанных князей, эта вышеупомянутая гора, моя собственная гора, имеет около 50 десятин леса и 60 десятин пастбища. 50 десятин растущего леса от меня отняли в 1888 г. по неизвестным мне причинам во время перехода общественных лесов в казну.

До этого времени пользовался я без спорно, как собственностью и в настоящее время я пользуюсь только пастбищным участком в количестве 60 десятин и травой, растущей под лесом, владею ею и сдаю в аренду для пастбы баранов, с моим безлесным участком. Кроме старого доку-

мента имеются у нас в доказательство сельского правления общественный приговор, составленный обществом во время водопровода с моей земли для нужды общества марта 17 дня 1906 г. за № 13. Ввиду всего вышеописанного обстоятельства и имеющегося при сем перевода из старого документа, покорнейше прошу в. высокобл. оставить землю в вечном владении мною собственную лесную поляну, сняв с нее лесной объезднический надзор, не позволяющий нам пользоваться моим собственным имуществом.

В этом и подписуюсь:

Пирасул Магома Айтемиров

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 26. Подлинник.

№ 16

1906 г. ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ 12 ПАЙЩИКОВ
ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. ЗУБУТ
О ПАСТБИЩНОЙ ГОРЕ «ЯЛХИ СИГЕН»,
КУПЛЕННОЙ ИХ ПРЕДКАМИ У АНДРЕЕВСКОГО КН. АЙДЕМИРА
НАЧАЛЬНИКУ З УЧАСТКА ХАСАВЮРОВСКОГО ОКРУГА
ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Приблизительно 195 лет тому назад жителем сел. Зубут Хожакон Абдужил Хаджиявовым, куплена была пастбищная гора, находящаяся в Салатавни под названием «Ялхи Сиген», мерою приблизительно 200 десятин у Андреевского кн. Айдемира. С тех пор и по настоящее время названная гора переходила с поколения в поколение и таким образом в данное время перешла нам по наследству от наших потомков, которая делится между нами на пайи между 12 ее владельцев. Нами из этой горы по завещанию 1/10 часть уделена в вакуф. За все время владения этой горой, как наше поколение, а равно и мы, в одних известных ее границах, никто нам не препятствовал, кроме имеющегося на ней леса, около 7 десятин, который отобрали казною. Документы на куплю этой горы были, но во время разорения Зубута Шамилем таковые утеряны. Гора ежегодно сдается нами в аренду, полученная сумма аренды делится между пайщиками, отделяя известную часть вакуфа.

Ввиду предстоящих работ по землеустройству нагорной полосы Терской области, комиссией, поставленной с. с. с. заместником Кавказа, согласно приказа по Кавказскому Военному Округу за № 13, почему просим в. высокобл. как ближайшего своего начальника, не отложить дать нам указание, как и в каком порядке мы должны поступить перед

комиссией, если нам придется предъявить комиссии названную нашу гору на предмет каких-либо распоряжений в исследовании земли, и вообще покорнейше просим в. высокобл. указать нам, как действовать нам, дабы наша земля, доставшаяся нам от потомков наших, осталась бы и впредь за нами.

Доверенный от 12 человек пайщиков житель селения Зубут Даци Амирляев, я за него неграмотного расписался
Абдурахман Хамза Хаджиев.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 1. Подлинник.

№ 17

1906 г. ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННОГО ОТ 15 ПАЙЩИКОВ
ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. СТАРЫЙ ЧИРКЕЙ
О ПАСТБИЩНОЙ ГОРЕ «ЯСАЗУЛ МЕЕР»,
КУПЛЕННОЙ ИХ ПРЕДКАМИ У КН. УРУСТАН-ХАНА
НАЧАЛЬНИКУ З УЧАСТКА ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА
ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Приблизительно 170 лет тому назад жителем сел. Чиркей Дарши-Магома Алиевым куплена была пастбищная гора, находящаяся в Салатавни под названием «Ясазул Меер», мерою 100 десятин, у темир-хан-шуринского кн. Урустан-Хана. С тех пор названная гора переходила с поколения в поколение и таким образом в данное время по наследству владеем этой горой мы 15 человек. За все время владения этой горой наше поколение, а равно и мы, в одних известных границах нам никто ни в чем не препятствовал. В 1827 или 1828 г. из этой горы по завещанию наших предков уделена в вакуфную землю 31 десятина, но документы как на покупку горы, а также и завещание, утеряны во время бунтов Шамиля. Гору эту мы, пайщики, ежегодно сдаем в аренду, причем за 31 десятину доход уплачиваем вакуфу на мечеть, а за остальные 69 десятин доход делим между собою, и с 1901 года платим за нее обществу своему известную часть налога на положение общего земельного налога от общества. Ввиду предстоящих работ по землеустройству нагорной полосы Терской области, комиссией, поставленной с. с. с. заместником Кавказа, согласно приказа по Кавказскому Военному округу за № 113. Почему просим в. высокобл., как своего ближайшего начальника, не отказать, дать нам указание, как и в каком порядке мы должны поступить перед комиссией, если нам придется предъявить комиссии названную нашу гору на предмет каких-либо распоряжений и в исследовании земли, и

вообще покорнейше просим в. высокобл. указать нам, как действовать нам, дабы земля наша, доставшаяся нам от потомков наших, осталась бы и впредь за нами.

Доверенный от 15 человек жителей сел. **Старый Чиркей Аленчи Мирза-Магомаев.**

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 8. Подлинник.

№ 18

1906 г. ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. СТАРЫЙ ЧИРКЕЙ О ПОКУПКЕ ПАСТБИШНОЙ ГОРЫ «МАЛАЧИЛЯСУ МЕЕР» ЧИРКЕЕВЦЕМ ДАДА ПИРАСУЛ МАГОМАЕВЫМ У КОСТЕКОВСКИХ КНЯЗЕЙ

Дада Пирасул Магомаев купил пастбищный участок под названием «Малачилясу-Меер» в количестве 300 десятин, границы: с востока — гора «Габуртли», с запада — гора «Джамали-Меер», с юга — земля общества жителей сел. Чирката и с севера — гора «Чопанил гох», у жителя сел. Костек 1 участка Хасав-Юртовского округа у кн. Хасай Хасаева за 1000 рублей наличными деньгами. Во время покупки было совершено условие, лет 135 тому назад, документ же подлинный этого условия я затерял года три тому назад. Факт этот могут удостоверить, что я как года с три потерял этот документ, жители сел. Старый Чиркей штабс-капитан Хамза-Хаджи Дациев и корнет Абдул-Кадыр Бараев.

Имеются на вышесказанную пастбищную гору 38 чел. пайщиков, спор из-за этой горы не происходил и в сие время не происходит, свидетель этому бог.

Правильность сего перевода удостоверена.

Старо-Чиркеевский старшина

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 48. Перевод с подлинника.

№ 19

1906 г. ПРОШЕНИЕ ДОВЕРЕННЫХ ОТ 17 ПАЙЩИКОВ ЖИТЕЛЕЙ СЕЛ. ЗУБУТ О ПОКУПКЕ ИХ ПРЕДКАМИ ПАСТБИШНОЙ ГОРЫ «ЧИРАЗУЛ МЕЕР» У АКСАЕВСКОГО КНЯЗЯ КАПЛАНОВА НАЧАЛЬНИКУ 3 УЧАСТКА ХАСАВ-ЮРТОВСКОГО ОКРУГА ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Приблизительно 118—120 лет тому назад, жителем сел. Зубут штабс-капитаном Даци Таймасхановым и его братом Шангереем была приобретена покупкою у кн. Аксаевского

Капланова, пастбищная гора, находящаяся в Салатавии, под названием «Чиразул-Меер» с частью на ней лесом, тоже «Чиразул», каковыя после смерти Даци и Шангереев Таймасхановых, по наследству перешли в собственное владение наследникам, нам: Даци Амирлявову, Абу Дациеву, Убахан Али Агаеву и другим в числе 17 человек по поколению, на что имелся формальный документ на аарбском языке, но во время разбоев Шамяля сел. Зубут окончательно было разорено, где и утерял документ. В 1888 г. мая 17 дня 155 душ стариков Зубута, подтвердив удостоверение своими подписями, что означенная земля принадлежит нам в приведенных здесь нами выше указаний, (от смерти) коновой документ имеем в данное время. От смерти приобретших эту землю их поколение в том числе и мы, как последние, пользуемся землей в одних известных ее границах, в чем как потомкам, так и нам никто ни в чем не препятствовал, кроме имеющегося на ней леса 30—40 десятин, который отобрала казна. Гора уже имеет без леса 200 десятин. Государственный налог на эту землю мы уплачивали ежегодно в общественные суммы, каковое одним и том всей* общественной земли сдает в казначейство.

Ввиду предстоящих работ по землеустройству нагорной полосы Терской области, комиссией, поставленной е. сият. начальником Кавказа, согласно приказа по Кавказскому Военному Округу за № 113, почему просим в. высокобл. как ближайшего своего начальника, не отказать дать нам указание, как и в каком порядке мы должны поступить перед комиссией, если нам придется предъявить комиссии названную нашу гору на предмет каких-либо распоряжений в исследовании земли. И вообще покорнейше просим в. высокобл. указать нам, как действовать нам, дабы наша земля, доставшаяся нам от потомков наших, осталась бы и впредь за нами. Доверенные от 17 чел. пайщиков житель сел. **Зубута Даци Амирлявов и Убахан Али-Агаев**, а за них расписался **Абдурахман-Хамза Хаджиев**

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 3—4. Подлинник.

№ 20

1906 г. ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ О КУПЛЕ ПАСТБИШНОЙ ГОРЫ ЖИТЕЛЕМ СЕЛ. СТАРЫЙ ЧИРКЕЙ АБАКАРОМ МИРЗАЕВЫМ У АНДРЕЕВЦА СААДУ СААДУЕВА

Житель сел. Андреева кн. Сааду Саадиев продал собственную пастбищную гору под названием «Абакар-Меер»,

* так в тексте.

с запада граница «Сунгур — Хаджиясул Меер», с востока — «Иба Меер», с юга — общества жителей сел. Артлухи пастбищная земля, с севера — «Чедера-Меер». Купил житель сел. Старый Чиркей Абакар Мирзаев за 500 рублей наличными деньгами в количестве 100 десятин в 1214 г.* по магометанскому исчислению. Свидетели — жители сел. Андреева и Старого Чиркея, имя и фамилии оных неизвестны, потому что во время войны с Шамилем, когда мы бежали из сел. Чорто в сел. Чиркей, то вещи с документами наши остались в сел. Чорто. На тору же эту имеются 15 человек пайщиков. Споров же как раньше, так и ныне не имеется.

Правильность сего документа
октября 24 дня 1906 г. удостоверяю
старо-чиркеевский старшина.

ЦГА ДАССР, ф. 147, оп. 4, д. 34 «а», л. 53. Копия.

Публикацию подготовил Ш. М. МАНСУРОВ

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

* 1214 г. хиджры — 1799 г. европейского летоисчисления.

М. А. Агларов, Т. М. Айтберов

«ПОВЕСТВОВАНИЕ ОБ АЛИ-БЕГЕ
АНДИЙСКОМ И ЕГО ПОБЕДЕ НАД КНЯЗЕМ
ТУРУЛАВОМ Б. АЛИ-ХАНОМ БАКЛУЛАЛЬСКИМ»,
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ДАГЕСТАНА XVII в.

Одной из важных проблем, стоящих ныне перед специалистами по истории средневекового Дагестана, является изучение антифеодальной борьбы, во всем многообразии ее форм. Глубокому и разностороннему решению этой проблемы препятствует, однако, недостаток источников. Поэтому каждый новый памятник, несущий информацию об антифеодальной борьбе, представляет определенный интерес.

Конкретным и ярким проявлением антифеодальной борьбы в Дагестане XVII в. было сражение между ополчением Андийского общества во главе с Али-бегом с одной стороны и владельцем Баклулала князем Турулавом с другой, которое закончилось убийством последнего и поражением его войска.

Об этом событии современные исследователи уже писали, но их источником было андийское предание, записанное в наши дни¹. Ясно, что по данной причине ряд важных моментов выпал из поля зрения специалистов. Публикация же текста «Повествования» позволит им теперь по-новому взглянуть на этот яркий момент в истории народов Дагестана².

В 1966 г. одному из авторов этих строк удалось узнать, что у жителя сел. Гагатль Маяр-Али Идрисова хранится рукописный сборник, содержащий источник, в котором говорится о сражении андийских общинников с князем Турулавом. Этот сборник в 1967 г. был доставлен в Институт ИЯЛ, где с него сняли копию, которую затем передали в Рукописный фонд ИИЯЛ (ф. 1, оп. 1, д. 525). Сам же сборник был отправлен назад Маяр-Али Идрисову.

¹ Агларов М. А. Андийская группа народностей в XIX — начале XX вв. Рукопись. 1965. Рукописный фонд ИИЯЛ, ф. 3, оп. 3, д. 67, с. 32—33; История Дагестана, т. 1. М., 1967, с. 247.

² Перевод «Повествования» и его источниковедческий анализ выполнен Т. Айтберовым.

Состав сборника: «Тарих Дагестан» в шамхальской редакции текста³ (лл. 16—10а); «Краткая история Дагестана», написанная на азербайджанском языке (лл. 10б—13а); составленное по-арабски «Повествование об Али-беге Андийском и его победе над князем Турулавом б. Али-ханом Баклулальским» (лл. 13б—16б); перевод на аварский язык работы по истории Дагестана, написанной русским профессором, чье имя, к сожалению, не указано (лл. 17а—22б).

В конце сборника отмечено, что он переписан 17 августа 1967 г. сотрудником ИИЯЛ А.-М. Гайдаросмановым «с собственноручной записи» Маяр-Али Идрисова. Маяр Али в свою очередь переписал «Повествование» и «Тарих Дагестан» со списка, написанного его предком Ахмад-ханом б. Пир-Мухаммадом Гагатлинским в 1231/1815—16 г. (См.: примечание № 27). Откуда он позаимствовал два других сочинения мы не знаем.

Сопоставление текста «Повествования» с известными науке письменными источниками показало, что автор публикуемого нами памятника — по всей видимости, Ахмад-хан Гагатлинский — был знаком с «Дербенд-наме» и «Тарих Дагестан» в шамхальской редакции. (См. примечания № 10, 15). Сообщение его о повинностях, наложенных на жителей чеченского сел. Беной, известно современным историкам из труда А. Бакиханова. (См.: примечание № 13). Что же касается содержащегося в «Повествовании» рассказа о походе князя Турулава на Андийское общество, то он, как уже говорилось выше, более или менее полно сохранился в преданиях андийцев⁴.

Мы полагаем, что «Повествование» написано на основании письменных и устных источников не позднее 1231/1815—1816 г. Текст памятника составлен в редакции потомков Али-бега Андийского, претендовавших на происхождение от казихумухских шамхалов, вследствие чего антифеодальная борьба Андийского общества с князьями Турловыми подается как столкновение лично Али-бега с Турулавом б. Али-ханом.

Из текста «Повествования» следует, что Али-бег Андийский жил якобы в первой половине XIV в. (См.: примечание № 2). Обращает на себя внимание, однако, следующее: 1) в источниках под 1658—1674 гг. упоминается баклулальский князь Али-хан б. Турулав; 2) в тексте говорится о

³ Шихсанов А. Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи — В кн.: «Письменные памятники Востока. 1972». М., 1977; Айтберов Т. М. Еще раз о монгольском нашествии на Дагестан. — В кн.: «Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока», вып. XII, ч. I. М., 1977, с. 90—100. Ниже ПП и ПИКНВ.

⁴ Агларов М. А. Указ. раб., с. 32—33.

ружьях в руках у андийцев; 3) участник борьбы с Турулавом — Нурав б. Али-бег был прапрадедом Ахмад-хана Гагатлинского, (См.: примечания № 6, 27). Это все вместе взятое позволяет нам думать, что сражение андийцев с Турулавом б. Али-ханом произошло во второй половине XVII в., а не в XIV в.

ПЕРЕВОД

Это [рассказ] о том, что произошло между эмиром края (нахийат) андийцев (андал)¹ султаном 'Али-бегом², называемым дурга-нуса³ и шамхалом⁴ [с одной стороны] и эмиром края баклулальцев (баклулал)⁵ по имени Турулав, сыном 'Али-хана⁶ [с другой] из-за хараджа с ра'нийатов, [причитающегося] им. Харадж же этот, [состоящий из] различных видов имущества (мал): денег, зерна и коров [взимался с] жителей всех задних и южных гор, начиная от гор Салатав⁷ вплоть до Шубута⁸ на западе, а со стороны кибли вплоть до Большой реки⁹.

Относительно [причитающегося] ему (Али-бегу) хараджа говорит [следующее]: ежегодно [он получал] с каждого дома (байт) по одному золотому дирхаму; с каждого дома по половине кайла зерна; со ста овец одну овцу; ежегодно по одному быку со стада коров.¹⁰ Все это не касается, однако, жителей селения¹¹ (карийат) Байан;¹² на них была [наложена] джизья в пользу шамхала — десять кайлов с [тамошнего] месторождения черного масла.¹³

Сбор [этого] хараджа происходил через двадцать дней после [окончания-?] лета.

Так было в течение пятнадцати лет после того, как он попал в 'Андию и обосновался там.

Что же касается хараджа [с земель, расположенных] позади [Большой] реки — начиная от Гурджистана и вплоть до Хайдака, то его брал владетель (малик) Авара. Что же касается хараджа [с] Дербенда, Семендера, Ихрана и Индирайа: начиная от Табасарана и вплоть до Кичи-Мачайа,¹⁴

то его брал султан Хайдак-Табасарана.. Что же касается хараджа с равнины — начиная от [земель, подвластных эмирам] Таргу и вплоть до Кизилйара и Чаргаса, то его брали султаны равнины.¹⁵

Все они, кроме султана Авара [происходят] от потомков повелителя верующих 'Аббаса и главы мучеников Хамзата — дядей по линии отца Мухаммада, главы потомства 'Аднана. Он же [ведет свое происхождение] от потомков Сураката.¹⁶

По [прошествии] определенного времени Турулав б. 'Алихан — говорят, что он [происходит] из потомства шейха Абу Муслима аш-Шами — прибыл в край баклулальцев, по их просьбе, быть для них султаном, так как они вознамерились восстать против эмира края андийцев султана 'Али-бега, называемого дурга-нусалом и шамхалом. Харадж, который [до этого] принадлежал¹⁷ ему был отдан Турулаву.¹⁸

После того, [через некоторое время] Турулав тайком собрал ополчения баклулальцев и пошел на селения Тад-Бутри,¹⁹ чтобы тайно собрать с них харадж. [Сделав свое дело] он прибыл в 'Андию и остановился у шамхала. Тот хорошо принял его и тех, кто были вместе с ним. В гостях он пробыл три дня, беседуя о [том] харадже, а затем вернулся в Мехельта (Милилта) после того, как султан [Али-бег] отдал ему в подарок от себя два отличных [куска] войлока; султан дал ему знать [при этом], чтобы он отныне не собирал харадж с его ра'ийатов.

Когда время сбора хараджа наступило [опять] и султан собрал его со всех своих ра'ийатов, Турулав [со своей стороны] собрал ополчения баклулальцев и пришел на гагатлинские (гагал) хутора (риф), [расположенные] в местности

Ахулали.²⁰ Его войско остановилось на большом холме, называемом Хитим, напротив селения [Гагатль]. [Оттуда] он и отправил посланцев с письмом к султану 'Али-бег-шамхалу.

Посланец с письмом пошел [в Гагатль] и попросил разрешения войти к нему. Тот разрешил. Он вошел к нему и отдал письмо ему в руки. Тот прочитал его, а в нем говорилось [следующее]:

«От эмира всех жителей задних и южных гор Турулава

б. 'Али-хана.

А далее.

Султан 'Али-бег! Я приказываю тебе, чтобы ты немедленно, сегодня же отправил ко мне с этим посланцем весь харадж с ра'ийатов, который ты собрал в этом году.

Удались от власти. Перестань приказывать и запрещать, а также разбирать дела ра'ийатов.

Отправь ко мне посланника от себя — [одного] из самых сильных и умных твоих помощников.

[Если ты не сделаешь этого], то я поверну из этого похода [домой] лишь после того, как возьму в плен ваших подростков и женщины и разрушу селения вашего края, не оставив камня на камне.»

Когда он прочел письмо и понял, что в нем [сказано] он поговорил с членами своего совета относительно этого письма. Они сказали: *«Попроси у него отсрочки до²¹ утра.» Он вернулся к посланцу, *передал ему просьбу об отсрочке до²² утра и затем отправил его к Турулаву с письмом об отсрочке.

Он отправил затем посланца и посланцев в вокруг лежащие селения. [Жители их] собрали тайком свои ополчения, той же ночью пришли в гагатлинскую местность, называемую Запибаха²³ и попрятались в оврагах и [других удобных] местах. Напротив хуторов, на которых остановился Турулав, в местности Хучу-руку они вырыли яму, в которой помещаются два человека. В нее они посадили двух мужчин искусных в стрельбе из ружья (микфал). Одним из них был Химмат Гагатлинский, а другим — Мухаммад Гунхаевский

(Гунхи).

Когда наступило утро султан 'Али-бег отправил своего сына Нурава к тому месту для переговоров с Турулавом. Он

[подошел туда] и закричал его телохранителям (ракиб): «Я хочу поговорить с Турулавом. Скажите ему, чтобы он вышел наружу». Один телохранитель пошел и сказал ему: «Перед нами стоит человек. Он хочет поговорить с тобой.» Турулав вышел наружу вместе с телохранителем и [тогда] Нурав закричал ему: «Султан Турулав! Я послан к тебе от эмира

Султан 'Али-бег-шамхала. Он говорит тебе: «Оставь этот спор и вражду с нами. Возвращайся со своими воинами в свое гнездо. От этого похода тебе будет пользы не больше, чем мухе от голой скалы.» Турулав сказал [в ответ]: «Я не прекращу вражды и сражений с ним до тех пор, пока не сломается моя сабля или же — пока он не откажется от трона. Из этого похода я вернусь как пчела в свой улей. Это — [моя] истинная и правдивая речь».

Нурав, когда услышал от него те слова, дал знак тем двум, спрятанным в яме мужчинам, чтобы они выстрелили в Турулава из ружей. Химмат Гагатлинский выстрелил в него и свалил его на землю, как осенний лист с дерева. Когда его войска увидели, что он упал, они побежали, повернув *на ту дорогу, по которой пришли.²⁴ [Скоро] передовые [части] бегущих достигли воннов султана 'Али-бег-шамхала, спрятанных в том ущелье. Они выстрелили в них из ружей и ударили острыми саблями. В том месте они убили из войска Турулава свыше семисот мужчин; кровь их лилась рекой. В полдень мунинские (мунал) мужчины пришли [даже] посмотреть, что произошло в краю андийцев.

После [боя] султан 'Али-бег вместе со своими воинами веселый и радостный вернулся к себе домой.²⁵ Тех же баклудальцев, которые были [там] убиты похорошили мужчины из селения Муни (мунал). В качестве платы [за это они взяли] одежду и обувь, которая была на них. [В результате] мунинцы возвратились с корзинами полными их одеждой и обувью;

[дело в том, что] султан 'Али-бег-шамхал не позволил своим своим воннам брать что-либо из одежды, которая была на тех убитых, кроме вооружения.

Султан 'Али-бег-шамхал приказал андийцам и гагатлинцам завернуть в саван тело Турулава и исполнить над ним необходимые [обряды], отделив его, [таким образом], от остальных убитых из его войска, а затем доставить его к границам баклудальцев, сказав, [при этом]: «Возьмите тело вашего султана и похороните его там, где вы хотите». Из-за этого, [т. е.] из-за выполнения приказа своего султана 'Али-бег-шамхала андийцев и гагатлинцев называли «положившие князя» (нусалулал)²⁶. Это прозвище до сих пор имеет хождение в устах людей.²⁷

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Андийцы расселены в северной части Ботлихского района ДАССР.

Самое раннее достоверное сообщение об андийцах дает «Перечень повинностей, которые получали шамхал и крым-шамхал» — документ, составленный в XV в., но отражающий положение, существовавшее, по-видимому, и в XIV в. (См.: Айтберов Т. Сведения по экономической истории Дагестана XV в. в «Перечне повинностей, которые получали шамхал и крым-шамхал». — ПП и ПИКНВ. ч. 1. М., 1979, с. 3, 4, 8; Шихсаидов А. Р. Дагестанская историческая хроника..., с. 98—99, 109). Согласно его тексту, жители андийского сел. Анди (Къванну) были обязаны давать шамхалу ежегодно по быку и по куску войлока. (См.: Айтберов Т. Указ. раб., с. 4).

По преданиям, у жителей сел. Анди первоначально были свои владетели, которых называли «рехсдол». (См.: Агларов М. А. Андийская группа народностей..., с. 31—32; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, с. 137. Отметим, что в настоящее время слово «рехсдол» стало синонимом понятий «красивые», «опрятные», «благородные» и т. д.). В соседнем андийском сел. Гагатль (Гъагъольи) правителем был тогда, как рассказывают старики, некий Йулук. (См.: Агларов М. А. Указ. раб. с. 31—32).

В конце XIV в. Тимур, как сообщают устные источники,

напал на Андию, убил гагатлинского Иулука и уничтожил его род. (См.: Там же). По-видимому, примерно тогда же жители сел. Анди разрушили укрепленное поселение «рехе-

дол» и ликвидировали их власть. (См.: Там же). Достоверность этих андийских преданий, отражающих, видимо, процесс «дефеодализации» андийского общества, подтверждают и письменные памятники: из них ясно видно, что в конце XV — начале XIX вв. в Андии феодальных владетелей не было. (См.: Айтберов Т. М. Материалы по истории Дагестана XV—XVII вв. — В кн.: «Восточные источники по истории Дагестана», Махачкала, 1980, с. 83, 88; «Запись о разделе земель между повелителями Хунзаха и Казикумуха». Приложение; История Дагестана, т. 1, с. 330).

Большинство андийских селений были объединены в прошлом в Андийское «вольное общество» — Андал (Гандал). Два селения входили в Технуцальский союз сельских общин (Тегьнуцал); это были Кванхидатль (Кохидолъи) и Мунн (Беннал).

В публикуемом источнике речь идет об Андийском обществе, включавшем во второй половине XVII в. в свой состав такие селения как Анди, Гагатль, Гунха и другие.

Текст «Повествования» и добавление к списку «Тарих Дагестан», включенному в сборник Маяр-Али Идрисова (см.: примечание № 27), дают основание для предположения, что во второй половине XVII — начале XVIII вв. в сел. Гагатль проживала знатная фамилия, выведившая свой род от казикумухских шамхалов и выдвигавшая из своей среды военных предводителей Андийского общества.

2) В сборнике, принадлежащем Маяр-Али Идрисову, имеется, как отмечалось выше, список «Тарих Дагестан». В нем говорится, что после разгрома Кумуха в 718/1318—19 г., тамошние эмиры разбежались в разные стороны: часть «их ушла на равнину и там поселилась. Это были Амир-Султан и Амир-Чупан. Султан же 'Али-бег, прозванный дурга-нусалом сын Амир-Ахмада б. Амир-Ахмада б. Ма'сум-бега пришел в вилайат 'Анди и поселился там». (См.: РФ ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 525, л. 76).

3) Слово «дурга» восходит к тюркскому «догры||догру», что означает: прямой, правильный, правдивый, справедливый, честный и т. д. (См.: Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. т. III. М., 1980, с. 249—251). Ну-

сал (чит. «нуцал») в перевод с аварского — князь, владетель. (См.: Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967, с. 362). Следует отметить, что одного из аварских правителей XVII в. звали «Дугри-нуцал». (См.: Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. ч. I. М., 1966, с. 164—165).

4) В конце XIX в. среди андийцев были люди, претендовавшие на происхождение от шамхалов и предъявлявшие царской администрации свои родословные, доходящие до начала XVII в. (См.: Даниялов Г. Д. Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX — начале XX вв. Махачкала, 1970, с. 31—32).

5) «Баклулал» (бакълъулал) в переводе с аварского означает — живущие на солнечной стороне горы. Так называют жителей некоторых селений нынешнего Гумбетовского района ДАССР. (См.: Даниялов Г. Д. Указ. раб., с. 21, 24).

К 1485 г. баклулальские князья были подвластны нуцалам Аварии. (См.: Айтберов Т. Материалы..., с. 83, 84, 88). В XVI—XVIII вв. баклулальские правители были из фамилии Турловых, являвшейся ветвью нуцальского рода. (См.: Айтберов Т. М., Шихсаидов А. Р. Из дагестанских памятных записей. — В кн.: «Восточные источники...», с. 122—126).

6) Этот князь Али-хан, происходивший из фамилии Турловых, упоминается в источниках под 1658—1674 гг. (См.: Исаева Т. А. Феодальные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII вв. — В кн.: «Вопросы истории Чечено-Ингушетии». т. XI. Грозный, 1977, с. 84—85, 89—90).

7) Горный хребет, разделяющий Гумбетовский и Казбековский районы ДАССР.

8) Шатоевский округ в горной Чечне. (См.: Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963, с. 71—73).

9) Андийское Койсу.

К 1027/1617—18 г. сел. Ботлих, расположенное на левом берегу Андийского Койсу (на территории, согласно тексту «Повествования», подчиненной Али-бегу Андийскому), было подвластно нуцалу Аварии. (См.: Хашаев Х. М. Общественный строй..., с. 139).

10) Перечень повинностей, поступавших, как указано в разбираемом источнике, Али-бегу Андийскому совпадает с перечнем повинностей, которые, по «Тарих Дагестан», получал Суракат-нуцал Аварский. (См.: Шихсаидов А. Р. Указ. раб., с. 97, 105).

11) Букв. «Кроме селения».

12) По сообщению ряда лиц, «Байан» — дагестанское название чеченского сел. Беной, расположенного в Ножай-юртовском районе ЧИ АССР. Достоверность их слов под-

тверждают и русские источники XIX в. (См.: Материалы по истории Дагестана и Чечни. Махачкала, 1940, с. 238, 244, 246).

13) А. Бакиханов сообщает, что жители сел. Байан, где находится нефтяной колодец, несли повинность в пользу эн-дереевских князей, происходивших, как известно, из рода шамхалов. (См.: Бакиханов А. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с. 90).

14) Чит. «Кичи-Мачар».

В скобках добавлено: «Возможно, [это] Қачмас».

15) Содержание этого абзаца свидетельствует, по нашему мнению, прежде всего о знакомстве автора «Повествования» с «Дербенд-наме». (См.: Тарихи Дербенд-наме. Тифлис, 1829, с. 31, 51—52; Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Дербенд-наме. — В кн.: «Восточные источники...», с. 25, 27—29, 35, 38).

16) Об этом говорится и в «Тарих Дагестан». (См.: Шихсаидов А. Р. Указ. раб., с. 112).

17) Букв. «был».

18) В тексте «ему».

19) Речь идет о жителях чеченского округа Чаберлой. (См.: Берже А. Краткий обзор горских племен на Кавказе. — В кн.: «Кавказский календарь». Тифлис, 1858, с. 270, 300).

20) Чит. «Аххулалъи».

21) Букв. «Дай ему отсрочку до».

22) Букв. «Задержал его до».

23) В переводе с андийского: «У стел».

24) Букв. «на свою дорогу».

25) Букв. «на свое место».

26) Чит. «нуцал лъудал»; в современном литературном аварском языке «нуцал лъурал».

27) В конце сборника, содержащего «Повествование», сказано: «Переписано [это] с собственноручной записи Идрисуфа Майар-Али из селения Гагатль. Он же переписал это со списка, написанного рукой одного из его предков, — ученого Ахмад-хана Гагатлинского.»

В конце списка «Тарих Дагестан», включенного в сборник М.-А. Идрисова, имеются две приписки, связанные по содержанию с приведенной выше. Первая из них такая: «Я переписал это с собственноручной записи Ахмад-хана б. Пир-

Мухаммада б. Хаший (Чит. «Хачи») б. Умара — сына эмира

Нурава, сына султана Али-бега, называемого дурга-нуса-

лом, обосновавшегося в Андии, а проживавшего в селении Верхний Гагатль; [с записи], которую он написал в тысяча двести тридцать первом году по хиджре. (1231 г. х.-1815—1816 гг.) Вторая: «Языком наших предков начиная от Султана Али-бега и до Хаджику был язык равнины. Хаджику [первым] заговорил на андийском языке. Что же касается наших предков [живших] до Султана Али-бега, то они говорили на языке своих дедов-арабов. Это соответствует тому, что написал Пир-Мухаммад б. Хачи».

ПРИЛОЖЕНИЕ*

ЗАПИСЬ О РАЗДЕЛЕ ЗЕМЕЛЬ МЕЖДУ ПОВЕЛИТЕЛЯМИ ХУНЗАХА И КАЗИКУМУХА (XV—XVII вв.)

Данный источник показывает политическое положение на северо-восточном Кавказе в XVI—XVII вв. (См.: Айтберов Т. Материалы..., с. 83, 86; Кушева Е. Н. Указ. раб., с. 62). Он привлекается в нашей работе для толкования текста «Повествования».

Публикуемая «Запись о разделе» раскрывает роль иноземных завоевателей в разжигании религиозной вражды в Дагестане.

Достоверность «Записи», как источника, подтверждают дагестанские и русские материалы, на которые даны соответствующие сноски в примечаниях.

Источник дошел до нас в двух списках:

Первый (А) входит в рукописный сборник, составленный Казамбием Арадерихским. (Об этом см.: Восточные источники по истории Дагестана, с. 83, 120). Он следует там за «Перечнем повинностей, которые получали шамхал и крым-шамхал».

Второй (Б) хранится в Рук. фонде ИИЯЛ (ф. 6, оп. 1, л. 88). Данный список датируется второй половиной XIX вв. Он также следует за упомянутым «Перечнем повинностей».

«Запись о разделе», как видно из топонимов и этнонимов, составлена аварцем.

* Подготовил Т. Айтберов.

ПЕРЕВОД

Эмирам, которые были поставлены [в Дагестане] он (Тимур-? — Т. А.) отдал харадж, джизйу и подати (мал)¹ *в количестве необходимом каждому из них² для [ведения] священной войны.³

Эмиру хунзахцев (хунз)⁴ он отдал [людей, живущих] между рекой гидатлинцев (хид) и горой андийцев ('андал),⁵ тех киялальцев (кийалал),⁶ которые [обитают] позади шибутян (ахл Шубут), Ункратль (Унк рак)⁷ и других⁸ [горцев, живущих] вплоть до Галгая (Гулга).⁹

Эмиру Гази-Гумука¹⁰ он отдал [людей, проживающих] между рекой гидатлинцев и рекой Самур.¹¹

Все то он отдал [им] сообразно своему [личному] мнению и на определенных условиях (шарт).

Переписано это в подарок имаму Шамуйлу из книг Мухаммада б. Сади́ка — внука Мухаммада Убринского (Убри) и [одновременно] Гумукского.¹²

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Можно иначе: «скот», «богатство».

2) Букв. «[столько], сколько бы хватило им».

3) Об этом см.: История Дагестана, т. I, с. 209.

В списке «Б» это действие приписано шейху Абу-л-Муслиму, а само предложение сформулировано следующим образом: «Харадж и джизйу, которые были [наложены на простой народ] во всем Дагестане он разделил в соответствии со знатностью (хасаб) их (дагестанцев) эмиров с тем, чтобы [каждому из] них хватило [этого] для [ведения] священной войны».

4) Б — «Авар».

5) Речь идет о территории, лежащей между средним течением р. Аварское Койсу и западной частью Андийского хребта.

6) Киялальцы — горные чеченцы, соседи шароевцев. (См.: Берже А. Краткий обзор..., с. 270, 300).

7) См.: Хашаев Х.-М. Общественный строй..., с. 136—137.

8) В списке «Б» это слово пропущено.

9) Б — «Галга». О его локализации см.: Кушева Е. Н. Народы..., с. 64—66.

10) Б — «шамхалу».

11) Об этом см.: Шихсаидов А. Р. Арабские строительные надписи Дагестана. — В кн.: «Ученые записки ИИЯЛ». т. XIII. Серия историческая. Махачкала, 1964, с. 119.

Текст следующий ниже в списке «Б» отсутствует.

12) Известный дагестанский улем конца XVII — начала XVIII вв. (ум. в 1146/1733—34 г.), приближенный казикумухского хана Сурхайа I.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

Т. М. Айтберов, А. М. Нурмагомедов

**КОЙСУБУЛИНСКИЙ СОЮЗ
И ШАМХАЛЬСТВО
В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII в.**

(По письмам Мухаммада Кудутлинского и Адил-Гирайа
б. Будаи-шамхала Тарковского)

В XVIII в. в политической жизни Дагестана заметную роль играл Койсубулинский союз. Состоял он из ряда аварских сел, большинство которых входит ныне в Унцукульский район Дагестанской АССР. Центром союза дагестанская традиция считает сел. Унцукуль¹.

История этого союза плохо известна; сказанное касается в первую очередь наиболее раннего периода его существования, который соответствует первой четверти XVIII в. Главная причина этому — недостаток достоверных источников².

Нами выявлены четыре ранее неизвестных науке документа³. В сочетании с уже известными источниками, они позволяют составить более или менее четкое представление о Койсубулинском союзе в первой четверти XVIII в.

В XVIII в., как известно, некоторые объединения дагестанских сельских общин находились в военных союзах с соседними князьями, население ряда других подобных объединений было к тому же обложено повинностями в пользу князей. В данной статье мы попытаемся разобраться во взаимоотношениях Койсубулинского союза сельских общин с князьями из шамхальского рода и в том числе с шамхалами.

¹ Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII — начале XIX веков. Махачкала, 1957, с. 48, 64, 66; История Дагестана, т. I. М., 1967, с. 329; Козубский Е. И. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1895, с. 165, 168—181.

² Собранный к настоящему времени устный полевой материал (см.: например, Магомедов Р. М. По аулам Дагестана, вып. II, Махачкала, 1979, с. 100—103) при всей его ценности можно использовать лишь в качестве вспомогательного источника для толкования письменных памятников.

³ Комментированный перевод этих документов, выполненный Т. Айтберовым, дается в качестве приложения к статье.

Термин «Койсубулу» восходит к кумыкскому «Къойсу-бойлу» — жители долины Койсу⁴. По-аварски же население Койсубулинского союза обычно называли «Хиндалал» (Хьиндалал) — жители теплой речной долины⁵; наряду с этим наименованием в аварском языке употребляется, однако, и другое, кумыкское по происхождению — «Койсу бой» (Къойсу бой) — территория вдоль р. Койсу⁶.

Самые ранние достоверные сведения о селах, существующих ныне в нижнем течении р. Аварское Койсу, относятся к XVII в.; в источниках упоминаются: Ихран⁷ (Ирганай; по-аварски «Рихуниб», по-кумыкски «Иргъанай»), Кудутль (Къудукъ) и Унцукуль (Онсоколо)⁸.

В тексте «Реестра горским владельцам» от 1732 г. сказано, что унцукульскому старшине «Асуну» Халатаву⁹ подчинялись («ево же владения») семь селений, причем, однако, в число их не включены такие — в современном понимании койсубулинские села, как Араканы (Гъаракъуниб), Балаханы (Балахъуниб) и Гимры (Генуб)¹⁰. К 1732 г. существовало, таким образом, объединение восьми селений, расположенных в долине Койсу, во главе которого стояла верхушка Унцукуля. В данной связи отметим следующее: известный дагестанский улем Мухаммад из Кудутля в своем письме

от 1115/1703—704 г. упоминает «эти края (нахийат)», жители которых не приняли участия в усобице, имевшей тогда место между князьями, происходившими из шамхальского рода¹¹; из письма князя Адил-Гирайа Тарковского в Койсубулу, написанного в 1718—1719 гг., можно сделать вывод, что Унцукуль стоял тогда во главе объединения нескольких сел, расположенных в долине Аварского Койсу¹². Следовательно, можно говорить о существовании Койсубулинского союза, возглавляемого унцукульской верхушкой как минимум с начала XVIII в. В него входили тогда, по-видимому,

⁴ Козубский Е. И. Указ. соч., с. 165.

⁵ Авторы выражают благодарность Г. М.-Р. Оразаеву за ценные консультации в области кумыкского языка.

⁶ Козубский Е. И. Указ. раб., с. 165, 168—181; Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967, с. 534.

⁷ Мухаммад-бек из Гергебиля. Храбрецам. — В кн.: «Литературная хрестоматия для 6 класса». Махачкала, 1978, с. 60 (авар. яз.).

⁸ Бартольд В. В. К вопросу о происхождении Дербенд-наме.— Сочинения, т. VIII, М., 1973, с. 474—475.

⁹ См. ниже примечания № 1, 21.

¹⁰ Халатав в переводе с аварского — длинный.

¹¹ История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. М., 1958, с. 122—123. Ниже ИГЭД.

¹² См. ниже, письмо I.

¹³ См. ниже, письмо II.

следующие селения: Гимры¹³, Моксох (Моксохъ), Унцукуль (центр союза), Харачи (Харачиб)¹⁴. Относительно же принадлежности к Койсубулинскому союзу первой четверти XVIII в. и других аварских селений, расположенных в низовьях Аварского Койсу, мы сведений не имеем.

По койсубулинской устной традиции, в старые времена жители сёл, расположенных в долине Аварского Койсу, делились на узденей (свободных крестьян) и рабов. Последних называли там лагами («лагъ»; мн. ч. «лагъзал») и наникарами («наникарав»; мн. ч. «наникараби»)¹⁵.

Доступные в настоящее время письменные источники позволяют нам составить самое общее представление об общественно-политическом строе Койсубулинского союза в первой четверти XVIII в. Во главе его стоял тогда унцукульский старшина; вместе с тем, в некоторых селах союза были и свои собственные старшины (в Гимры, например)¹⁶; важное место в обществе занимали улемы (особенно сельские кадии, а среди них выделялись своим влиянием кадии Унцукуля) — они принимали прямое участие в решении внешнеполитических вопросов; свободные крестьяне — члены сельской общины (джамаата), сохранявшие право голоса при решении внешнеполитических вопросов; рабы.

Среди койсубулинских крестьян первой четверти XVIII в. выделялась группа, имевшая тесные связи с князьями из шамхальского рода и особо заметное влияние на решение внешнеполитических вопросов. В местных по происхождению арабоязычных источниках члены этой группы обозначались как «сотрапезники» князя, его «друзья» и «любимцы»; в письме от 1718—1719 гг. князь Адил-Гирай Тарковский назвал их даже «равными нам»¹⁷. В данной связи отметим, что в Дагестане существовали союзы молодых мужчин, занятых преимущественно военным делом; члены этих союзов собирались в специальных домах и были связаны определенным уставом¹⁸. Предания же сообщают, что в Унцукуле имела постоянная добровольная дружина из 100 человек, всегда готовая к бою¹⁹. В свете этого мы полагаем, что

¹³ См. ниже, письмо II; ИГЭД, с. 123.

¹⁴ См. ниже, письмо II.

По преданию, сел. Унцукуль основано выходцами из Харачи. (См.: Магомедов Р. М. По аулам Дагестана, с. 106).

¹⁵ Сообщение М. Г. Нурмагомедова и М.-С. Саидова.

¹⁶ ИГЭД, с. 123.

¹⁷ См. ниже, письма II, III.

¹⁸ Шиллинг Е. М. Кубачинцы и их культура. М.-Л., 1949, с. 147—173; Агларов М. А. Андийская группа народов в XIX — начале XX в. Махачкала, 1965, Рукопись, РФ ИИАЛ, ф. 3, оп. 3, д. 67, с. 212—217.

¹⁹ Магомедов Р. М. По аулам Дагестана, с. 107.

«сотрапезники», «друзья» и «любимцы» шамхальских князей и были членами мужского союза.

Койсубулинцы были известны в XVIII в. своими походами на Закавказье, совершаемыми под руководством таких предводителей, как Черный Хожа, Адалав б. Муса (уб. в 1134/1721—22 г.), Маллачилав (уб. в 1184 г./1170—71 г.) и другие²⁰. По-видимому, существование в Койсубулу (в частности в Унцукуле) мужских союзов и было одной из причин особой военной активности этого объединения сельских общин.

В письме Адил-Гирай-шамхала жителям сел. Араканы (расположено в долине Аварского Койсу неподалеку от Унцукуля) от 1724—1725 гг. говорится, что адресаты обязаны следовать «приказу» отправителя, то есть шамхала²¹. В 1732 г. сел. Араканы и близлежащее сел. Балаханы являлись (по сведениям Д. Ф. Еропкина — коменданта крепости Святой крест) «владением» сыновей Адил-Гирай-шамхала, к тому времени уже отстраненного от власти приказом Петра I²². В тексте «Соглашения между жителями селения Араканы и шамхалом Тарковским» от 1170/1756—57 г. сказано, что Махди-шамхал получал с каждого араканского двора по два ратла вина и по одному ратлу уксуса, а сверх этого сорок овец и двадцать ягнят со всего селения²³; что же касается жителей Балаханы, то они давали шамхалу тогда по половине кайла пшеницы и по половине ратла конопляного семени с каждого двора. В названном документе говорится при этом, что араканцы являются по отношению к Махди-шамхалу «его войском, раййатами и помощниками в радости и горе со времен его предков»²⁴. Это дает нам основание думать, что в первой четверти XVIII в. жители селений Араканы и Балаханы были действительно подвластны шамхальскому роду и платили ему подать.

Согласно выше цитированному документу от 1170/1756—57 г. Махди-шамхал получал повинности с жителей Унцукуля (с каждого двора по половине ратла масла и десять овец со всей общины), а также с входивших в Койсубулинский союз еще в первой четверти XVIII в. селений Гимры

²⁰ Предания о койсубулинских предводителях собраны Р. М. Магомедовым. См.: По аулам Дагестана, с. 108, 120—121. О них см. также Айтберов Т. М., Шихсаидов А. Р. Из дагестанских памятных записей. — В кн.: «Восточные источники по истории Дагестана». Махачкала, 1980, с. 121.

²¹ См. ниже, письмо IV.

²² ИГЭД, с. 122.

²³ Феодалные отношения в Дагестане. XIX — начало XX вв. М., 1969, с. 28—29. Ниже ФОД.

²⁴ ФОД, с. 27—28.

(с каждого двора по корзине винограда) и Харачи (с каждого двора по одному кайлу бобов). Отметим в данной связи, что и прапорщик Хрисанф, побывавший в Дагестане в 1828 г., селения Унцукуль и Чирката (последнее, кстати, также упоминается в документе от 1170/1756—57 г.; на каждый чиркатинский двор было наложено тогда по одному кайлу серы в пользу Махди-шамхала) охарактеризовал как «подведомственные шамхалу»²⁵.

Мы видим, таким образом, что в 1732 г. селения Араканы и Балаханы, лежащие в низовьях Аварского Койсу были «владением» сыновей Адил-Гирай-шамхала; Хас-Булат-шам-

хал, правивший с 1734 по 1757 г. считался повелителем-эмиром и господином Унцукуля; следующий за ним шамхал Махди в 1757 г. получал натуральные повинности с унцукульцев и жителей союзных им сёл; в 1828 г. Унцукуль был одной из «подведомственных шамхалу» общин. Все это вместе взятое дает основания полагать, что в первой четверти XVIII в. Койсубулинский союз с центром в Унцукуле находился под властью шамхальства.

ПРИЛОЖЕНИЕ

I «ОТ МУХАММАДА Б. МУСЫ КУДУТЛИНСКОГО МУХАММАД-НУЦАЛУ АВАРСКОМУ»

(1115/1703—704 г.)

Копия его хранится в Рукописном фонде ИИЯЛ (ф. 1, оп. 1, д. 426, л. 203). Снята она рукой М. Гайдарбекова в 1926 г., причем с соблюдением размера листа (16×10 см) и количества строк. К тексту письма рукой М. Инквачилава сделана приписка, в которой говорится, что данное письмо было обнаружено в рукописном сборнике, принадлежавшем Амир-Али из сел. Гонох (Хунзахский р-н).

ПЕРЕВОД

Привет вам!

От несчастного бедняка Мухаммада б. Муса¹ величайше-

²⁵ ИГЭД, с. 266.

В письме Али-хана б. Ибрахим-Султана жителям Унцукуля, написанном между 1734—1757 гг., сказано: «Не ходите в Курдж (Грузия) пока не выполните приказ Хас-Булат-шамхала, ибо Хас-Булат — ваш эмир и господин (сайид)». См. Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, № 1550; Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках, ч. 3, М., 1980, с. 70, 102—106.

му эмиру, славнейшему султану Мухаммед-нусалу,² его людям (ахл)³ и его имаму.

А далее.

Жители (ахл) этих краев (нахийат)⁴ не вступали в смуту, которая* произошла между султанами⁵ Таргу⁶ тогда, когда было [применено] насилие и был убит Хан.⁷ Они не согласились вступить в нее и ожидали прибытия шамхала.⁸ [Ныне] он вот уже прибыл и мы смотрим, как же он будет обращаться с мусульманами.

Если он исправит то, что испортил другой [шамхал] и постарается выправить положение дел в этих областях (дийар; ед. ч. «дар») и на равнине и в горах, то это [будет совпадать с нашим] желанием. Если же [со стороны шамхала] проявится обратное [нашему] желанию, то мы посоветуемся с войсками ('аскар)⁹ мусульман [о том, как нам поступить], ибо великие дела, подобные этим [можно] закончить только после совета и долгих размышлений.

Ты [сразу] не считай, что наш шамхал погубит владение (мамлакат) предков за фельсы¹⁰ еретиков (рафиди)¹¹. Если, однако, вы удостоверитесь в том, то ты подай весть всем людям.

II «ОТ АДИЛ-ГИРАИ Б. БУДАЙ-ШАМХАЛА В УНЦУКУЛЬ» (1718—1719 гг.)

Подлинник. Хранится у М. Г. Нурмагомедова. Написано это письмо на листе пожелтевшей европейской бумаги размером 16×9 см. Количество строк — 17. Почерк — насх. Текст сохранился не полностью. Он частично огласован и снабжен подстрочными пояснительными значками. На оборотной стороне листа стоит оттиск серого цвета, сделанный печатью, которую коптили на огне. Размер оттиска 1,6×1,3 см.

На нем написано: «Адил-Кирай».

Лист бумаги разделен горизонтальными линиями на шесть прямоугольников. Наличие их позволяет думать, что данное письмо после написания было сложено снизу вверх наподобие гармошки и в таком виде отправлено по адресу.

ПЕРЕВОД

Полный, вечный, безграничный и громадный привет от 'Адил-Кирайа б. Буда́й-шамхала¹² равным нам¹³ [по положению-?] всем нашим сотрапезникам (надим) и любимцам, кадио — моему гостю,¹⁴ который стал [мне] вместо отца, а также всем остальным [членам] джама'ата.¹⁵

А далее.

К нам прибыл посланник от шаха¹⁶ с бумагами от него, [в которых] он приказывает нам [заключить] мир и быть в согласии с шамхалом.¹⁷ Мы согласились с его словами, решили [заключить] мир с шамхалом и [ныне] крепко стоим на этом.

Сейчас необходимо, чтобы [к нам] пришли ваш кадий, а также Лабазан-Мухаммад, Иахйалав Мухаммад и Нуричй. [Других сельчан] к ним не прибавляйте. Возьмите с собой [при этом] Фир-Буда́га и Захрилава из селения (карийат) Кипуб,¹⁸ Ша'бан-Қади и Иакуфилава из Хараджа¹⁹ и Қайтадилава [из-?] Муксуқа.²⁰

Подайте весть Мухаммаду-'Али [из...] о том, что 'Адил-Кирай покупает его лошадь и его саблю (сайф).

Необходимо... Вы должны прийти [к нам], если вы нам [помощники в этом деле] от начала до конца.

Мир [заключается] и для нашей [пользы] и для вашей. [Вы ведь знаете, что] несчастья от смуты [бывают] многочисленными, а она (смута) постоянно исходит от нас.

III. «ОТ АДИЛ-ГИРАЙ-ШАМХАЛА ЖИТЕЛЯМ СЕЛЕНИЯ УНЦУКУЛЬ» (1721 г.)

Подлинник. Хранится в Рукописном фонде ИИЯЛ (№ 1377). Написано это письмо на листе пожелтевшей европейской бумаги размером 9×25 см. Строк — 18. Почерк — насх. Рука та же, которая написала и предыдущее письмо. Текст написан с ошибками и почти не огласован. Сохранился он не полностью: утрачена 17-я строка.

На оборотной стороне листа стоит, оттиск серого цвета, сделанный печатью, которую коптили на огне. Размер оттиска — 1,3×2 см. Верхняя часть его не сохранилась. На оттиске (в нижней части) удастся разобрать следующее: «Раб Его (Аллаха) 'Адил-Кирай...».

ПЕРЕВОД

Большой привет от султана великих султанов этого века, внука древних владык (малик) — великих шамхалов, 'Адил-Кирай-шамхала моим сотрапезникам (надим), любимцам и друзьям из селения Унсукул,²¹ слава о мужестве которых разошлась по всему свету; по равнинам и по горам.

Вечный привет!

Этим письмом [сообщаю вам, что] я желаю, чтобы на этих днях вы прибыли к нам. [Дело в том, что] я хочу отправить-ся в Дирмит²² для переговоров и бесед с кизилба́шами²³ из-за тех смут, нападений, боев и грабежей, которые произошли между нами и ими.²⁴

Мы вместе с Ахмад-ханом-усуми²⁵ хотим установить мир между нами и ими. Он стал мне братом, согласен с нами во всем [и поступает] так, как я хочу и как мне нравится.²⁶ Необходимо...

Большая просьба к улемам [не проявлять] упрямства и упорства, в которых им²⁷ нет нужды.²⁸

IV. «ОТ АДИЛ-ГИРАЙ-ШАМХАЛА ЖИТЕЛЯМ СЕЛЕНИЯ АРАКАНЫ» (1724—1725 гг.)

Подлинник. Обнаружено археографической экспедицией сектора востоковедения ИИЯЛ в г. Хасавюрте в 1980 г. Доставлено в Рукописный фонд ИИЯЛ.

Письмо написано на листе пожелтевшей европейской бумаги. Строк — 13. Почерк — насх, тот же, которым написаны письма II и III. Текст частично огласован.

На оборотной стороне листа стоит оттиск печати серого цвета. На нём удалось разобрать следующее: «Свои желания я передаю Аллаху. 'Адил-Кирай б. Буда́й [-шамхал-?]».

ПЕРЕВОД

Он!

Безграничные и бессчетные приветы от 'Адил-Кирай-шамхала всему джамаату Харакан — в первую очередь его²⁹ кадиям и рансам, [происходящим] из знати (а'йан) селения, а также всем [остальным араканцам]: и мужчинам и женщинам.

А далее.

О, братья и приятели! Вы — мои приближенные. С вами [связаны] моя жизнь и смерть.

Я вознамерился выступить на Шамаху для встречи [там] с османцами ('усманлу).³⁰ Выходите и вы вместе со мной в количестве ста мужчин — «возможно вы преуспеете»³¹ [в этом деле].

Когда я [бываю] в радости и вы [бываете] нам соучастниками. [В данной связи отмечаю, что] у меня есть [сейчас] приятные и для Нас и для вас вести. [Поэтому] не ленитесь, ибо [потом] вы расклетесь, но это раскаяние уже не принесет [вам] пользы.

Я говорю [об этом] только вам и никому другому потому, что вы [всегда] были близки ко мне.

Итак, слушайте мои слова и следуйте моему приказу.

Все.

ПРИМЕЧАНИЯ

1) Известный улем Мухаммад б. Муса б. Ахмад из сел. Кудутль (Гергебильский район ДАССР).

В местных источниках зафиксированы следующие даты его рождения: 1042/1633 г., 1047/1637—38 г., 1062/1652 г. Расхождения в годах — результат, скорее всего, небрежности переписчиков.

И. Ю. Крачковский считал, что М. Кудутлинский умер в 1708 г., хотя он был знаком и с другой датой его кончины — 1129/1717 г. (См.: Крачковский И. Ю. Дагестан и Йемен. — «Избранные сочинения», т. VI. М.-Л., 1960, с. 575). Среди памятных записей, находящихся на листах рукописной брошюры «'Илм ал-мухадарат ва фани ал-мухаварат» (перепи-

сана Курбаном б. Али из сел. Куппа в 1284/1867—68 г.) имеется, однако, следующая: «В 1128 году Мухаммад б. Муса ал-Кудуки вместе со своими сыновьями вышел из селения

Ругджи (Ругуджа — Т. А.) [и двинулся] к священной Каабе». (1128/1715—16 г.) в то же время в сел. Ругуджа Гунибский район ДАССР), в стене мечети мы зафиксировали такую надпись: «Выдающийся ученый Мухаммад ал-Куду-

ки скончался в 1129 году». Таким образом, Мухаммад Кудутлинский скончался в 1129/1717 г., а не в 1708 г.; перед смертью он жил в сел. Ругуджа (Ругъжаб).

2) Мухаммад-нуцал б. Дугри-нуцал правил Аварией с 1078/1667—68 г. В 1134/1721—22 г. он еще сидел на престоле.

3) Можно иначе: «семье».

4) Контекст позволяет полагать, что речь идет о жителях селений, расположенных в нижнем течении Аварского Койсу.

5) Букв. «смугу султанов».

6) Таргу — сел. Тарки.

7) Сохранилась следующая памятная запись: «Тысяча сто пятнадцатый год — дата убийства Хана б. Мухаммада

'Адил-Кирайем». (См.: Гайдарбеков М.-М. Хронология истории Дагестана. Рукопись. Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 1, оп. 1, д. 236, т. XII, с. 24).

В сел. Кадар стоит надгробие местного князя Амир-хана б. 'Умалхад-шамхала б. Хана б. Мухаммада, умершего в 1154/1741—42 г. (Обнаружено А. Р. Шихсаидовым. Эпитафия прочтена им же. Об Амир-хане см. ФОД, с. 92). Его-то деда Хана и убил Адил-Гирай. Отметим, что этот Хан и его отец Мухаммад упоминаются в 1652 г. (См.: Кабардино-русские отношения в XVI—XVIII в., т. I. М., 1957, с. 310).

8) В 1718—1719 гг. шамхалом Дагестана был Умалхад б. Хан Казанищенский. (См.: ИГЭД, с. 11, 14, 16, 37, 40, 45, 51; ФОД, с. 92; Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII вв. Махачкала, 1958, с. 226, 228, 235, 236). До него, согласно родословной, составленной в 1758 г. по устным источникам, шамхалом был «Бутай Баматов». (См.: Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963, с. 46—47).

В письме не сказано, что новый шамхал является сыном убитого Хана. Это дает основание думать, что в нем речь не идет об Умалхаде. Возможно поэтому, что в разбираемом документе упомянут Гирай-хан-шамхал сын Сурхай-шамхала (?). О нем см.: Умаханов М.-С. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII веке. Махачкала, 1973, с. 198; Лавров Л. И. Эпиграфические памятники..., ч. 3, с. 102, 107.

9) В данном тексте под «войсками» подразумеваются, видимо, жители территорий, с которых выставлялись определенные ополчения. Такое понимание термина «войско» находит подтверждение в аварском языке. (См.: Сандов М. Аварско-русский словарь, с. 95; слово «бо»).

10) Монета на мусульманском Востоке, обычно медная.

11) В Иране и Дагестане так называли шиитов — имаитов. (См.: Петрушевский И. П. Ислам в Иране в VII—XV веках. Л., 1966, с. 298). Следовательно, можно думать, что в письме речь идет о возвращении нового шамхала из Ирана.

12) О нем см.: Умаханов М.-С. Взаимоотношения..., с. 68, 199—200.

13) Можно иначе: «нашим соперникам».

14) Речь идет об институте куначества.

15) Ниже в документе упомянуты Гимры, Моксох, Харачи. Контекст письма позволяет думать, что жители селения-адресата находились в союзе с жителями названных сел, и притом играли в нем главенствующую роль: связь койсубулицев с Адил-Гираем осуществлялась через них. Наиболее вероятно поэтому, что разбираемое письмо написано в Унцукуль.

16) Хусайн I Сефевид. Правил с 1694 г. по 1722 г.

17) В середине мая 1718 г. Адил-Гирай еще враждовал с Умалхад-шамхалом. Об их вражде было известно и шахскому двору, стоявшему при этом на стороне шамхала. (См. ИГЭД, с. 11, 14, 20, 40; Берже А. Кайтахские рукописи.— АКАК, т. II. Тифлис, 1868, с. 1078—1079).

В 1719 г., с разрешения шаха, Адил-Гирай стал шамхалом Дагестана. (См.: Русско-дагестанские отношения..., с. 228—229, 235, 236). Для получения этого разрешения Адил-Гирай должен был, естественно, приобрести доверие Ирана, в частности, примириться с иранским ставленником в Дагестане Умалхад-шамхалом. Поэтому мы полагаем, что данное письмо Адил-Гирая было написано не раньше середины мая 1718 г. и не позднее мая—июня 1719 г. (См.: ИГЭД, с. 51; Русско-дагестанские отношения..., с. 229).

18) Сел. Гимры в Унцукульском районе.

19) Сел. Харачи (Харачиб) того же района.

20) Сел. Моксох (Моксохъ) того же района.

21) Сел. Унцукуль. По-аварски — «Онсоколо», а по-кумыкски — «Унсукул».

В 1074/1663—64 г. Исмаил б. Мухаммад «из вилайата Хунзах» переписал книгу «Ма'ан», то есть «Шарх Талхис ал-Мифтах ал-Мухтасар» во время учебы у «имама» Хаджи-Мухаммада ал-Унсукули. (Книга хранится в сел. Хунзах в библиотеке Ражабил Хажиява). Это самое раннее упоминание о существовании сел. Унцукуль.

22) Дербент.

23) Об этом термине см.: Петрушевский И. П. Ислам..., с. 367.

24) Об этих событиях см.: Русско-дагестанские отношения..., с. 241, 243.

25) Правитель Кайтага. В ныне заброшенном сел. Каракорейш (Дахадаевский район ДАССР) стоит надгробие Ахмад-хана-уцуми. В эпитафии сказано, что он умер в 1.1163/1749 г. после пятидесяти лет правления.

26) В 1721 г. (примерно в апреле) и в мае 1722 г. Ахмад-хан-уцуми еще враждовал с иранской администрацией; участвовал в нападениях на ее опорные пункты в Дагестане. (См. Русско-дагестанские отношения..., с. 42—243). В то же время из письма не видно, чтобы к тому времени русские войска уже стояли на территории шамхальства; они вступили туда 27 июля. (См.: История Дагестана, т. I, с. 346). Следовательно, разбираемое письмо написано не ранее мая и не позднее 27 июля 1722 г.

27) Букв. «вас».

28) Дагестанские улемы-сунниты были в основном против примирения с иранцами — шиитами.

29) Букв. «особенно из них».

30) Есть сведения, что в 1724 г. Адил-Гирай-шамхал и уцмий Ахмад-хан имели столкновения с турками около Шемахи. (См.: Русско-дагестанские отношения..., с. 294). Возможно, что в письме речь идет об этих событиях. Не менее вероятно, что в разбираемом письме речь идет о кауне событий, приведших к нападению Адил-Гирай-шамхала на крепость Св. креста в 1725 г. (См.: Там же, с. 309).

31) Видимо, цитата из Корана.

ПРЕДАНИЯ И ЛЕГЕНДЫ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

В Дагестане часто можно услышать фразу: «Если бы горы, немые свидетели — могли говорить, сколько бы историй они нам поведали». Но они молчат. А всякого посетившего Страну гор удивляет богатство устного народного творчества Дагестана. И не случайно Дагестан иногда называют страной легенд и преданий.

В каждом большом или малом ауле Дагестана бытует бесконечное множество интересных преданий и легенд. Обычно народ связывает их с определенными событиями. Более того, рассказчик преподносит предания как подлинно исторические факты и пытается обязательно связать эти события с историей своего или соседнего селения. При этом каждый рассказчик вносит в предания что-то свое. Отсюда множество вариантов преданий.

Следует особо подчеркнуть, что предания, являясь жанром устного народного творчества, отражают народные представления о тех или иных событиях. По содержанию предания всех народов, в том числе и народов Дагестана, можно разделить на несколько групп.

Предания, рассказывающие о богах, о сверхъестественной силе, относят в группу мифических преданий. Предания, рассказывающие о горах, озерах, реках — географические. Большое количество преданий рассказывают о животных. Предания, освещающие события прошлого, относят в группу исторических преданий.

Известно, что исторические предания широко использованы в летописях, всевозможных хрониках и других исторических трудах. Напомним, что труд выдающегося кабардинского ученого просветителя Шора Бекмурзина Ногмова озаглавлен самим автором «История Адыгейского народа, составленная по преданиям Кабардинцев».

Предания использовали в своих трудах дореволюционные

историки Дагестана. Ими пользуются и современные исследователи. Значение исторических преданий особенно возрастает при отсутствии или ограниченности письменных источников. Все это свидетельствует о том, что предания при определенных условиях могут служить историческим источником.

Но при этом необходимо помнить, что предания наиболее трудный для использования исторический источник. Он требует особо критического подхода исследователя. Сведения исторического предания можно использовать только сравнив и сопоставив с данными письменных и других более достоверных исторических источников. Исторические предания народов Дагестана, записанные в XIX в., были опубликованы в кавказской дореволюционной периодической печати в газете «Кавказ», «Сборнике сведений о Кавказских горах» и других изданиях. В наше время в связи с невиданным развитием науки в республике ведется фронтальное изучение истории и культуры народов Дагестана, значительные изыскательные работы по сбору и систематизации устного народного творчества горцев Дагестана. Достаточно сказать, что за последние годы осуществлены издания сказок почти всех народов Дагестана. Изданы эпические героические песни ряда народов Дагестана. Опубликовано отдельным изданием сборник пословиц и поговорок народов Дагестана, составленный А. Ф. Назаревичем¹. Изданы в поэтическом переводе Н. Гребнева «Народные изречения и пословицы Дагестана»². Интересные предания встречаются также в текстах публикаций лингвистов республики. Следует, однако, заметить, что в указанных публикациях немного исторических преданий. Интересные предания помещены в работах проф. Р. М. Магомедова³.

Серьезную работу по сбору и систематизации исторических преданий проделали сотрудники сектора истории дореволюционного периода. Ими собрано большое количество весьма ценных преданий, которые после определенной научной обработки будут изданы. В предлагаемой публикации помещены исторические предания, записанные в даргинских селениях. По своему содержанию предлагаемые вниманию читателей исторические предания освещают очень важный вопрос,

¹ Назаревич А. Ф. Отобранные по крупницам. Из дагестанской коллекции пословиц и поговорок. Махачкала, 1958.

² Народные изречения и пословицы Дагестана в переводе Н. Гребнева. Махачкала, 1966.

³ Магомедов Р. М. Легенды и факты. Из записных книжек историка. Махачкала, 1963; Магомедов Р. М. Легенды и факты о Дагестане. Махачкала, 1970.

каким является сословный строй дореволюционного Дагестана, и отражают факты классовой борьбы.

Исторические предания и легенды даргинцев собрал и подготовил к изданию кандидат исторических наук Б. Г. Алиев. Собранные сотрудниками сектора исторические предания аварцев, лезгин, кумыков, лакцев, даргинцев и др. народов Дагестана будут издаваться по мере подготовки.

В. Г. ГАДЖИЕВ

О ТАЛХЪАНЕ СЕЛ. УРКАРАХ

В сел. Уркарах некогда жили талхъаны¹. Один из них по имени Тамай-талхъан имел собственную пастбищную гору «Хиурцима», которая находилась в 1,5 км к северо-западу от сел. Меусиша. За пастьбу скота на этой горе талхъан брал с меусишинцев за каждую корову по 1 килавка (400 г) масла за сезон. У одного меусишинца не хватило 1 вакла (130 г) масла. Талхъан потребовал от него недостающее количество масла, но у меусишинца не было больше масла, и тогда талхъан избил его. За это меусишинец ударил талхъана гирей по голове и убил. Произошло это в местности «Азагурла бахI».

После этого меусишинцы перестали платить дань и стали пользоваться горой «Хиурцима» свободно. Однако спор между жителями Уркараха, откуда был убит талхъан, и меусишинцами из-за владения горой не прекратился и в дальнейшем.

О ТАЛХЪАНЕ СЕЛ. АХМЕД-КЕНТ

Раньше в сел. Ахмед-кент были талхъаны. Они поставили дозорный пост в местности, где сейчас находится сел. Чяхдик, после чего оно и возникло.

Талхъаны приходили в сел. Ахмед-кент на три летние самые жаркие месяца. В сел. Ахмед-кент не было у них своего дома, но они селились в любом облюбованном доме и жили там сколько им заблагорассудится. Чаще всего они останавливались в доме ахмедкентца, который находился в местности «Гинизлагъар».

Талхъаны издевались над местным населением. Они отнимали у ахмедкентцев все, что им было необходимо, силой:

¹ Термин «талхъан» возник от тюркского слова «тархан», означающего «предводитель, военачальник». Это особо влиятельная категория феодалов. У даргинцев под «талхъанами» были известны ханы и беки, правившие как в феодальных владениях, так и в отдельных обществах Дагестана.

продукты питания, дрова, сено для своих лошадей и т. д. Ахмедкентцы вынуждены были все прятать от них, дрова они прятали даже в кувшинах для воды и зерна и в сундуках, где обычно хранили одежду и другие вещи. Во время женитьбы ахмедкентцев талхъан забирал на несколько дней к себе невест и только после этого отпускал их к женихам. Один ахмедкентец, не желая отдавать свою невесту талхъану, убил его и вместе с невестой убежал из Ахмед-кента в сел. Шилаги. Поэтому в этом селении образовался тухум, родственник с ахмедкентцами.

О ТАЛХЪАНАХ СЕЛ. МЕКЕГИ

Некогда в сел. Мекеги были талхъаны, которые притесняли народ. Примерно 800 лет тому назад мекегинцы восстали против талхъанов. Они сбросили главного талхъана с обрыва у его собственного дома. Остальные члены его семьи убежали из Мекеги. Однако мекегинцы догнали их и уничтожили в местности «Ванаши диркья». Уничтожив семью талхъана — правителя селения, мекегинцы разделили между собой его имущество, которое можно было поместить на 40 ослах. Остальные талхъаны селения Мекеги были приравнены к другим членам Мекегинского джамаата: у них были отобраны земли, оставили им только участки, равные с участками других мекегинцев.

ОБ УБИЙСТВЕ БУТРИНСКОГО ТАЛХЪАНА

Вариант первый

Из сел. Акуша, которое было центром верхнедаргинцев, в Бутри был послан мангуш, чтобы вызвать талхъана. Однако талхъан убил мангуша и не пошел в Акуша. Родственники его ходили в селение Бутри и выслеживали талхъана, чтобы убить и отомстить за смерть своего родича. Долгое время им не удавалось застать талхъана днем одного. Поэтому однажды они вызвали талхъана из дома ночью, сказав, что от холода мерзнут его овцы. Талхъан не знал их в лицо, ночь была темная и, поверив им, вышел во двор. Акушинцы убили талхъана и убежали в сел. Гинта, а оттуда возвратились в Акуша, где устроили большой пир.

Вариант второй

Некогда в сел. Бутри жили талхъаны. Более 600 лет тому назад бутринским талхъаном был Ахъуш. По существовавшим адатам талхъан и его родственники были поставлены

в привилегированное положение. За убийство членов семьи талхъана бутринцы должны были покинуть селение, так как они не могли ни откупиться, ни бороться с талхъанами. Поэтому бутринцы объединившись выступили совместно и изгнали из Бутри Ахъуша. Убежав из Бутри, талхъан Ахъуш основал сел. Ахъуша. Родственники Ахъуша были убиты бутринцами. Среди убитых было несколько двоюродных и троюродных братьев Ахъуша.

О ТАЛХЪАНАХ СЕЛ. ВИКРИ

Раньше в сел. Викри были талхъаны. На местности «Арц-лукъкън», находящейся между селениями Викри и Уркарах, находился источник воды и дорога, которая вела в селения Каба-Дарго (Цизгари, Цуран, Сираги, Мургук, Бурдеки, Урахи и т. д.). Талхъан положил у родника серебряный ковш, из которого проходили вода. За это они оставляли здесь деньги, которые брал себе талхъан.

Викринский талхъан приходил купаться в местность под названием «Дурхъанай», находящуюся на территории сел. Меусиша. Здесь находился источник воды и баня талхъана, а также дома, где талхъан отдыхал вместе со своей свитой, когда приезжал купаться.

О ДЕЙБУКСКОМ ТАЛХЪАНЕ

Раньше в сел. Дейбук находился талхъан. Жил он в крепости, построенной на самом высоком месте селения — на местности «Хъарши муза» (холм над селением). Все тухумы селения Дейбук подчинялись талхъану. Жители Дейбука от самой крепости проделали на скалах дорогу, чтобы бек мог выезжать из аула на фаэтоне. Дейбукцы платили талхъану различные подати — зерно (десятую часть урожая), продукты животноводства, и несли разнообразные трудовые повинности.

О ТАЛХЪАНЕ СЕЛ. ХАДАГИ

Очень давно в сел. Хадаги жил талхъан. За малейшее непослушание он наказывал «виновных» забирал себе любую из красивых девушек. Доведенные до отчаяния кайтагцы решили покончить с талхъаном. Представители со всего Кайтага собрались на совещании и договорились как это сделать. Боясь силы талхъана, они не решились на открытую борьбу, а пошли на хитрость. Кайтагцы организовали конный отряд, подковали лошадей наоборот, пришли в имение талхъана, сожгли дом, убили его и ушли. Нукеры талхъана не могли разобрать по следам лошадей, куда ушли кайтагцы.

О ТОМ КАК МЮРЕГИНЦЫ ПРОГНАЛИ ТАЛХЪАНА

Вариант первый

Уцмий Кайтага посадил в сел. Мюрего талхъана. Талхъан построил дом в местности, получившей впоследствии название «Талхъантала хъаб». Пользуясь своим положением, талхъан стал притеснять местное население. Два года мюрегинцы терпели издевательства. Но потом они решили освободиться от него. Узнав о готовившемся заговоре, талхъан убежал к кайтагскому уцмию. Уцмий при встрече сказал ему: «Я тебе дал мягкое сало и острый нож. Тебе надо было резать сало с края постепенно и кушать. А ты начал кушать сразу с середины».

Вариант второй

В сел. Мюрего находились талхъаны, которые жили в местности «Талхъантала хъаб». Они собирали дань с местного населения. Но мюрегинцы взбунтовались и перебили талхъанов. Спаслась только одна семья талхъанов, которая убежала из Мюрего. Это событие произошло после объединения в одно селение маленьких населенных пунктов, находившихся вокруг сел. Мюрего.

УСИША — ХРИСТИАНСКИЙ ЦЕНТР ДАРГИНЦЕВ

До принятия ислама сел. Усиша было христианским центром даргинцев. Наверху горы «Къалала муза» находилась крепость, внутри которой была построена большая христианская церковь. Здесь находился епископ. Крест внутри церкви был сделан из золота и серебра. Церковь была разрушена войсками Тимура. Тогда сел. Усиша являлось центром союза верхнедаргинских обществ и находилось на местности «Къалала бяхI». От крепости и до самой речки, которая протекала внизу — в ущелье, был проведен подземный ход на случай, если враг окружит крепость и отрежет ее от воды.

О ПРИНЯТИИ ИСЛАМА АКУШИНЦАМИ

Акушинцы приняли ислам в 114 году хиджры (733—734 г.) Тогда во главе акушинцев стоял Ахъуш, от имени которого и произошло название селения. Абу-Муслим написал письмо Ахъушу, в котором спрашивал, будут ли акушинцы мусульманами. Ахъуш написал ответ Абу-Муслиму, находящемуся в Дербенте, что акушинцы согласны принять ислам.

После этого Ахъуш заложил фундамент для мусульманской мечети. Поэтому Абу-Муслим не пришел в Акуша с арабскими войсками, а пошел из Дербента в Аварию, где и умер. Селение Акуша находилось в местности «Шейхла Гиниз» — в 6 км от нынешнего селения Акуша.

О СТРОИТЕЛЬСТВЕ АКУШИНСКОЙ МЕЧЕТИ

Сначала мусульманская мечеть была построена в местности «Шейхла Гиниз» — в 6 км от нынешнего селения Акуша, где раньше находилось и само селение. Потом вместе с селением мечеть была перенесена на территорию нынешнего селения Акуша. Мечеть была построена на макушке горы, откуда было видно все окружающее пространство. Камни для строительства мечети доставлялись из местности «магIарала», находившейся в 9 км от селения, для чего люди выстраивались в цепочку и до самой горы — до места строительства мечети, передавали их друг другу. Деревянные же части мечети были перенесены из старой мечети, находившейся в местности «Шейхла Гиниз». Новая мечеть была точно такая же, как и старая.

О ПРИХОДЕ В КАЙТАГ ВОЙСК АБУ-МУСЛИМА

Абу-Муслим приходил в Кайтаг для распространения ислама с войсками арабов. Но ему не удалось распространить ислам во всех селениях Кайтага. Поэтому он приказал построить оборонительную башню на территории сел. Дзилебки на местности «Варха». Это была граница между христианством, которое исповедовало местное население, и исламом, который приняли жители тех селений Кайтага, куда дошли арабские войска.

ОБ ОСНОВАНИИ СЕЛ. ТУРАГА

Сел. Турага образовалось из 5 поселений: Гъингралуи, ХIяна, ДявхIни, ИнтIехъи и Чидажа. Жители их в большинстве вымерли от какой-то болезни, а оставшиеся переселились в сел. Турага.

В ДявхIни из живых осталась только одна женщина с грудным ребенком. Однажды она оставила ребенка в комнате и пошла доить корову. Через некоторое время она услышала плач из комнаты, где находился ребенок. Заглянув туда, женщина увидела над колыбелью малыша какое-то существо, называемое кайтагцами «хъалла бекI» — «глава семьи» (домовой?). Приняв его за змею, женщина выхватила ребенка из люльки и пустилась бежать. «Домовой» последо-

вал за ней. Так добежали они до речушки Хяргу эркI близ Тураги. Там «домовой» остановился, так как не мог перейти речку, а женщина поселилась на том месте, где потом возникло селение в результате переселения сюда оставшихся жителей других поселений.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ СЕЛ. АШТЫ²

Сел. Ашты образовалось в результате переселения части жителей из большого поселения Анжибей, которое находилось поблизости от нынешнего сел. Кубачи. Переселение произошло из-за нашествия на Анжибей большого войска каких-то иноземных завоевателей. Убегая от неприятеля, анжибейцы подковали лошадей наоборот и двинулись в сторону нынешнего сел. Ашты и тем самым запутали следы. Дойдя до места нынешнего селения, анжибейцы основали Ашты. Сюда стали переселяться и из других селений, и так образовалось большое селение.

ОБ ОБРАЗОВАНИИ СЕЛ. ХУДУЦ

Сел. Худуц образовалось по инициативе казикумукского шамхала по договору с кайтагским уцмием в 135 году хиджры (752—753 г.), которые переселили сюда 12 хозяйств (4 из Кумуха, 4 из Рича и 4 из Анчи-Бачи, находившегося рядом с сел. Кубачи). Шамхал и уцмий выделили переселенцам земли и имущество. Управлять селением поставили представителя из селения Анчи-Бачи.

О ВОЗНИКНОВЕНИИ СЕЛ. ГИНТА

Сел. Гинта было основано французами около 1350 лет тому назад. Более 600 лет селение находилось в местности «Гъумрала ГIяя». Затем на это селение напали татаро-монголы и разрушили его, а жителей переселили на то место, где находится нынешнее селение Гинта.

О СЕЛ. ШУКТЫ

На месте нынешнего сел. Шукты некогда был дремучий лес. Сюда переселяли из разных мест провинившихся. Здесь же была высокая гора, у подножья которой находилось несколько селений. Гора обвалилась и все селения были разрушены и перестали существовать. Погибли под об-

² Другой вариант этой легенды издан Р. М. Магомедовым в книге: Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971, с. 150.

ломками своих домов и многочисленными обвалившимися камнями и многие жители этих селений. Оставшие в живых переселились на место нынешнего сел. Шукты.

О ГИБЕЛИ ДРЕВНЕГО ГОРОДА КАЙТАГА

В древние времена на месте нынешнего сел. Шиланша находился большой город. На город напали какие-то завоеватели и они осадили его. Город был защищен крепостной стеной. Одна местная девушка пошла за водой за пределы крепостной стены, где была схвачена противниками. Она взмолилась и попросила, чтобы они не трогали ее, обещав сделать все, что они от нее потребуют. Тогда они потребовали помочь им взять крепость. Девушка обещала сигналом из крепости известить их, когда все мужчины города соберутся в мечети на молитву. Вернувшись в крепость, девушка, как и обещала, в пятницу, когда все мужчины собрались в мечети, подала сигнал — она вышла на крышу, одевшись в красное платье. Неприятель штурмом взял крепость и перебил все население. Завоеватели собрали всех малышей на току и раздавили их большими каменными катками. Оставшуюся в живых девушку-предателя неприятели взяли с собой. По дороге враги решили, что она, предавшая свой джамаат, безусловно, предаст и их, и убили ее. По дороге от сел. Шиланша в сел. Хучни (на правой стороне дороги) имеется грудка камней, которая в народе называется «грудка проклятий», где, якобы, была убита предательница. Каждый, кто бы ни проходил по этой дороге, должен был бросать камень в эту грудку.

О РАЗРУШЕНИИ ГОРОДА ХАМУР-ДАРГО

Раньше напротив нынешнего селения Кичи-Гамри на берегу реки Гамри-озень находился большой город под названием Хамур-Дарго, который тянулся по берегу реки на несколько километров. Городом правили местные талхъаны. Одного из них звали Гирей. Он жил в местности «Гирейтала Гинниз». На другом конце города (место это называлось «КалгЯяла къадди»), где находился дворец, жил его брат по имени Угъланбей-талхъан.

Вокруг города была крепостная стена со сторожевыми башнями. Однажды сюда со стороны плоскостного Дагестана пришли какие-то завоеватели, которые обманули сторожевых. Они прибили подковы наоборот и следы их конницы вели не в сторону города, а от города на плоскость. На самом же деле завоеватели пришли с плоскости и ждали пока войска хамурдаргинцев пойдут в погоню. Когда войска по

тревоге сторожевых ушли в погоню на плоскость, завоеватели легко вошли в город и сожгли его. Город погиб очень быстро, так как он был построен в основном из дерева.

Завоеватели собрали детей и стариков и растоптали их своей конницей. Оставшиеся в живых хамурдаргинцы расселились в населенных пунктах, расположенных в основном недалеко от сожженного города: Башлы, Таргъу, Алходжакент, Утемыш, Мюрего. Некоторые из них ушли в Верхнее Дарго. Впоследствии они основали нынешнее селение Кичи-Гамри. Они дали селению старое название города, прибавив к нему кумыкское слово «кичи», что значит «маленькое». Первыми переселенцами были хамурдаргинцы, ушедшие в селение Усиша после разрушения города. Один из них пришел на место, где раньше был город, искал здесь вещи и нашел деньги. Он остановился на месте верхнего аула нынешнего селения Кичи-Гамри и построил здесь шалаши. Здесь же свила себе гнездо и ласточка. Увидев это, он решил остаться на этом месте. У этого переселенца было двое сыновей, которых звали ИштГал и Къасум. Они являлись основателями двух тухумов — «ИштГалхъали» и «Къасумхъали».

О ЗАВОЕВАНИИ СЕЛ. УСИША КАЛАНДАРМ

Из Аварии на территорию верхнедаргинских обществ пришел со своими войсками Каландар. Он решил завоевать и объединить поселения, которые находились на территории нынешнего селения Усиша (Зирмукъ гЯя, Хьннала гЯя, Гъубши хлрклла гЯя, МарцІла гЯя, Шургъала гЯя, МухІула гЯя, ЧебяхІшала гЯя, ГяндибатІала гЯя). На месте селения Усиша находилось поселение Усала гЯя). Сначала он хотел завоевать поселение Усала гЯя и потом присоединить к нему остальные. Усала гЯя было самым большим и сильным поселением, и поэтому Каландару было трудно овладеть им.

Чтобы изучить положение в Усала гЯя, однажды Каландар пришел туда под видом нищего странника. Он зашел в один из крайних домов селения, где жила одна старуха. Она пожалела его и поставила перед ним деревянный поднос с жареной мукой. Каландар стал есть ее, беря прямо с середины подноса, а не с края. Увидев, как он кушает, старуха сказала: «зачем ты берешь еду с середины подноса, словно Каландар, который, оставив находящиеся вокруг поселения, хочет взять сначала Усала гЯя». Каландар задумался над словами старухи и решил сначала взять другие поселения. Он так и сделал. Только после этого Каландар смог овладеть и поселением Усала гЯя. Завоевав все поселения, Каландар переселил их жителей в самое большое из них — в

Усала Гяя, после чего последнее еще больше выросло и укрепилось, превратившись в один из крупных населенных пунктов даргинцев.

О ПРИХОДЕ ТАТАРО-МОНГОЛОВ В СЕЛ. САНЧИ

Из Дербента войска татаро-монголов двинулись на Кайтаг. Они пришли в сел. Санчи. Тех, которые оказывали сопротивление, они привязывали к хвосту лошадей и убивали, а также одевали на голову ярмо и сажали в ямы глубиной до 3 метров, которые назывались «зиндан».

О ПРИХОДЕ ТАТАРО-МОНГОЛОВ В СЕЛ. УРКАРАХ

Татаро-монголы дошли до сел. Уркарах. Захватив селение, они взяли скот, богатство и ушли, оставив здесь своих приверженцев.

О БОРЬБЕ КАЙТАГОВ С ВОЙСКАМИ ТИМУРА

Войска Тимура приходили в Кайтаг. Кайтагцы оказали Тимуру упорное сопротивление. Они напали на его войска. Для защиты от нападения кайтагцев по приказу Тимура был вырыт ров шириной 3—4 метра, который тянулся от холма, находящегося между селениями Башликент, Гапкaikент и Ачикент, до территории Баршамая и других кайтагских селений.

О ПРИХОДЕ ВОЙСК ТИМУРА В СЕЛ. МЮРЕГО

Тимур со своими войсками остановился в местности «Чиригьума кьякь» и разбил здесь лагерь. Для защиты своего селения мюрегинцы на местности «Гяйсала кьякь» построили земляной вал, а на «Хьаршила муза» — окопы³. Тимур потребовал от мюрегинцев покориться и доставить в его лагерь красивых девушек. Мюрегинцы долго спорили и наконец пришли к решению посылать в лагерь Тимура девушек по жребию. Первый жребий пал на дочь мюрегинца Баганда (Бахиянд). Самого Баганда тогда не было в селении и дочь его забрали без него. В тот день Баганд вернулся в селение и застал дома плачущую жену. Узнав о случившемся, Баганд организовал погоню и, не доходя до местности «Чятилла дубла» (край шатра), догнал всадника, который увозил его дочь, убил его и, забрав дочь, вернулся в селение.

За такой храбрый поступок мюрегинский джамаат дал

³ Овраг у селения Мюрего население считает окопом.

Баганду земельный участок, который стал называться «Зулум Бахияндла хьу» (пахотное поле храброго или сильного Баганда).

О ПРИХОДЕ ВОЙСК ТИМУРА В СЕЛ. МЕКЕГИ

Войска Тимура вторглись в Верхнюю Даргинию. Один из его многочисленных отрядов наступал на сел. Мекеги. Мекегинцы, не ожидавшие этого, ранее отправили свой отряд на помощь акушинцам. Это однако не застало их врасплох. Укрывшись за крепостными стенами, они организовали оборону селения. И сколько бы отряд завоевателей не штурмовал селение, ему не удалось взять его. В одну из ночей неожиданно для врага через главные ворота крепости вооруженные мекегинцы набросились на осаждавших крепость. Мекегинцы взяли в плен предводителя тимуровских войск, а уцелевшая часть отряда отступила. Пленник был казнен и выброшен в местность «Зурала бах».

Со временем Тимур вместе с другими селениями покорил и сел. Мекеги. Завоеватели силой оружия навязали мекегинцам ислам.

О ПРИХОДЕ ВОЙСК ТИМУРА В СЕЛ. МУГИ

В сел. Муги приходили войска Тимура со слонами. С их помощью Тимур разрушил сел. Муги. На месте под названием «Хияжитайла кьатI», где лег один из слонов Тимура, был построен хутор.

О ПРИХОДЕ В СЕЛ. ТАНТИ ВОЙСК ТИМУРА

Сел. Танти образовалось в результате объединения девяти небольших поселений. На одно из них, которое называлось Кеддала (Кьведдала) напали тимуровские войска. Взрослое население спряталось в ближайшей от селения пещере, думая, что завоеватели не тронут детей и женщин. Но враги собрали их на току и растоптали своей конницей. Из оставшихся в селении во время прихода завоевателей жителей Кеддала в живых осталась только одна женщина, которая убежала в сюргинское селение Цугни. Хотя она осталась в Цугни навсегда, она сохранила за собой свои земельные участки на территории бывшего поселения. Эти земли переходили по наследству цугнинцам. За пользование этими землями тантинцы давали ежегодно цугнинцам 8 баранов.

ОБ ИЗГНАНИИ ХАРБУКЦЕВ И МЕМУГИНЦЕВ

400 или 500 лет тому назад недалеко от селения Муги на поляне «Хъярбуки диркья» находились селения Хъярбук и Мемуги. Здесь же проходила дорога, называемая «карбанна гъуни» (караванная дорога), которая через селение Муги шла на Казикумух и на плоскость — в Тарки.

Мемугинцы постоянно нападали на путников и торговые караваны, которые шли по этой дороге. Поэтому верхнедаргинцы вместе с шамхалом казикумухским изгнали их из этих мест.

После изгнания мемугинцев было решено разделить земли и богатство их между верхнедаргинцами и шамхалом. По жребию акушинский кадий должен был выбрать первым одно из двух — или земли, или же богатство. Кадий хотел выбрать равнину «Хъярбуки диркья». Но в это время один из старейшин селения Акуша крикнул ему: «Эй, кадий, зачем ты берешь равнину, шамхал так или иначе не возьмет ее с собой. Бери имущество мемугинцев». Кадий послушался и взял имущество изгнанных мемугинцев и разделил его между верхнедаргинскими обществами. Шамхалу казикумухскому достались земли мемугинцев. Однако, как предсказывал старейшина сел. Акуша, они постепенно превратились в собственность верхнедаргинских обществ. Ими пользовались жители Акушинского, Усишинского, Мекегинского, Мугинского и Цудахарского обществ. Так как главный кадий верхнедаргинцев находился в Акушинском обществе, последнему было предоставлено право пользования пастбищами мемугинцев в течение трех основных летних месяцев, когда бывал хороший травостой. Остальные месяцы года этими пастбищами пользовались остальные верхнедаргинские общества.

О БОРЬБЕ БУТРИНЦЕВ ПРОТИВ ИНОЗЕМНЫХ ЗАВОЕВАТЕЛЕЙ⁴

В селение Бутри много раз приходили иноземные завоеватели. Однажды бутринцы оказали завоевателям упорное сопротивление. Тогда завоеватели силой овладели селением и жестоко расправились с его жителями: они собрали всех бутринских детей на местности «Гьалала Гинниз» и растоптали их своей конницей.

Когда в селение Бутри пришли другие какие-то завоеватели, они не разрушили селение, как обычно поступали. От радости бутринцы кричали «батур, батур!», т. е. «оставили,

⁴ Вариант этой легенды издан Р. М. Магомедовым в книге: Дагестан. Исторические этюды. Махачкала, 1971, с. 154.

оставили!». От этого и произошло название селения — Бутри. Раньше оно называлось иначе.

О БОРЬБЕ ТАНТИНЦЕВ С ИНОЗЕМНЫМИ ЗАВОЕВАТЕЛЯМИ

Раньше селение Танти находилось в местности «Цурлияла». Здесь же была и крепость, где постоянно дежурила молодежь для предупреждения о появлении врага.

Один тантинец, который пас своих овец за селением, договорился со своей невестой, что если враги нападут на него и ему будет трудно, он даст знать об этом ей, заиграв на свирели. Однажды, когда он пас овец напротив селения на местности «Гярисанила», неожиданно на него напали враги, связали его и хотели угнать всех овец. Юноша попросил их исполнить перед смертью последнюю просьбу — развязать ему руки и дать возможность поиграть на свирели. Враги согласились. Невеста, услышав звуки свирели, поняла, что ее жених в опасности и сообщила об этом жителям селения. Тантинцы напали на врагов и освободили юношу и его овец.

О ПРИХОДЕ В СЕЛ. АКУША НАДИР-ШАХА

Когда Надир-шах со своими войсками пришел на территорию верхнедаргинцев, он остановился на поляне «Хъярбуки диркья»⁵ и потребовал от акушинского кадия явиться к нему в лагерь. Когда кадий пришел в персидский лагерь, Надир-шах натравил на него слонов. Но кадий остановил их. Надир-шах спросил, в чем его сила, как он смог остановить слонов. Кадий не ответил ему. Тогда Надир-шах сказал: «Я должен прийти в твоё селение». На это кадий ответил: «Если ты придешь в Акуша, то не вернешься обратно». Надир-шах сказал: «Возьми меня в свое селение, чтобы показать его мне». Кадий опять отказался, сказав, что жители Акуша не оставят в живых ни его, ни Надир-шаха, но что Надир-шах сказал, чтобы кадий взял его с несколькими его людьми, переодетыми в одежду даргинцев. Кадий согласился и взял Надир-шаха в Акуша. Надир-шах, чтобы знали, что он приходил в Акуша, ударил саблей об столб дома акушинского кадия и сделал пометку. Погостив у кадия, Надир-шах ушел обратно в свой лагерь в «Хъярбуки диркья». Здесь он сказал, что надо забрать дочку такого авторитетного человека как акушинский кадий, чтобы его дети тоже были такими

⁵ «Хъярбуки диркья» — это поляна недалеко от сел. Муги и Акуша (рядом с сел. Бурхимак-Махи), где собирался сход представителей даргинских обществ, входивших в союз Акуша-Дарго.

же авторитетными, как акушинский кадий. Дочь акушинского кадия тоже хотела выйти замуж за Надир-шаха и кадий отдал ее, сшив ей новую шубу и другую одежду. Надир-шах выбросил эту шубу и дал ей новую цыгейковую. Забрав дочку акушинского кадия, Надир-шах ушел из Акуша-Дарго.

КАК НАДИР-ШАХ ВЗЯЛ СЕЛ. НАХКИ

Вариант первый

Селение Нахки раньше было сильно укрепленным населенным пунктом сюргинцев. Об этом говорили повсюду. Чтобы убедиться в этом, Надир-шах решил сам проверить это и пришел в Нахки, переодевшись в ишшего-странника. Это было осенью, когда нахкинцы были заняты молотьбой урожая. Перед селением, с той стороны, откуда Надир-шах шел, находился ток. Нахкинцы дали «ишшему» погонять по току быков, сказав, что принесут ему поест, а сами ушли в селение на обед. Когда Надир-шах гонял по току быков, он заметил на току золотую миску (местные жители не знали, что она золотая, так как она была похожая на медную и была грязная), в которую собирали помет быков. Взяв в руки миску, Надир-шах сказал: «Кто знает, что ты золотая, кто знает, кто я такой». Эти слова «ишшего» слышал старик, который лежал на краю тока и не пошел на обед в селение. Однако старик не придал значения словам «ишшего».

Надир-шах разузнал все о селении, осмотрел, как оно было укреплено, и ушел в свой лагерь. Затем он пришел в Нахки с многочисленным войском и завоевал его, уничтожив многих его жителей.

Вариант второй

Надир-шах никак не мог взять сел. Нахки силой. Тогда персы подкупили сторожевого, который стоял у ворот, дав ему золото. Он пропустил завоевателей через ворота. Но когда персы вошли в селение, они убили предателя, налив ему в рот расплавленное золото. А потом они истребили всех нахкинцев. Из местных жителей в живых остались только два брата, которые находились в это время вне селения. Одного из них звали Хола Гяли, а другого — Хола Чута. После взятия селения персами они прятались в лесу «Нах-Кала дуца» и питались мясом убитых лошадей, а позже вернулись в свое селение. От них и образовались тухумы Чута-хъали и Бях-Имудхъали.

О БОРЬБЕ МЕКЕГИНЦЕВ С ВОЙСКАМИ НАДИР-ШАХА

Вариант первый

Персидские войска Надир-шаха пришли в сел. Мекеги, когда старшиной здесь был Дехела Муртузали, волевой и энергичный предводитель мекегинцев. Он пользовался у своих односельчан большим авторитетом и уважением. Когда весть о движении войск Надир-шаха на сел. Мекеги дошла до мекегинцев, Дехела Муртузали проделал огромную работу по подготовке селения к обороне. Мекегинцы укрепили крепостную стену, а менее защищенные и уязвимые для врага места построили заново. В этих работах участвовало поголовно все население. Когда закончился подготовленный для строительства камень, были сняты и использованы для укрепления оборонительной стены надгробные плиты на кладбище. Таким образом были использованы все надгробные памятники одного кладбища, которое превратилось в пустырь. Ныне это место называется «Ахухябрала» («Ахъух-Ябрала»), т. е. верхнее кладбище. Селение к приходу завоевателей полностью было подготовлено к обороне.

Отряд персидских войск остановился перед селением. Завоеватели потребовали, чтобы мекегинцы покорились и без боя сдали селение. Часовой у ворот селения сказал, чтобы они немедленно убирались, пока не пришел мекегинский старшина. Персы посмеялись над словами часового и потребовали вызвать старшину. Дехела Муртузали вышел к ним с вооруженной охраной, состоящей из 20 молодых. Когда они пришли в лагерь персов, надировские воины, уставшие после перехода, отдыхали. Предводитель персидских войск вежливо встретил Дехелу Муртузали. Он спросил Муртузали, как он добился такого высокого авторитета и уважения односельчан. Муртузали ответил ему, что стал уважаем среди своих односельчан благодаря своей жене: она сама уважает его; когда он возвращается домой, она встречает его у ворот, угощает детей за присмотр за его лошадью, всегда любезна и приветлива с его товарищами. После этого предводитель персидских войск сказал, что мекегинцы находятся в безвыходном положении и чтобы они сдались без боя и покорились им. Ответ был коротким: покоряются только после поражения. Тогда предводитель персов раскрыл свое истинное лицо. Он набросился на Дехелу Муртузали со словами: «как ты смеешь в моем лагере (стане) так разговаривать со мной. Ты отсюда не уйдешь живым». Мекегинский старшина на это ответил: «Это ты находишься на моей земле. Я отсеку тебе голову. ты не успеешь даже пик-

нуть. Это мои молодцы заполнили твой шатер, а твои спят. Вознеси хвалу Аллаху, что мы уходим, не прикончив тебя, и немедленно убирайся».

Убедившись, что покорить мекегинцев ни хитростью, ни силой не удастся, персидские войска вынуждены были оставить свои замыслы и уйти.

Вариант второй

Войска Надир-шаха приходили в сел. Мекеги. Они остановились на местности «Бугйаргиннизла хьяб», постоянно потравляли посевы мекегинцев. Мекегинский джамаат послал одного мекегинца по имени Абдулла в персидский лагерь с просьбой оставить их в покое. Начальник персидского отряда спросил у Абдуллы, откуда у него такой авторитет среди односельчан, что они прислали к ним его, а не другого мекегинца. Абдулла ответил ему, что авторитет создала ему его жена. Она и дети уважают его. Поэтому и весь джамаат уважает его. Персы покинули Мекеги и ушли.

О ПРИХОДЕ В СЕЛ. НИЖ.-МУЛЕБКИ ВОЙСК НАДИР-ШАХА⁶

На сел. Ниж.-Мулебки был совершен поход войск персидского шаха Надира. Завоеватели пришли с запада по тропинке «Бицла дьяк» («волчья тропа»), которая проходила по скале «Кьяба шури». Нижнемулебкинцы, зная, что завоеватели могут придти только по этой тропинке, на видном с «Кьяба шури» месте, вокруг селения поставили много вязанок конопли и надели на них папахы, чтобы завоеватели, увидев их издали, приняли за вооруженных защитников селения, вышедших для сражения с ними, а сами спрятались в засаде. Шедший впереди персидского отряда предводитель, когда показалось селение, воскликнул: «селение маленькое как папахы, а в середине его есть озеро». Когда персы приблизились на расстояние выстрела, был убит шедший впереди персидского отряда предводитель. Когда завоеватели увидели вязанки, которые они приняли, как и предполагали нижнемулебкинцы, за воннов, и крепкую оборонительную башню, находившуюся на местности «Шурайла хьяри», они решили, что им не справиться с таким количеством «воннов» и, не дойдя до селения, повернули обратно.

⁶ Другой вариант этой легенды издан Р. М. Магомедовым в книге: Легенды и факты. Махачкала, 1963, с. 41—42.

О БОРЬБЕ КАЙТАГЦЕВ С ВОЙСКАМИ НАДИР-ШАХА

Когда Надир-шах совершил свой первый поход в Дагестан, кайтагцы не дали врагам завоевать свою страну и Надир-шах ушел. Когда Надир-шах пришел во второй раз, он помирился с кайтагцами и с войсками остановился в местности «Габаз-кутан». Здесь были сооружены укрепления и рвы. А на местности «Аршра» Надир-шах построил себе лагерь для отдыха.

Раньше у кайтагцев существовал обычай на сбор винограда на «Габаз-кутане» выходить всем вместе. Сначала шли туда на один день, а потом на целую неделю. В тот год, когда на «Габаз-кутане» остановились персы, в первый день выхода на виноградники кайтагцев один хадагинец по имени Будаичи взял с собой свою дочь, так как жена его была больна. На обратном пути в селение Будаичи с дочерью отстал от остальных кайтагцев. Трое молодых персов из войска Надир-шаха загородили им дорогу, насильно забрали дочку Будаичи и ушли. Будаичи вернулся домой поздно ночью и рассказал жене о случившемся. Через три дня персы отпустили дочь Будаичи домой.

И до этого войны Надир-шаха издевались над кайтагскими девушками. Будаичи решил отомстить им. На местности «Джавагала» он собрал известных во всем Кайтаге охотников. Будаичи взял у всех шомпола, связал их и предложил сломать. Но никто из собравшихся не смог сделать этого. Тогда Будаичи взял их и, вытаскивая по одному, стал ломать. После этого он сказал собравшимся: «Враги вот так же ломают нас по одному. Они поступили подло не только со мной, но и с многими другими кайтагцами. Неужели мы и дальше будем терпеть их издевательства?» Собравшиеся спросили у Будаичи, что он предлагает им. Будаичи сказал, что необходимо собраться всем вместе и выступить против врага. Он предложил конным собраться на поляне, находящейся в лесу ниже кайтагских виноградников, а пешим на местности «Аршра».

Взяв с собой кузнеца, Будаичи подковал всех лошадей наоборот. Ночью пошел слабый дождь, и дорога была мокрая. В полночь кайтагцы поехали в сторону местности «Аршра». Когда они подошли к лагерю врага, Будаичи велел каждому произвести по одному выстрелу и идти дальше, ничего не тронув. Завоеватели вышли на стрельбу и, увидев следы копыт, пошли по их следу. Когда они отошли достаточно далеко, кайтагцы вошли в лагерь, ограбили его, сожгли и, укрывшись в засаде, ждали возвращения врагов.

Когда они вернулись в лагерь, кайтагцы истребили их. В живых остались только те, кому удалось убежать.

После этих событий Надир-шах начал войну с кайтагцами. Кайтагу помогал Табасаран. Объединенными силами враги были изгнаны из Кайтага.

О ТОМ, КАК НАДИР-ШАХ НЕ СМОГ ВЗЯТЬ СЕЛ. КУБАЧИ

Когда Надир-шах дошел до сел. Кубачи, ему не удалось сразу взять его. Тогда он решил взять селение хитростью. Источник, из которого брали воду кубачинцы, находился за селением. Надир-шах решил лишить кубачинцев воды и заставить их сдаться. Однако источник сильно охранялся кубачинцами. Поэтому Надир-шах приказал вырыть ход к источнику от горы «Табалла муда» длиной до 500 метров. Но кубачинцы перехитрили Надир-шаха. Они вынесли на крыши своих домов бронзовые кувшины, в которых носят воду, и положили их, как пушки. В один кувшин положили известь, а потом залили ее водой. Издалека казалось, что это пушка произведенного выстрела. Увидев множество «пушек» на крышах домов, враги не осмелились взять селение и ушли.

О ПРИХОДЕ ВОЙСК НАДИР-ШАХА В СЕЛ. КАРБУЧИМАХИ

Взяв сел. Карбучимахи по приказу Надир-шаха, войска его собрали на общественном току детей и растоптали их своей конницей. После кровавой расправы ток был заброшен и стал называться «Мизла дурези» («оставленный ток»).

О ПРИХОДЕ ВОЙСК НАДИР-ШАХА В СЕЛ. МЕУСИША

Когда меусишнцы узнали о том, что войска во главе с Надир-шахом идут в их село, они для обороны вырыли за селением на местности «Гяя Гинцлала»⁷ глубокий и широкий ров.

Войска Надир-шаха пришли в Меусиша с севера по дороге, идущей по горе «Къяба бахI». Впоследствии эта дорога стала называться «Шагъла гъуни» («дорога шаха»).

⁷ Местность «Гяя Гинцлала» сейчас — сенокосный участок колхоза. Сохранившийся здесь до сих пор ров местное население связывает с борьбой меусишнцев с войсками Надир-шаха.

Меусишнцы не смогли устоять против многочисленного войска Надир-шаха. Селение было взято завоевателями. Они жестоко расправились с меусишнцами. В 300 метрах от селения на местности «Сигъла дурегIи» по приказу Надир-шаха меусишнские дети были растоптаны конницей.

О ПРИХОДЕ ВОЙСК НАДИР-ШАХА В СЕЛ. КАЛКНИ И ДИБГАШИ

Войска Надир-шаха напали на сел. Калкни. Калкнинцы храбро сражались с завоевателями. Однако они не смогли устоять против их многочисленного отряда. За оказанное сопротивление Надир-шах собрал на месте сражений стариков и детей селения Калкни и растоптал их своей конницей. Место это впоследствии получило название «ХIела дургIала», что на местном языке означает «кровавый ток».

Расправившись с жителями селения Калкни, Надир-шах направился в селение Дибгаши. Он штурмом овладел селением и жестоко расправился с местным населением, растоптал дибгашинских детей своей конницей. Место это стало называться «ХIа шурагъи» — «кровавое озеро».

Из селения Дибгаши завоеватели направились в селение Чумли, вырубая по пути лес. Дорога эта стала называться «Шагъла хъуни», т. е. «дорога шаха».

О ПРИХОДЕ В СЕЛ. ХАРБУК ВОЙСК НАДИР-ШАХА

Персидские войска Надир-шаха не доходя до селения Харбук остановились в 5 км от него в местности «Хвюлкила».

Узнав о движении завоевателей, харбукцы вооружились и засели в оборонительных башнях, находившихся вокруг селения в местностях: «Цулла-муха» — к юго-западу от селения, «Гашла барг» — к северо-западу от селения. «Буршнукъ муза» — к северу от селения. В центре селения находилась оборонительная башня, называемая галгIя («крепость»).

Чтобы персы думали, что оборонительные башни обиты железом, харбукцы обмазали башню кровью животных, отчего с далекого расстояния она блестела. Харбукцы пошли и на другую хитрость. Ночью дети, старики и женщины уходили из селения по направлению местности «Уракъани», расположенной в 5 км от селения. Переночевав там в лесу и на ближайших полянах, они с палками, флагами и пением возвращались в селение, чтобы завоеватели подумали, что харбукцам постоянно поступает помощь со стороны других даргинских обществ, расположенных вокруг селения Харбук.

Войска Надир-шаха находились около Харбука более 3 месяцев.

Однажды в пятницу, когда мужчины из башен ушли в селение на молитву, завоеватели узнали об этом и, обогнув селение с юго-запада, по горам, решили незаметно напасть и овладеть им. Однако дежурившие в башне, находящейся внутри селения, женщины увидели врагов. Одна из них, которую звали Хияжила Хадижат, решив задержать завоевателей, вооружилась кинжалом брата и пошла навстречу врагам. Остальные женщины последовали ее примеру. Хадижат погибла в неравном бою⁸.

Мужчины, узнав о наступлении завоевателей, вышли из мечети и напали на них. Завоеватели, бросив оружие и две пушки, отступили в свой лагерь.

Сражение это произошло на месте, которое было названо «Чарбарж» («Возврат»).

После этого сражения харбукцы напали на лагерь персов, разгромили его, захватили оружие, лошадей и пленных. Оставшиеся в живых бежали.

КАК ВЕРХНЕДАРГИНЦЫ СТАЛИ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ПАСТБИЩНОЙ ГОРОЙ «ШАМХАЛЛА ДУБУРА» И СОЛЯНЫМ ОЗЕРОМ

У шамхала Тарковского был нукер Сулейман. У верхнедаргинцев раньше не хватало своих пастбищ. Сулейман решил помочь им. Однажды он обратился к шамхалу, чтобы тот дал ему власть на время, пока не упадет на землю брошенная вверх папаха. Шамхал пошеялся над словами Сулеймана и согласился удовлетворить его просьбу. Сулейман кинул вверх свою папаху и крикнул: «Зе шарара, шамхалла дубурара хъям» («хватая соленое озеро и гору шамхала»). После этого шамхал отдал верхнедаргинцам пастбищную гору «Шамхалла дубура» и разрешил им бесплатно брать соль из озера, находившегося недалеко от селения Тарки.

⁸ На месте гибели Хадижат до сих пор стоит надгробный памятник.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АКАК** — Акты, собранные Кавказской Археографической комиссией. Тифлис.
- БСЭ** — Большая Советская энциклопедия. М.
- ВИ** — Вопросы истории. М.
- ВИД** — Вопросы истории Дагестана (досоветский период). Махачкала.
- ВС** — Вестник статистики. М.
- ГДИД** — Грамоты и другие исторические документы XVII столетия, относящиеся к Грузии. Под ред. А. А. Цагарели. СПб.
- ДГСВК** — Движение горцев Северо-Восточного Кавказа под руководством Шамля. Махачкала.
- ИГЭД** — История, география и этнография Дагестана XVII—XIX вв. Архивные материалы. Под ред. М. О. Косвена и Х. М. Хашаева. М.
- КК** — Кавказский календарь. Тифлис.
- МИДЧ** — Материалы по истории Дагестана и Чечни, т. 3. Махачкала.
- РАНИОН** — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
- РФ ИИЯЛ** — Рукописный фонд Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала.
- СИЭ** — Советская историческая энциклопедия. М.
- ССКГ** — Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис.
- ФОД** — Феодальные отношения в Дагестане. XIX — начало XX в. М.
- ЦГИА Груз. ССР** — Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР. Тбилиси.
- ЦГА ДАССР** — Центральный государственный архив Дагестанской АССР. Махачкала.

СОДЕРЖАНИЕ

В. Г. Гаджиев. Союзы сельских общин Дагестана	3
✓ Д. М. Магомедов. Некоторые особенности социального развития союзов сельских общин Западного Дагестана в XV—XVIII вв.	26
Б. Г. Алиев. Общественный строй Сюргинского союза сельских общин в XVIII—XIX вв.	44
М.-С. К. Умаханов. Политические взаимоотношения союзов сельских обществ Дагестана в XVII—XVIII вв.	63
М. А. Агларов. Территории сельских обществ и их союзов Горного Дагестана в XIV—XIX вв.	83
Т. В. Гаджиев. Джаро-Белоканский союз сельских общин в освещении французского консула Гамбы	100
Новые документы о земельных отношениях в Салатавии. Публикация Ш. М. Мансурова	105
М. А. Агларов, Т. М. Айтберов. «Повествование об Али-боге Андийском и его победе над князем Турулавом б. Алиханом Баклулальским», как источник по истории Дагестана XVII в.	121
Т. М. Айтберов, А. М. Нурмагомедов. Койсубульнский союз и шамхальство в первой четверти XVIII в.	134
Предания и легенды народов Дагестана. Публикация Б. Г. Алиева	146

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ СОЮЗОВ СЕЛЬСКИХ ОБЩИН ДАГЕСТАНА В XVIII—НАЧ. XIX в.

(Сборник научных статей)

Редактор *Е. И. Чернигова*

Технический редактор *М. И. Саморукова*

Сдано в набор 3/VI-1981 г. Подписано в печать 27/VIII-1981 г.

С 01592. Формат 60×90¹/₁₆. Бумага типогр. № 1.

Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 10,5.

Уч.-изд. л. 10,68. Тираж 500. Заказ 458. Цена 74 коп.

Типография Дагестанского филиала АН СССР,
г. Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10.

Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН

instituteofhistory.ru

И. 003 74 к. 01.